

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Бычкова Ольга Николаевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОГОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Катермина Вероника Викторовна

Краснодар – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	16
1.1 Обзор теоретических исследований дискурса и подходов к его изучению в современной зарубежной и отечественной лингвистической парадигме	16
1.2 Современный англоязычный метеорологический дискурс как объект исследования.....	35
1.2.1 Определение понятий «метеорологический дискурс» и «метеотекст» в контексте основных подходов к исследованию дискурса.....	35
1.2.2 Институциональные признаки современного англоязычного метеорологического дискурса.....	40
1.2.3 Системообразующие признаки современного англоязычного метеорологического дискурса.....	42
1.2.4 Интердискурсивные характеристики современного англоязычного метеорологического дискурса.....	58
Выводы к Главе 1	68
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОГОДНО- КЛИМАТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	71
2.1. Лингвокогнитивные характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности.....	73
2.1.1 Лексическая структура.....	73
2.1.2 Грамматическая структура.....	78
2.1.3 Процессы метафоризации.....	82
2.1.4 Процессы неологизации.....	88

2.2 Лингвокультурологические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности.....	111
2.2.1 Мифологические номинации как языковые репрезентанты погодно-климатической реальности.....	117
2.2.2 Религиозные номинации как языковые репрезентанты погодно- климатической реальности.....	122
2.3 Социопрагматические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности.....	128
2.3.1 Социопрагматическая детерминированность современного англоязычного метеорологического дискурса.....	128
2.3.2 Прагматические критерии репрезентации погодно- климатической реальности и способы их вербализации.....	140
2.3.2.1 Витальные критерии презентации погодно-климатической реальности.....	141
2.3.2.2 Политико-экономические критерии репрезентации погодно-климатической реальности.....	148
2.3.2.3 Идеологические критерии репрезентации погодно- климатической реальности.....	153
2.3.2.4 Морально-этические критерии репрезентации погодно- климатической реальности.....	157
2.4 Опыт комплексного анализа репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе.....	159
Выводы к Главе 2.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	177
Список литературы.....	180

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена исследованию языковой репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе и основывается на анализе материала публикаций в средствах массовой информации (метеотекстах). Работа имеет междисциплинарный характер и находится в предметном поле когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и социолингвистики.

Анализ лингвистических средств репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, осуществляемый с позиций комплексного междисциплинарного подхода, предполагает синтез знаний из различных областей науки (лингвистики, метеорологии, социологии, философии, культурологии и др.), что, в свою очередь, позволяет всесторонне и как можно более полно и детально описать структуру и основные характеристики исследуемого объекта.

Метеорологические явления носят универсальный характер: в той или иной степени их испытывают на себе все жители планеты; однако представления об устройстве и особенностях функционирования этой сферы окружающего человека мира могут отличаться у представителей различных культур, что, в свою очередь, находит отражение в специфических средствах вербализации метеорологической действительности. В настоящее время процессы глобализации вносят свои коррективы в восприятие и интерпретацию погодно-климатической реальности, все чаще заставляя обращаться к общим для человечества погодно-климатическим реалиям, причинам их возникновения, перспективам развития и последствиям.

Будучи важным фактором коммуникации, современный англоязычный метеорологический дискурс представляет собой объемный и многогранный феномен, реализующий различные функции в обществе. В одной исследовательской работе не представляется возможным охватить всю многоаспектность данного дискурса, поэтому наше диссертационное исследование построено на анализе языкового материала, представляющего

погодно-климатическую реальность в медийном пространстве, которое играет ключевую роль в формировании, распространении и развитии современного англоязычного метеорологического дискурса. Именно через медиа-публикации происходит воздействие на общественное мнение, повышая интерес к той или иной новости метеорологического содержания. Посредством языковой объективизации медиасфера раскрывает культурную, социальную, политическую, экономическую значимость погодно-климатической реальности в жизни общества.

Погодно-климатическая реальность является системообразующим фактором, в немалой степени определяющим принципы и механизмы социокультурного, политико-экономического устройства государственности, а также роль и значение этнокультуры. Погодные катаклизмы, связанные с изменением климата Земли, видятся сегодня как серьезная глобальная угроза для человечества. Насущность проблем обуславливает необходимость многовекторного поиска их решений. Поэтому обсуждение тенденций погодно-климатических изменений в современном англоязычном метеорологическом дискурсе затрагивает среди прочих социальные и политико-экономические меры предотвращения изменения климата, уменьшения и преодоления его неблагоприятных последствий (climate change mitigation and adaptation).

Интерес к складывающейся ситуации выдвигает на передний план общественного и научного сознания новое понимание изменений погодных процессов: не только как физических явлений, происходящих в атмосфере, но и как мироощущения, предполагающего определенный образ мышления. Такое широкое осмысление факта изменения погоды и климата, его значения для общественных, политико-экономических преобразований вносит в процесс коммуникации определенные новые смыслы.

Языковая репрезентация погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе характеризуется высокой значимостью, проявляющейся в объективизации метеорологической действительности в языке и коммуникативной деятельности посредством не

только большого количества собственных языковых единиц, но и значительного объема метафоры, неологизмов, мифологии, библеизмов и других образно-выразительных средств языка.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Прежде всего необходимость анализа и изучения англоязычного метеорологического дискурса продиктована большой значимостью метеорологических явлений в англоязычной картине мира. Погодно-климатические условия – определяющий фактор, от которого зависят практически все сферы жизнедеятельности человека, многие из которых, в свою очередь, оказывают влияние на экономическое благосостояние государства. Это приводит к тому, что все больше внимания средства массовой информации уделяют не только освещению различных метеоявлений, но и анализу причин их возникновения, способов противодействия пагубным последствиям, особенно в контексте глобального потепления. Нередко авторами таких публикаций в медиaprостранстве являются сами метеорологи, климатологи и т.д. Они становятся «законодателями» новой погодно-климатической повестки, оказывающей влияние на реципиентов и формирующей общественное мнение. Таким образом, наблюдается обоюдный процесс: с одной стороны, медийные издания отражают метеорологическую действительность, а с другой – формируют ее особое восприятие.

В этой связи целостное исследование языковой репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе приобретает особую актуальность и перспективность, поскольку позволяет представить трансформирующуюся погодно-климатическую реальность, приводящую к социокультурным изменениям, в отражении языка. Формирование определенных коммуникационных акцентов и ценностных ориентаций в процессе вербализации метеорологической действительности продиктовано наблюдаемой в настоящее время всемирной интеграцией и вовлечением всего мирового сообщества в решение глобальных проблем изменения погоды и климата.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена современными тенденциями развития лингвистики: наблюдаемая в современном языкознании тенденция комплексного изучения и описания проблем взаимодействия языка, культуры, мышления и социального пространства способствует всестороннему (пере)осмыслению публикаций, объединенных метеорологической тематикой, с учетом лингвокогнитивных, лингвокультурологических и социопрагматических особенностей.

Методологической основой исследования является положение о диалектической взаимосвязи языка, мышления, культуры и общества. Единство сущностного и функционального в языке предполагает системно-комплексное описание изучаемого предмета через выявление особенностей взаимодействия его элементов. Так, языковая репрезентация погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе представлена лингвокогнитивными, лингвокультурологическими и социопрагматическими характеристиками репрезентантов. В качестве репрезентантов выступают соответствующие языковые единицы и средства, участвующие в процессе объективизации метеорологической действительности, а именно собственная система лексических единиц современного метеорологического дискурса (профессиональная лексика, термины) и образные языковые единицы – лексемы, образно-экспрессивная нагрузка которых помогает наиболее адекватно и выразительно передать погодно-климатическую реальность. Спецификой языковой репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе является диалектическая взаимосвязь и взаимодействие языковых единиц и их характеристик в коммуникативном процессе.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется неоднозначностью взглядов ученых на дискурсивные исследования и отсутствием целостного и многоаспектного подхода к анализу дискурса. Объективно это объясняется многогранностью и потому сложностью самого понятия «дискурс», а

также сравнительно небольшим периодом разработки проблем дискурса в качестве общей теории.

Важным и пока недостаточно разработанным аспектом остается комплексный анализ языковых средств репрезентации метеорологической действительности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе.

В отечественной лингвистической науке метеорологическая действительность рассматривается в разных аспектах. В основном детально изучается метеорологическая терминология, лексика и фразеология, в том числе в сопоставительном аспекте (Щербакова 1983; Касьянова 1984; Лазарева 2000; Кузнецова 2002.; Перфильева, 2008); исследуется лингвокультурологическое своеобразие метеорологической лексики (Портнихина 2011; Лю Яньчунь 2012; Попова 2018); рассматриваются вопросы, связанные с концептуализацией метеорологических явлений в языковых картинах мира (Дудова 2007; Ломоносова 2008; Ли Силян 2024); внимание уделяется изучению метеорологической метафоры (Ныгметова 2010; Чан Тхи Тху Хыонг 2011); появляются работы, в которых описание метеорологических явлений анализируется в рамках функциональной грамматики (Маррокуин 2011; Шаталова 2023).

В зарубежной лингвистике исследованию погодно-климатической реальности также придается большое значение. Основные темы, затрагиваемые учеными, касаются социокультурологических исследований изменения климата и его восприятия через культуру (climate change communication), того, как погода формирует культурную идентичность (cultural identities) (Hulme, 2019, 2022; Alexander Hall, 2022; Barnes, J., Dove, M. R., 2019); также освещаются теоретические вопросы дискурса изменения климата (climate change discourse) (Nerlich, B., Koteyko, N., and Brown, B. 2010); рассматривается репрезентация новостных метеосообщений в медийном дискурсе (Carvalho, A. 2007; Fleming, J. 2015; Sanford M, Painter J, Yasseri T, Lorimer J. 2021).

Теоретическая база исследования строится на основных положениях работ отечественных и зарубежных специалистов в следующих областях:

– теория дискурса (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Борботько, С. Г. Воркачев, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, Е. А. Кожемякин, Е. Н. Лучинская, М. Пешо, Н. Ю. Фанян, М. Фуко, Ю. Хабермас, И. П. Хутыз, В. Е. Чернявская, Т. А. Ширяева и др.);

– лингвокультурологические исследования (Л. Ю. Буянова, Е. М. Верещагин, В. В. Воробьев, Л. А. Исаева, В. И. Карасик, В. В. Катермина, Т. А. Комова, В. В. Красных, В. А. Маслова, Е. Н. Рядчикова, Ю. С. Степанов и др.);

– лингвокогнитивные исследования (О. В. Александрова, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Болдырев, А. Вежбицкая, В. З. Демьянков, Е. Ю. Ильинова, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин и др.);

– языковая картина мира (Н. Д. Арутюнова, Г. А. Брутян, С. Г. Воркачев, Г. В. Колшанский, О. А. Корнилов, М. В. Пименова, З. Д. Попова, Е. Н. Рядчикова, Б. А. Серебренников);

– прагмалингвистика (Ю. П. Нечай, Б. Ю. Норман, Дж. Остин, Г. Г. Почепцов, Дж. Серль, В. И. Шаховский);

– социолингвистика (Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская, J. Gumperz, E. Chaika);

– метафоризация (Н. Д. Арутюнова, Л. В. Балашова, А. Н. Баранов, М. Блэк, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, Дж. Серль, О. А. Солопова, В. Н. Телия, А. П. Чудинов и др.);

– неологизация (Л. С. Абросимова, Е. С. Бугрышева, Г. О. Винокур, Е. И. Ерпилова, Т. В. Жеребило, В. В. Катермина, Е. В. Маринова, В. А. Марьянчик, Д. В. Махмудова, Ю. Найда);

– изучение взаимосвязи дискурса и идеологии (Т. А. ван Дейк, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал).

Объектом исследования являются компоненты современного англоязычного метеорологического дискурса, выступающие в качестве средств объективизации и вербализации погодно-климатической реальности.

Предмет исследования – лингвокогнитивные, лингвокультурологические и социопрагматические характеристики языковых единиц, репрезентирующих погодно-климатическую реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе.

Цель диссертационной работы – комплексное исследование языковых особенностей репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе путем выявления и анализа языковых средств, репрезентирующих метеорологическую действительность.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1) дать определение современного метеорологического дискурса в контексте основных научных подходов к исследованию дискурса, определить круг терминов, формирующих основные понятия современного англоязычного метеорологического дискурса, выделить и описать его структуру и сферы функционирования, а также ту специфическую область, которая позволяет исследовать особенности языковой репрезентации погодно-климатической реальности;

2) выявить и классифицировать языковые репрезентанты, актуализирующие погодно-климатическую реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, обосновать их лингвокогнитивные, лингвокультурологические и социопрагматические характеристики;

3) на основе обнаруженных характеристик языковых репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе определить своеобразие взаимодействия языковых репрезентантов, отражающих метеорологическую действительность;

4) проанализировать публикации метеорологического содержания для выявления частотности употребления языковых репрезентантов (посредством количественного анализа фактического материала) и подтверждения результатов исследования.

В основу работы положена **гипотеза** о том, что современный англоязычный метеорологический дискурс, являясь сложным гетерогенным образованием,

отражает доминирующие в англоязычном обществе тенденции представления погодно-климатической реальности, проявляющиеся посредством соответствующих языковых репрезентантов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые предпринята попытка описать структуру и сферы функционирования современного англоязычного метеорологического дискурса; предлагается научное определение понятия «метеорологический дискурс»; проводится комплексное исследование языковых репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе для выявления его языковых характеристик.

Основным источником фактического **материала исследования** послужили метеотексты (публикации, освещающие погодно-климатическую реальность), размещенные на следующих Интернет-ресурсах:

– Интернет-сайты англоязычных изданий: “The Times”, “The Economist”, “The Guardian”, “The Independent”, “The Telegraph”, “The New York Times”, “USA Today”, “The Washington Post”;

– новостные сайты: BBC News, BBC Weather, Express, Reuters, Euronews, CNN, Associated Press, Sky News;

– специализированные сайты: AccuWeather, WeatherOnline, MetOffice, World Meteorological Organization, Global Climate Observing System.

Выбор англоязычных источников в качестве эмпирической базы обусловлен целью исследования, а также тем фактом, что эти издания являются передовыми в соответствующих странах, в них своевременно освещаются основные события жизни страны и мирового сообщества. Язык публикаций метеорологического содержания указанных изданий отражает лингвистические изменения, происходящие в современном английском языке. Кроме того, можно с уверенностью утверждать, что жанры, законы, тренды построения и развития метеотекстов в медийном пространстве задаются именно западными англоязычными средствами массовой информации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования также составили материалы лексикографических изданий: электронные словари ABBYY Lingvo, толковые и этимологические онлайн-словари английского языка (Cambridge Dictionaries Online, Collins English Dictionary Online, Merriam Webster Dictionary Online, Macmillan Dictionary Online, Longman Dictionary of Contemporary English LDOCE); словари неологизмов, синонимов и тезаурусов (Academic Online, Dictionary.com Online, Cambridge Dictionaries Online, The Rice University Neologism Database, Urban Dictionary Online, Wiktionary Online, Wordnik Online, Word Spy Online, Your Dictionary Online).

Корпус эмпирического материала составили более 1 000 публикаций с 22 сайтов, отобранных за период с 2012 по 2023 г.

Выбор **методов** лингвистического анализа обусловлен целью работы и совокупностью поставленных задач. В исследовании используется комплекс дополняющих друг друга методов анализа. Наряду с основными методами научного познания (наблюдение, сравнение, классификация), методология анализа опирается на принципы и положения лингвокогнитологии, лингвокультурологии, социолингвистики. Материал исследования отбирался методом сплошной выборки. Для решения конкретных задач исследования в работе применяются такие методы и приемы анализа, как эмпирический метод, включающий в себя изучение и классификацию материала в заданной предметной области; контекстуально-семантический метод, предполагающий исследование единиц в совокупности взаимосвязей их отдельных элементов; метод количественного исследования, применяющийся для составления диаграмм, наглядно отображающих лингвистическую картину современного англоязычного метеорологического дискурса, а также описательный (дескриптивный), компонентный, дискурсивный анализ, анализ текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный англоязычный метеорологический дискурс выступает в качестве сложного многомерного образования, основу коммуникативного процесса которого составляет репрезентация погодно-климатической реальности

(освещение, анализ и прогнозирование метеорологической действительности). Коммуникация в современном англоязычном метеорологическом дискурсе осуществляется в профессиональной, прикладной, погодно-климатической сферах, конечной целью которых является поиск возможностей управления атмосферными процессами и изменения их в желательном для человечества направлении.

2. Лингвистический анализ языковых элементов, репрезентирующих погодно-климатическую реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, обнаруживает следующие номинативные и образные средства вербализации метеорологической действительности: *лингвокогнитивные* – языковые средства репрезентации погодно-климатической реальности, представленные посредством прямой языковой номинации вербализуемых явлений и их признаков, а также путем их метафорической номинации и неологизации; *лингвокультурологические* – культурно-обусловленная, ценностно-смысловая лексика, представленная религиозно-мифологическими номинациями и их производными; *социопрагматические* – лингвопрагматические субконтексты и критерии репрезентации метеорологических явлений, «событий» (*weather events*), обусловленные социальной вариативностью современного англоязычного метеодискурса.

3. Языковая репрезентация погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе сопряжена с актуализацией обозначенных языковых репрезентантов через их лингвокогнитивные характеристики (как фрагмент знаний о погодно-климатической реальности из различных предметных областей), лингвокультурологические характеристики (как фрагмент культуры, проецирующий часть ценностно-смыслового пространства и культурные ценности, предопределяющие своеобразие англоязычной культурной составляющей метеодискурса), социопрагматические характеристики (как фрагмент социального пространства и показатель социальной вариативности современного англоязычного метеорологического дискурса).

4. Языковая репрезентация погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе демонстрирует комплекс лингвистических характеристик, отражающих доминирующие в англоязычном обществе тенденции представления погодно-климатической реальности.

5. Будучи комплексным коммуникативным явлением, современный англоязычный метеорологический дискурс, представленный в средствах массовой информации, имеет высокую значимость в англоязычной картине мира, актуализируя вербальную репрезентацию преимущественно негативного образа погодно-климатической реальности и участвуя в реализации прагматического потенциала, заложенного в публикациях.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в дальнейшую разработку и развитие теории дискурса в рамках современной интегральной парадигмы. Теоретически важной является концепция, представляющая современный англоязычный метеорологический дискурс в качестве междисциплинарного объекта лингвистического исследования. Предлагаемая методология многоаспектного анализа современного англоязычного метеорологического дискурса расширяет объем исследования и позволяет объединить различные точки зрения для целостного, разностороннего и объемного изучения погодно-климатической коммуникации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно имеет перспективу применения предложенной концепции в прикладных целях. Его результаты могут быть использованы в курсах общего языкознания, теоретической грамматики, функциональной стилистики, спецкурсов по когнитивной лингвистике, социолингвистике, лингвистике текста, дискурс-анализу, лингвокультурологии.

Апробация работы. Теоретические и практические результаты исследования обсуждались в ходе межвузовских всероссийских и международных научных и научно-практических конференций: VI Международной научной конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между

традицией и новой реальностью» (Челябинск, 2024 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании» (Краснодар, 2022, 2023, 2024 гг.); Международной научно-практической конференции «Языковая реальность в контексте межкультурного стратегического диалога – 2022» (Пятигорск, 2022 г.). По теме исследования опубликовано 7 работ, в том числе 4 статьи – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1 Обзор теоретических исследований дискурса и подходов к его изучению в современной зарубежной и отечественной лингвистической парадигме

В рамках антропоцентрической научной парадигмы основной объект исследования – дискурс – сместился в сторону речевой деятельности человека и процесса коммуникации, однако его понимание в научной среде по-прежнему отличается идейной и теоретической несогласованностью. Отсутствие единого общепризнанного понятия «дискурс» объясняется не только разностью подходов к изучению данного явления, но и его междисциплинарностью: в эволюцию взглядов на дискурс вносят свой вклад такие науки, как психология, философия, логика, семиотика, герменевтика и др. Такая многоаспектная принадлежность дискурса обогатила его сущностные характеристики, однако не поспособствовала точности представления о нем. Каждый исследователь, дополняя современные научные дискурсивные изыскания, предлагает свою интерпретацию этого понятия. П. Серио характеризует дискурс как «понятие, которое чаще употребляют, чем определяют» [Серио, с. 81]. А Фуко приходит к выводу, что «вместо того чтобы постепенно сужать и без того смутное значение слова “дискурс”», он «только умножил смыслы: то ли общая область всех высказываний, то ли индивидуализируемая группа высказываний, то ли установленная практика, учитывающая некоторое число высказываний» [Фуко 1996а, с. 81–82].

Цель данного параграфа – уточнить понятие «дискурс» для текущего исследования и рассмотреть различные подходы к его типологии. Предлагаемый обзор существующей научной литературы по дискурсу не является исчерпывающим, однако, на наш взгляд, важным, поскольку мы рассматриваем в нем несколько главных направлений истолкования самого понятия и обращаем

внимание на наиболее рациональные и интересные мнения и выводы в представленных источниках.

Стесненные рамками семантики синтаксиса изолированных предложений классического формально-структурного языкознания, ученые ощущали потребность изучать предложения (речь) внутри связного текста. Поэтому считается, что термин «дискурс» явился ответом на необходимость исследовать речевую деятельность или еще шире – коммуникативную деятельность, поскольку структурные особенности языка неразрывно связаны с его коммуникативной функцией. Выходя за рамки теоретического изучения языковой системы, ученые теперь все больше интересуются реальным воплощением языка в речи. В пользу этой точки зрения говорят функционально-прагматические факторы, действующие при выборе тех или иных синтаксических конструкций, рассчитанных на определенный эффект и воздействие на адресата [Кубрякова 1995].

В коллективной монографии «Функционирование языковых феноменов в системе дискурса» В. В. Заложных, рассматривая источники и предпосылки возникновения понятия «дискурс», говорит о его первом упоминании в лингвистическом ракурсе в работе основателя теории структурализма, швейцарского ученого Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики» [Заложных 2017]. И хотя в дальнейшем в работах Соссюра этот термин не нашел применения, он не остался незамеченным и, как известно, впервые понятие дискурса было введено в лингвистической науке Зеллигом Харрисом в названии его статьи «Discourse Analysis» [Harris 1952], в которой он представляет метод исследования связного устного или письменного высказывания. Данный факт рассматривается многими лингвистами как попытка дать определение дискурсу в лингвистике. В своей работе З. Харрис уделяет основное внимание анализу структурных особенностей текста, называя его дискурсом, и утверждает, что он представляет собой «последовательность предложений, произнесенную (или написанную) одним (или более) человеком в определенной ситуации». По его словам, «язык не реализуется в сбивчивых словах и предложениях, но в связном

дискурсе – от одного слова к десятитомному роману, от монолога до спора на Площади Юнион» [Harris 1952, P. 3.].

Однако некоторыми исследователями признается первенство Эмиля Бенвениста, который еще в 1950-е годы, разрабатывая теорию высказывания, применил традиционный для французской лингвистики термин «discours» в новом значении – как характеристику «речи, присваиваемой говорящим». Под дискурсом Э. Бенвенист понимает «всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определенным образом воздействовать на второго» (это – «размышления автора, выходящие из плана повествования», его личная оценка событий и т.п.) [Бенвенист 1974, с. 270–284].

Эти два авторитетных учёных способствовали тождественному обозначению объекта исследования с точки зрения разных подходов: Э. Бенвенист в рамках функционального подхода понимает под дискурсом представление/экспликацию позиции говорящего в высказывании, З. Харрис с позиций формального подхода рассматривает дискурс как последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение.

Одними из первых о том, что сегодня мы понимаем под дискурсом, начали говорить лингвисты еще в первой половине XX века. Многие ученые, занимающиеся дискурсивными исследованиями, ссылаются на идеи М. М. Бахтина, связанные с понятиями «высказывание», «текст», «диалог», «общение» и др. М. М. Бахтин исследовал внеязыковые особенности диалогических отношений, передаваемые через слово и идеологическое творчество. Под идеологией понимается область социального общения, область культуры человечества, формирующая смыслы, идеи, принципы, присущие той или иной культуре, находящие выражение в слове [Горбунова].

В понятие диалог М.М. Бахтин вкладывает не просто речевую деятельность, а единственно возможную форму со-бытия, существования культуры, выраженную во взаимном самопознании и самоутверждении. Текст как составляющая диалогического общения может быть представлен в разных формах: живая речь человека; речь, запечатлённая на бумаге или любом другом носителе

(плоскости); любая знаковая система (иконографическая, непосредственно вещная, деятельностьная и т.д.) [Бахтин 1979].

Диалогическая (интеракциональная) концепция М. М. Бахтина в отношении анализа языка оказала существенное влияние на направленность гуманитарных идей XX в. и легла в основу трудов отечественных и зарубежных исследователей по коммуникативной филологии в первом десятилетии XXI в.

В этом отношении наглядную параллель можно провести с работами представителей французской лингвистической школы дискурса, опирающейся, с одной стороны, на «выведение конституирующих признаков социальных разновидностей речи, обусловленных социокультурными и историческими причинами, и с другой – на исследование связи дискурса с идеологией» [Гусаренко 2021, с. 7].

Так, социологическая и идеологическая соотнесенность дискурса находит отражение в работах М. Фуко, сущность которых неоднократно становилась предметом общепhilosophического, антропологического, культурологического, социологического, психолингвистического и собственно лингвистического анализа в 1960-е гг. Интерес М. Фуко к дискурсу в рамках культурно-исторического подхода проявляется через анализ языка как системы высказываний о «вещах и мире». М. Фуко подразумевает особую взаимосвязь языка и вещей, а именно общественную субъектность в культурно-историческом плане и отношения власти и управления в социальном. Далее М. Фуко рассматривает условия, предопределяющие существование «языка и вещей», иными словами, правила и практики, нормирующие речь. Его основная идея заключается в том, что освоение окружающей действительности осуществляется через речь, речевую практику, которые являются инструментом построения правил самой речи.

Мишель Фуко предлагает свое видение целей и задач дискурсивного анализа, созвучное с идеями лингвистов-представителей французской школы анализа-дискурса, для которой дискурс – это процесс или результат речепроизводства и определенный тип высказывания, присущий определенной

социально-политической группе или эпохе. В представлении М. Фуко, дискурс – это «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [Фуко 1996а, с. 108]. Следует отметить, что дискурс, рассматриваемый М. Фуко как множество высказываний, принадлежащих одной формации, предполагает понимание под высказыванием не только самого вербального высказывания, но и высказывания как некоего сегмента человеческого знания.

Еще одним ярким представителем французского структурализма (школы дискурс-анализа), чьи труды по теории дискурса обращают на себя особое внимание в ряду лингвистических исследований, является Мишель Пешё, который, как и его соотечественник М. Фуко, рассматривая дискурс через механизмы власти, исследует, как социальные позиции и отношения влияют на языковые практики. М. Пешё развивает теорию дискурсивных формаций М. Фуко в своей теории «автоматического анализа дискурса». Понимание М. Пешё феномена идеологии основывается на философии Л. Альтюссера, согласно которой «любая общественная формация должна постоянно воспроизводить, как лежащие в ее основе производительные силы, так и производственные отношения» [Althusser, p. 45]. Такое понимание идеологии предполагает восприятие человека как «идеологического животного» [Althusser, p. 45]. Таким образом, М. Пешё трактует дискурсивные формации как реализацию заранее предписанных идеологических установок коммуникантов, которые при этом не могут быть источниками дискурса [Кожемякин, электронный ресурс].

Анализ идеологических формаций, присущий французской школе дискурс-анализа, выявляет в качестве главного объекта исследования не дискурс как таковой, а отношения между языком и идеологией, идеологию как основу дискурса. Эта позиция развивается далее у известного швейцарского лингвиста, специалиста в области славянского языкознания, анализа дискурса, истории лингвистических учений Патрика Серио. Занимаясь исследованием русскоязычного политического дискурса и его связи с идеологией СССР, П. Серио определяет дискурс как «социально или идеологически ограниченный тип

высказывания» [Серио 1993, с. 92] и приводит восемь значений термина «дискурс»: 1) дискурс приравнивается к понятию «речь», имеется в виду любое конкретное высказывание; 2) единица, по размерам превосходящая фразу; 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации; 4) беседа как основной тип высказывания; 5) речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции; 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, характерный для определенного вида социума; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований производства текста [Серио 1999, с. 26–27].

В понимании П. Серио дискурс – это тексты, «произведенные в институционных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания, наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [Серио 2001, с. 551].

Таким образом, дискурс понимается французской школой как форма социального взаимодействия, в которой высказывания интерпретируются с точки зрения их исторической и социальной идентичности.

Эта идея получает в дальнейшем развитие в трудах других влиятельных ученых-постструктуралистов. Известный представитель французского постструктуралистского направления Ю. Кристева, исследовала историю и теорию русского формализма и работы М. М. Бахтина, из трудов которого она почерпнула массу идей для собственных научных изысканий. Отталкиваясь от предложенной М. М. Бахтиным «модели, в которой литературная структура не наличествует, но вырабатывается по отношению к другой структуре» [Кристева, с. 165], в своих работах Ю. Кристева расширяет междисциплинарный характер исследования, включая в методологическую базу психоанализ, политологию и культурологию. Несмотря на то, что ключевое теоретическое достижение Ю. Кристевой – понятия «интертекстуальности» подверглось критике, ее представления о сущности, особенностях генезиса и функционирования текста сохраняют свою научную актуальность.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов изучение дискурса с прагматических позиций, выдвигающих на первый план интенции коммуникантов, их установки и ценности, цели и коммуникативные позиции, выявило его социальную природу. Дискурс становится инструментом анализа определенных социальных ситуаций коммуникативного взаимодействия и решения конкретных задач в данной коммуникативной ситуации. Переосмысление языка через деятельность восходит к идеям В. фон Гумбольдта о системно-целостном характере языка [Гумбольдт, 1964а], приоритете динамического, процессуального подхода над структурно-статическим, «энергетической» (т. е. деятельностной) природе языка [Гумбольдт, 1964б].

Рассмотрению языка в социокультурном контексте как формы социального действия и культурной практики посвящены работы Дж. Остина и его последователя и ученика Дж. Сёрля. Дж. Остин, основатель теории речевых актов, рассматривает язык как более сложную структуру, в которой язык уже не используется исключительно для описания действительности, а рассматривается как целенаправленное речевое действие, подчиненное определенным правилам и принципам, принятым в обществе. Речевой акт признается более важной единицей коммуникации, чем предложение, и делится на три составляющих компонента: локутивный акт (локуцию), иллокутивный акт (иллокуцию) и перлокутивный акт (перлокуцию). «Произнесение чего-либо часто – или даже как правило – производит определенные последующие эффекты на чувства, мысли или действия слушающих, или говорящего, или других лиц; и оно может быть выполнено с замыслом, намерением или целью их произведения» [Austin 1962, p. 101]. Дж. Сёрл придавал особое значение изучению речевых актов, противопоставляя в качестве единицы лингвистической коммуникации не символ, слово или предложение, а «производство или создание символа, или слова, или предложения при выполнении какого-либо речевого акта» [Searle 1969, p. 16.]. Такой подход к рассмотрению языка, позволяющий анализировать речевое взаимодействие как комплексное единство лингвокогнитивных и социальных обстоятельств (факторов), в значительной

степени повлиял на развитие дискурсивных исследований, хотя сами ученые-авторы не использовали термин «дискурс».

Переосмысливая идеи Э. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и теоретиков первого поколения Франкфуртской школы, немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, широко известный благодаря своим многочисленным работам по политической теории, философии права, теории коммуникативного действия, дискурсивной теории, вывел свою собственную теорию, построенную на коммуникативной интеракционной системе общества, в котором превалирует рационально обоснованное мышление. В своем труде «Теория коммуникативного действия» Ю. Хабермас тесно связывает «инструментальные действия» (освоение через «систему» внешней природы в процессе производства) с «коммуникативными действиями» (интеракция, процесс общения в «жизненном мире»), провозглашая необходимость распознать структуры и сферы современного общества, в которых артикулируются и закрепляются нормы производственных отношений [Habermas 1987 p. 48–50]. При этом важную роль играют смыслы, находящиеся в сфере межличностного (интерсубъективного) взаимодействия и служащие цели развития и общества и человека. Коммуникативная рациональность, по Ю. Хабермасу, зиждется на силе речевой аргументации (добровольно принимаемой в рамках базового опыта коммуникантов), приводящей к согласию, обоснованному сходством и совпадением объективности мира и «интерсубъективности жизненной связи» в результате преодоления субъективности первоначального мнения [Habermas 1981, s. 28]. Иными словами, различные социальные группы достигают консенсуса путем открытого обсуждения общественно важных вопросов, основываясь на «коммуникативной рациональности», призванной облегчить взаимопонимание. Коммуникативное действие в структуре общества, построенного на взаимодополняющих концептах «системы» и «жизненного мира», имеет прагматическую направленность: речевые акты конструируют коммуникативное действие таким образом, чтобы можно было координировать социальные действия, приводя при этом обоснованную аргументацию (Rechtfertigung – нем.

оправдание) [Habermas 1987, p. 48–50]. Лингвистическая компетенция, представляемая Ю. Хабермасом в речевых актах, имеет не только языковое выражение, но и институциональное посредством установления прагматического смысла высказывания. Таким образом утверждается одна из основополагающих функций языка – установление взаимопонимания в процессе речевого акта. Учитывая, что коммуникация проходит одновременно в двух проекциях (предметной (предмет речи) и intersубъективной (средства коммуникации)) и ее цель – достичь понимания, смысл высказывания формируется в процессе коммуникации.

Оспариваемая некоторыми критиками [Foucault 1988, p. 1–20] утопичность философско-культурологических теорий Хабермаса, например, в плане нахождения консенсуса, удовлетворяющего разные по своей природе социальные группы, имеет лингвистическую ценность в качестве дискурсивных исследований выражений речи, а не предложений языка. Адекватное общее понимание предмета коммуникации и достижение соглашения в условиях взаимодействия и воздействия друг на друга с учетом системы языка – неотъемлемые составляющие дискурса, как и коммуникативного действия.

Понимание и изучение коммуникативных процессов с учетом экстралингвистических факторов (возраст, намерения, социокультурное происхождение участников коммуникативного акта, их мотивы, временная и территориальная принадлежность и др.) способствовали появлению конврсационного анализа (КА), изучающего речевую деятельность как диалогическое речевое взаимодействие.

Конврсационный анализ в лингвистике берет свое начало в этнометодологии – социологическом подходе, разработанном в США под руководством североамериканских ученых Г. Гарфинкеля и Х. Сакса в 1960-х – 1970-х гг. В основе конврсационного анализа лежит анализ разговора, происходящего в естественных ситуациях в рамках социального взаимодействия. Для проведения такого исследования диалога используются записи естественных разговоров и их транскрипции. Анализ последовательности взаимодействия

позволяет выявить структуры разговора, механизмы понимания поведения его участников. Необходимо отметить, что при КА материал исследования не используется для подтверждения предварительных теоретических предпосылок, а подвергается изучению с целью выявления категорий анализа посредством наблюдения. Подобно разговорному анализу анализ дискурса призван выявить особенности естественных аутентичных диалогов, однако при анализе дискурса исследуется коммуникация на уровне институционального контекста с учетом стратегий и интенций говорящих, тогда как разговорный анализ предполагает изучение формальных правил, технологий организации беседы и механизмов коммуникации без учета психологических и личностных явлений языковых феноменов [Григорьева 2007].

Значительное количество европейских и американских исследований выполнено в рамках критического анализа дискурса. Многие из них основаны на концептуальных принципах, сформулированных Н. Фэрклоу, чья теория основывается на социально-философской интерпретации дискурса и включает в себя такие ключевые понятия, как: дискурс, коммуникативное событие, интердискурсивность, жанр и порядок дискурса. Ученый связывает дискурс с регулированием властных отношений, обращая особое внимание на соотношения языка и власти, языка и идеологии. Критико-дискурсивные исследования Н. Фэрклоу нацелены на анализ социальной интеракции для выявления скрытых факторов, влияющих на социальные отношения, и скрытых последствий, возникающих в результате в обществе [Переверзев 2009]. Совмещая лингвистический анализ и социальную теорию, исследователь рассматривает дискурс как форму социальной практики, подчёркивая его изменяющийся и взаимодействующий характер. Социальные практики взаимодействуют друг с другом, влияя на созидание действительности, и наоборот. Фэрклоу изучает роль дискурса в формировании социального порядка, приводящего к соответствующим изменениям в социальной сфере. Его интересует, как конкретное языковое употребление в дискурсе, воплощенное на текстовом уровне, посредством

дискурсивных и социокультурных практик становится инструментом влияния на социум и его субъект [Fairclough 1999].

Еще один известный теоретик критического дискурс-анализа Т. А. ван Дейк, на идеи которого поначалу оказали влияние работы французских структуралистов, заинтересовался новым на тот момент (начало 1970-х гг.) направлением, представляющим принципиально иным образом природу и механизмы функционирования языка, завершив «формалистический» этап своей научной деятельности, переключившись на междисциплинарный подход исследования. В значительной степени развитию научной междисциплинарности способствовали работы в области социальной психологии и этнометодологии, рассматривавших вопросы языка с позиций говорящего и слушающего, их мнений, установок, социального статуса и т.д. Поэтому в понимании Т. А. ван Дейка дискурс – «это связная последовательность письменных предложений или устных высказываний, выраженных в определенной коммуникативной ситуации с целью передачи информации или выполнения других социальных действий» [Т. А. ван Дейк]. Т. А. ван Дейк представляет дискурс – «коммуникационное событие или коммуникационный акт как сложное единство языковой формы, значения и действия» [Дейк 1989, с. 46].

Указывая на социальный характер дискурса, Т. А. ван Дейк анализирует дискурс не только как автономный вербальный «объект», но и как контекстуальное взаимодействие, социальную практику или тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте, считая, что типичные особенности текста, речи, интеракции и семиотических практик как объекты микро-анализа должны быть связаны с типичными характеристиками общества (группы или организации и их отношения доминирования) как объектами макро-анализа [Van Dijk 2008, p. 1–26].

Исследованию способов конструирования социального мира посредством речевых практик и текстов посвящены работы еще одного ученого, представительницы критического дискурс-анализа Р. Водак. Вместе с Н. Ферклоу и Т. ван Дейком Р. Водак рассматривает язык в его социальном проявлении. По

мнению Р. Водак, дискурс – это «продукт» коммуникативного действия, выраженный в речевой форме (в виде текста или разговора), форма социального действия – социально конститутивная и социально сформированная [Fairclough, Wodak 1997, p. 276].

В своем дискурс-анализе, изучая сложные взаимоотношения между дискурсом и обществом, Р. Водак опирается на дискурсивно-исторический подход, выявляющий особенности использования языка и уточняющий то, как в языке отражена социальная организация власти, а именно проблема социального неравенства из-за стремления власти к сохранению своего доминирования [Матыцина 2019].

Также среди множества исследований, посвященных этому многогранному явлению, стоит выделить работы Д. Шифрин, которая подходит к пониманию дискурса в рамках формально-функциональной парадигмы, позволяющей учитывать как структурные, так и социально-коммуникативные характеристики. Формально-функциональный подход, по мнению Д. Шифрин, оптимален, поскольку позволяет рассматривать дискурс как взаимодействие формы и функции, т.е. в качестве не только набора изолированных языковых единиц «выше предложения», но и единой структуры «функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка». Кроме того, Д. Шифрин определяет дискурс как высказывания [Schiffrin 1994, p. 39–40].

Современное исследование дискурса, начавшееся на Западе, получило свое развитие и в отечественной лингвистике. Отметим, что задолго до того как термин «дискурс» вошел в употребление, русскоязычные языковеды (В. В. Виноградов и Г. О. Винокур) указывали на важность изучения «функционального стиля» (речи или языка), что отвечает сущности дискурса, использующего языковую систему в определенных целях. На тот момент «в англосаксонской традиции не было ничего подобного, прежде всего потому, что не было стилистики как особой отрасли языкознания» [Степанов 1995, с. 36]. Коммуникативно-деятельностный аспект изучения высказывания/текста традиционно основывался на постулатах русской функциональной стилистики.

Л.В. Щерба говорил о том, что сегодня соответствует одному из определений дискурса (совокупности всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или иную эпоху): «Все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции “языковым материалом” (третий аспект языковых явлений). Под этим последним я понимаю, следовательно, не деятельность отдельных индивидов, а совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [Щерба 1974, с. 26].

Исследования М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана сыграли особую роль в развитии теории текста, а впоследствии и дискурса не только в России. Российские ученые, занимавшиеся изучением лингвистики текста, рассматривали соотношения текста и предложения, текста и сверхфразового единства, заложив тем самым определенные основы последующего исследования дискурса (Гальперин 1982; Тураева 1986; Филиппов 1989 и др.).

В современной российской лингвистике дискурс остается понятием, требующим дальнейшего изучения, описания и уточнения. Ведущие российские учёные дают оригинальные трактовки этого относительно нового для русистики понятия.

В настоящее время в отечественном языкознании наиболее активно исследованием дискурса занимаются две школы: московская и волгоградская. В московской традиции аналитики дискурса прослеживается приверженность идеям Т. ван Дейка, рассматривающего дискурс как «коммуникативное событие». Представителями московского направления (И. В. Силантьев, В. И. Тюпа, Ю. В. Шатин, П. П. Шкаренков и др.) выделены три аспекта дискурса: «креативный (субъект коммуникативной инициативы – автор), референтный (предметно-смысловая сторона высказывания) и рецептивный (адресат)» [Горбунов 2013, с. 10]. Дискурс понимается через его интерактивные свойства, и

при его изучении в равной мере учитываются смысловое содержание высказывания, его субъект и адресат.

Теория дискурса, разрабатываемая волгоградской школой, отличается лингвосоциальной направленностью описания дискурса и отражает точку зрения Н. Д. Арутюновой, согласно которой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей, в механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990, с. 136–137]. Представители волгоградского направления (Н. Д. Арутюнова, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, Е. А. Попова, Е. И. Шейгал и др.) исследуют два аспекта дискурса: коммуникативный (дискурс как социальное действие в совокупности с экстралингвистическими данными); и когнитивный (дискурс как механизм сознания).

Известный отечественный лингвист-теоретик Е. С. Кубрякова рассматривает язык как инструмент познания работы сознания и интеллекта, что позволяет через определенные языковые формы и анализ логико-лингвистических условий увидеть за дискурсом особый фрагмент ментального мира и восстановить его специфические особенности [Кубрякова 2000]. При взаимодействии когнитивная и коммуникативная функции языка интегрируются в парадигму, представляющую дискурс как особую форму создания знаний, существования знаний и оперирования знаниями. Характерная черта когнитивно-дискурсивного направления – неперемное и непрерывное согласование двух главных функций языка – когнитивно-репрезентативной и коммуникативной (дискурсивной), в равной мере детерминирующих специфику языка и его устройство [Кубрякова 2004]. Таким образом предпринимается попытка не только синтезировать разные точки зрения на один и тот же объект, но и дать объекту максимально полное и всестороннее описание, учитывая релевантные экстралингвистические факторы. Такой подход характеризуется многофакторным анализом каждого изучаемого

языкового явления с точки зрения его роли в осуществлении как познавательных, так и коммуникативных процессов.

Несколько более абстрактный подход к трактовке дискурса был предложен фундаментальным теоретиком в области языкознания академиком Ю. С. Степановым, назвавшим его «языком в языке». При этом следует понимать, что язык не только неотделим от познания, но и связан с глубинным философским постижением действительности, причем такое понимание языка не противопоставляет эти констативы, но делает их взаимодополняющими друг друга.

Тесное сотрудничество с франко-швейцарским лингвистом и культурологом П. Серио, исследовавшим воздействие на русский язык «советского способа оперирования с языком», привело Ю. С. Степанова к следующей формулировке: «дискурс – это первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики» [Степанов 1995, с. 38–39].

Для современной лингвистики актуален «переход к коммуникативной модели представления текста», что обуславливается необходимостью изучать языковые аспекты в совокупности с обстоятельствами и участниками общения, осуществляющегося посредством текста. Понимание дискурса как текста, погруженного в ситуацию общения, или общения посредством текста дает возможность выделить и описать различные коммуникативные ситуации, охарактеризовать их.

Учитывая все многообразие подходов к рассмотрению дискурса, в настоящее время перечислим несколько основных направлений (подходов) в лингвистике:

– в рамках системно-структурной парадигмы формальный (структурный) подход к дискурсу предполагает изучение языковой структуры, выходящей за рамки предложения и высказывания, зачастую его приравнивают к изучению

текста и не принимают во внимание особенности использования синтаксических единиц в обусловленном социально-культурном контексте. Последователями данного подхода являются лингвисты В. А. Звегинцева (1973), О. Л. Каменская (1982, 1990), Ю. А. Левицкий (1998, 2006), М. Стаббс (Stubbs, 1983), Р. Велтман и Э. Стейнер (Steiner, 1988), А. Стенстром (Stenstrom, 1994) и др.

В качестве основных направлений в рамках антропоцентрической парадигмы выделяют:

- функциональный или коммуникативно-когнитивный подход, рассматривающий дискурс как социальное явление, реализующее определенные функции; речевое произведение, обладающее структурно-семантической целостностью в совокупности с когнитивно-прагматическими факторами определяет параметры дискурса; его сторонники: Т. ван Дейк (1989), Н. Д. Арутюнова (1990), В. И. Карасик (1998), Т. В. Милевская (2003) и др.; в исследованиях этого направления прослеживается отчетливая тенденция к рассмотрению дискурса через призму философских и социологических наук;

- когнитивно-дискурсивный подход, позволяющий установить разнообразные связи, существующие между языковыми структурами и структурами знания, анализируется роль языка в познавательных процессах и обработке получаемой информации [Кубрякова 2004]; среди сторонников этого подхода можно назвать Н. А. Слюсареву (1981), М. Н. Кожину (1999; 2004), Е. С. Кубрякову (2004; 2008), Р. Фасольд (Fasold, 1990), Д. Браун и Д. Юл (Brown, 1983) и др.;

- лингвокультурологический подход исследует, как в языковой картине того или иного народа отражаются ценностные ориентации, этико-этнические концепты, обусловленные сложившимися историческими и культурными особенностями; свой вклад в развитие этого направления внесли В. В. Воробьев (1997), Г. В. Елизарова (2001), В. А. Маслова (2001) и др.

В своей парадигмальной классификации Е. А. Кожемякин предлагает следующие четыре трактовки понятия «дискурс»:

1) формальная (структуралистская): дискурс рассматривается как относительно завершенное в смысловом и структурном отношении устное или письменное произведение, объем которого может варьироваться от синтагматической цепочки двух и более высказываний до содержательно-цельного произведения;

2) ситуационная: дискурс трактуется как прагматическая реализации высказываний, обусловленная социокультурными и психологическими особенностями;

3) функциональная: дискурс исследуется в социальном контексте;

4) идеологическая (критическая): дискурс постулируется в философском, социологическом и политологическом ракурсах, язык изучается как инструмент конструирования социальных отношений, как средство рационализации; такой трактовке свойственна критика социологических и политологических теорий. Также Е. А. Кожемякин указывает на межпарадигмальность и междисциплинарность дискурса, считая, что сочетание подходов изучения дискурса и его трактовок может способствовать рассмотрению его многоаспектности и многопараметральности [Кожемякин].

Многие ученые понимают дискурс как целостную совокупность контекстуализованных языковых единиц, функционально со-организованных с контекстом, понимаемым в широком смысле [Можейко, Гутнер, Огурцов, Керимов].

Как следует из сказанного, предлагаемые учеными определения, характеристики и классификации дискурса представляют, как правило, разные сферы знания, и, соответственно, проблема дискурса рассматривается с разных точек зрения: прагмалингвистической, лингвокультурологической, структурно-лингвистической, социолингвистической и т.д. В то же время за кажущимся разнообразием существующих теорий все же можно увидеть некоторую общность в понимании дискурса, сводимого к «конкретному коммуникативному событию, фиксируемому в письменных текстах и устной речи, осуществляемому в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном

пространстве» и «совокупности тематически соотнесенных текстов» [Чернявская 2001, с. 14, 16]. Более того, как можно заметить при рассмотрении современных дискурсно ориентированных работ, практически все подходы включают несколько составляющих исследования дискурса, что свидетельствует о тенденции к интеграции подходов к анализу языка и лидирующем положении интегральной парадигмы знаний в лингвистических исследованиях [Кубрякова 1995].

Преимущество современного состояния лингвистической науки – постоянно происходящая в ней интеграция различных научных подходов к изучению языковых фактов. Схожесть объектов исследования и круга проблем, стоящих перед учеными, позволяет говорить о признании необходимости синтеза различных направлений (парадигм) для решения и интерпретации языковых явлений.

В силу присущей дискурсу междисциплинарности при его изучении и анализе следует применять многоаспектный подход, характеризующийся различными фокусами исследовательского внимания и способами интерпретации в зависимости от исследовательской позиции.

На наш взгляд, рассмотрение дискурса, предполагающее комплексный подход, учитывающий лингвистические принципы организации коммуникативного события, письменного или устного, и его внеязыковые, социальные особенности, имеет неоспоримые преимущества. Такой подход к пониманию дискурса объединяет различные точки зрения на одну и ту же коммуникативную деятельность с учетом взаимосвязанности и взаимообусловленности её составляющих, способствует более полному анализу дискурса, позволяя добиться разностороннего и многомерного представления об объекте исследования.

Попытки создать универсальную модель дискурс-анализа предпринимались на разных этапах развития лингвистики. О важности комплексного лингвистического исследования еще в XX в. высказывались В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Л. В. Щерба, Р. Jakobson и др.

Более детально разностороннему изучению на тот момент пока только текста стали уделять внимание в конце XX – начале XXI в. О. И. Ревуцкий разработал модель поуровневого анализа текста, состоящую из шести этапов [Ревуцкий 1998]. Н. С. Болотнова предложила интегративное описание системно-структурной организации текста, выделив два универсальных уровня (информационно-смысловой и прагматический), рассматриваемых с лингвистической и экстралингвистической точек зрения [Болотнова 2007]. Четырехуровневую модель языка предложила М. В. Всеволодова, выделив содержательный, грамматический, коммуникативный уровни и уровень языковых механизмов [Всеволодова 2008]. Среди комплексных дискурсивных исследований можно выделить системно-деятельностную модель дискурса Е.В. Сидорова (2008), когнитивно-дискурсивный подход Е.С. Кубряковой (1995), модель функциональной стилистики М.Н. Кожиной (1998), интегральную модель дискурса Т. Н. Хомутовой (2014), представляющая дискурс в совокупности четырех составляющих: когнитивного, языкового, культурного и социального секторов, объединенных в цельный коммуникативный контекст. Ю. В. Данюшина (2011) провела системное лингвистическое описание сетевого бизнес-дискурса, предложив комбинировать традиционные дескриптивные подходы к исследованию с интенциональным социальноориентированным дискурс-анализом.

Комплексный подход в контексте данной работы понимается как такой, в котором различные точки зрения, системы, метасистемы, парадигмы знания на один и тот же объект исследования объединяются в целях его целостного, разностороннего, объемного представления. Анализ языковой репрезентации погодно-климатической реальности в современном метеорологическом дискурсе (на основе метеотекстов в поле массовой информации) осуществляется с позиций лингвокогнитивных, лингвокультурологических и социопрагматических характеристик, обнаруживающих интерпретационные свойства коммуникации, выражение идеологической модальности, способы передачи культурно значимой информации.

1.2 Современный англоязычный метеорологический дискурс как объект исследования

Исследование современного англоязычного метеорологического дискурса приобретает особую значимость в связи с рядом лингвистических и экстралингвистических факторов: неослабевающий интерес к проблемам дискурсивных исследований (расхождение во взглядах на изучаемый феномен, отсутствие однородного подхода к его определению, организации и пониманию критериев, условий порождения); появление новой парадигмы описания языка и новых качественных методов исследования открывают возможность восполнить недостаточную изученность англоязычного метеорологического дискурса в культурном, социальном и коммуникативно-когнитивном аспектах. Кроме того, насущность погодно-климатических проблем становится предметом обсуждения не только профессионального сообщества: в современном мире формируется единое глобальное информационное пространство, в котором на передний план все чаще выдвигаются проблемы погодно-климатической реальности. При этом поступление новых сведений происходит практически мгновенно и одновременно благодаря современным информационным средствам, выводя изучение современного англоязычного метеорологического дискурса на новые уровни и придавая новое качество процессу его развития.

1.2.1 Определение понятий «метеорологический дискурс» и «метеотекст» в контексте основных подходов к исследованию дискурса

При всей противоречивости и многообразии взглядов «дискурс» стал емким и удобным термином, обозначающим несколько понятий: языковую структурность, понятийную однородность, актуальность, принадлежность определенному контексту, жанровость, историческую и социально-культурную общность. Научная мысль не стоит на месте, стремясь к разностороннему изучению дискурса, возможности выявления его единообразия. Как отмечает У. Чейф, «продолжает оставаться необходимость модели естественного дискурса,

которая объединила бы разнообразные когнитивные и социальные факторы, ответственные за организацию языка. Дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям...» [Chafe p. 49].

Современная лингвистическая наука допускает различные трактовки определения дискурса. В Большом лингвистическом энциклопедическом словаре (серия «Языкознание») Н. Д. Арутюнова приводит следующую дефиницию: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [Арутюнова 1990, с. 136–137].

Ряд исследователей включает в это понятие традиционные представления не только о речи, тексте, но и о диалоге [Григорьева 2007]. В «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т. М. Николаевой «дискурс» характеризуется как многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных [Николаева 1978]. В англоязычных научных источниках значение термина «дискурс» сначала формулировалось следующим образом: «1) связанный текст; 2) устная разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [Жеребило 2010, с. 94–95].

Е. С. Кубрякова подразумевает под дискурсом «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения» и соотносит текст с «конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Кубрякова 2000, с. 19–20].

Е. Г. Малышевой предложено определение дискурса, понимаемого как «процесс тематически обусловленного общения, детерминированного социально-историческими условиями, специфика которого отражается в совокупности текстов (в широком – семиотическом – понимании этого термина),

характеризуемых концептуальным, речежанровым и прагмастилистическим своеобразием» [Малышева 2011, с. 13–14].

Многие ученые принимают за основу определение Е.И. Шейгал, считающей, что дискурс имеет реальное и потенциальное (виртуальное) измерения. В реальном измерении дискурс – это «поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов» [Шейгал 2004, с. 12–13].

Сложность проблем, с которыми приходится иметь дело лингвистическим наукам, объясняется множеством факторов, влияющих на выбор направлений (парадигм) в исследовании языка. Язык – явление как естественного (природного) характера, так и социального (связанного с жизнью и отношениями людей в обществе), настолько глубокое и многообразное, что до сих пор остаются нерешенными и вызывающими споры многие языковые теории, пересмотру или новому толкованию подвергаются языковые «истины» [Кибрик 2015]. Такая многоликость языка обуславливает разнообразие теоретических положений в рамках складывающихся научных парадигм.

В данном исследовании мы придерживаемся предложенного В. Е. Чернявской определения дискурса, понимаемого как текст (или совокупность текстов), реализованный в ситуативном контексте, учитывающем коммуникативные и когнитивно-прагматические целеустановки автора во взаимодействии с адресатом, сообразованном с социокультурными, историко-идеологическими, психологическими и другими факторами и обусловленном соответствующей упорядоченностью языковых единиц разного уровня [Чернявская 2009, с. 147].

Анализ схожих по тематике исследований показал, что в некоторых научных работах рассматриваются понятия близкие к «метеорологическому дискурсу», однако ни в одной из них не дается его определение.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу о том, что метеорологический дискурс, как разновидность институционального дискурса, имеет характерные особенности, составляющие сущность этого понятия, что позволяет в рамках данной работы предложить следующие два определения. Метеорологический дискурс понимается в широком смысле как тематически обусловленное коммуникативное пространство, представленное как в устной форме, так и письменной, в неразрывной связи с ситуативным контекстом погодно-климатической реальности, воспринимаемой в совокупности с социальными, культурными, идеологическими, психологическими и другими факторами, а также с учетом коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, вербализируемых соответствующими разноуровневыми языковыми единицами.

В узком смысле метеорологический дискурс представляет собой интегративную совокупность определённого коммуникативного процесса, результатом которого является рассматриваемая в социокультурном и лингвокогнитивном единстве содержательно-тематическая общность текстов, описывающих погодно-климатическую реальность в средствах массовой коммуникации.

Кроме того, в рамках многоаспектного изучения метеорологического дискурса уточнения требует определение встречающегося в некоторых исследованиях понятия «метеотекст». Поскольку не существует общепринятой формулировки, раскрывающей сущность и основные характеристики «метеорологических текстов» или «метеотекстов», каждый исследователь предлагает свою трактовку, исходя из целей научного поиска.

Так, М. О. Сорокина, проводящая лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая, под «метеотекстами» понимает «речевые произведения (рассуждения, высказывания диалектоносителей), содержащие

сведения из области “народного погодоведения”» [Сорокина 2004, с. 4]. Метеотексты, как часть лингвокультурологического поля «погода», выражают представления человека о природе, обусловленные его духовной жизнью; объяснение погодных явлений происходит с учетом народного календаря, религиозного и мифологического происхождения метеорологических явлений, а также обычаев и обрядов, связанных с явлениями погоды.

Л. Р. Маррокуин, исследующая семантические модификации предикатов в метеоинформационных текстах, рассматривает метеотекст как особый текстовый жанр, включающий в себя черты нескольких функциональных стилей, что позволяет рассматривать «метеотексты как особый межфункциональный подстиль, определяющий языковой облик и семантические трансформации единиц языка» [Маррокуин 2011, с. 10]. Для метеотекстов свойственна общая установка, главная задача речи, прагматика. Наряду с понятием «метеотекст» в работе используется лексема «метеосводка» в том же значении, а также вводится термин «тексты метеоинформации», однако четких определений, разграничивающих или объединяющих эти понятия, не дается.

О. Н. Григорьева в лингвистических заметках о жанре «прогноз погоды» в современных масс медиа указывает на появление метеотекстов в прессе и Интернете с регулярной подачей информации о погоде в определенное время по телевидению и на радио. В метеотекстах присутствуют «профессиональные оценки экспертов Гидрометцентра, дающих комментарии или интервью, что свидетельствует о новом диалогическом формате подачи информации о погоде и о сложной природе этого жанра» [Григорьева 2017, с. 74]. В исследовании также говорится об образности, свойственной метеотекстам, упоминается метеорологический дискурс, но не поясняется его взаимосвязь с жанром «прогноз погоды».

А. В. Шаталова в своей диссертационной работе, посвященной исследованию функционально-семантического поля компаративности в немецком, английском и русском языках, проводимой на материале метеотекстов, приходит к выводу о том, что «метеотекст следует рассматривать в качестве типа

текстов газетно-публицистического стиля, предлагающего точную метеорологическую информацию относительно настоящего времени или ближайшего будущего» [Шаталова 2023, с. 38]. Автор также использует синонимичные понятия «метеорологическая информация», «метеоинформация», «тексты метеосводок».

Как видно из анализа представленных исследований, к метеотексту в основном приравниваются тексты прогнозов погоды и метеосводки. Круг исследуемых в нашей работе проблем позволяет дополнить понятие «метеотекст», расширив его смысловое и жанровое содержание. Под метеотекстами предлагается понимать такие тексты, которые содержат информацию, сообщающую о метеорологической действительности (уже состоявшейся, наблюдаемой в данный период времени или ожидаемой), т.е. в качестве метеотекстов могут выступать как прогнозы погоды, метеосводки, так и публицистические тексты метеорологического содержания, передающие сведения о погодно-климатической реальности в определенном хронотопе.

Говоря о соотношении метеорологического дискурса и метеотекста, следует отметить, что в рамках нашего исследования они рассматриваются в родовидовой взаимосвязи, где дискурс представляет собой совокупность тематически обусловленного множества текстов и высказываний, а текст является фрагментом дискурса.

1.2.2 Институциональные признаки современного англоязычного метеорологического дискурса

Погодно-климатическая реальность – явление, с которым человечество сталкивается ежедневно – основная тема и движущий мотив коммуникации в современном англоязычном метеорологическом дискурсе. Метеорологическим дискурсом интересуются как специалисты-метеорологи, профессионалы, в том числе журналисты, так и общественность. С одной стороны, это связано с ростом числа исследований, в которых осмысляются процессы создания и

функционирования языкового пространства, с другой стороны, активно анализируется трансформация языка, связанная с изменениями погодноклиматической реальности, наблюдаемыми в последнее время по всей планете. Поэтому в повестку дня вносятся такие важные задачи, как изучение теоретического моделирования метеодискурса – выявление механизмов порождения и функционирования метеорологических текстов, анализ метеорологических метафор как способа осмысления окружающего мира, характеристика речевого поведения, изучение прагматических установок участников метеодискурса.

Метеорологический дискурс затрагивает многие сферы жизнедеятельности человека, имеет сложную природу и, будучи одновременно ментальным и поведенческим актом, существует в различных видах. На современном этапе англоязычный метеорологический дискурс включает не только описание процессов, происходящих в атмосфере, или составление прогнозов погоды. Накопление опыта и применение научного подхода к изучению окружающей среды сделали возможным заблаговременно предоставлять предупреждения о надвигающихся неблагоприятных погодных условиях, проводить исследование изменения климата, качества атмосферного воздуха, давать оценку влияния погодных условий на состояние сельскохозяйственных культур и прогноз урожайности, прогноз естественных и антропогенных изменений климата и т.п.

Информированность о состоянии и развитии естественных атмосферных явлений и процессов, а также их взаимодействии с другими элементами природной среды, приобретает значительную актуальность, особенно с развитием информационных технологий, способствующих повышению уровня метеорологических знаний в массовом сознании современного человека. Тесная связь когнитивной лингвистики и лингвокультурологии с социокультурной ситуацией раскрывает те значительные изменения, которые претерпевает метеорологическая область познания. Появление в метеодискурсе новых номинативных единиц указывает не только на инновационное, информационно-технологическое развитие метеорологической области, но и на изменения

отношения к погодно-климатическим проблемам, особенно тем, которые вызваны изменением климата в связи с глобальным потеплением. Происходящие погодные и климатические трансформации требуют новых наименований и активизируют отдельные словообразовательные механизмы, за счет которых происходит обновление лексического пространства метеорологического дискурса.

Многомерность метеорологического дискурса обуславливает его многоаспектность. Анализируя различные параметры в рамках выявления институциональности, остановимся на следующих: 1) цель коммуникации – коммуникативные намерения, определяющие содержание, личные и общественные ценностные ориентиры, объясняющие необходимость существования института с учетом коммуникативных потребностей участников и пр.; 2) участники коммуникации и их взаимоотношения; 3) ситуация – условия общения, учитывающие время, место и другие признаки (хронотоп – пространственно-временной критерий).

Эти три системообразующих параметра в компонентной структуре институционального дискурса обязательны и постоянны. Каждый из них определяет дальнейшее развитие дискурса в отношении жанрово-стилистических особенностей, стратегий, ценностей, каналов, наличия интердискурсивности.

Все элементы сферы метеорологии так или иначе опосредованы дискурсом, отражаются в дискурсе и реализуются через дискурс: они либо составляют собственно предмет общения (его референциальный аспект), либо выступают в качестве элементов прагматического контекста.

1.2.3 Системообразующие признаки современного англоязычного метеорологического дискурса

Как известно, общение предполагает наличие трех элементов коммуникации: субъекта (отправителя речи), адресата (получателя) и предметов и ситуации [Бюлер 1993]. Роль и значимость каждого из этих составляющих определяются коммуникативной ситуацией и ее целью.

Коммуникативные интенции, т.е. цели и намерения адресанта, являются определяющими для формы и содержания метеорологического дискурса. Изучение метеорологического дискурса предполагает более детальное рассмотрение именно содержания, такого, которое имеет отношение к сфере погодно-климатической реальности или связано с ней. При этом субъект и адресат не обязательно должны быть из числа специалистов.

Для рассмотрения системообразующих признаков англоязычного метеорологического дискурса возьмем за основу социолингвистический подход к исследованию дискурса, предложенный В. И. Карасиком, предполагающий изучение участников коммуникации, социальных проявлений и коммуникативной ситуации в широком социокультурном контексте. Сам дискурс ученый понимает как единство текста и коммуникативной ситуации (текст в ситуации реального общения) и допускает различные подходы. В. И. Карасик предлагает изучение коммуникативных ситуаций (личностных, с одной стороны, и культурномаркированных – с другой) в трехмерном изложении: с позиции тематики, участников общения и тональности общения.

Первый традиционный подход – тематический (например, экологический, гастрономический) дискурс. Здесь имеет значение подача информации и соответствующее понимание через индивидуальную интерпретацию, которая может зависеть от возраста, личностных характеристик, образования, жизненного опыта. В таком представлении дискурс не имеет конечного результата и может исследоваться бесконечно.

Второй подход – социолингвистический, социально-психологический – акцентируется на участниках дискурса, который понимается как взаимодействие коммуникантов, обменивающихся своими идеями, концептами. Данный подход основан на выделении двух видов дискурса: личностно-ориентированного (участники коммуникации раскрываются как личности) и статусно-ориентированного (коммуниканты воспринимают друг друга как представителей определенной социальной или профессиональной группы и выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией). Личностно-ориентированный

дискурс проявляется в двух основных сферах общения – бытовой и бытийной – и связан с нормами культуры общества. Статусно-ориентированный дискурс подразделяется на институциональный и неинституциональный (например, политический, научный, педагогический, медийный). Коммуникация в его рамках определяется тематикой, целью общения, ролевыми характеристиками авторов и адресатов, их стандартизированным поведением, в том числе языковым [Карасик 2002]. Статусному типу дискурса присущи определенные характеристики, например, *наличие ценностей* (сами ценности, нормы, традиции и суеверия), определяющих поведение его участников; *коммуникативные стратегии*, обусловленные неким мотивом вести себя так или иначе, намерениями, целями; *коммуникативные формулы* – фразы, указывающие на принадлежность людей к какой-то группе.

Третий подход к изучению дискурса связан с тональностью общения (информативное или фасцинативное восприятие). Информативное восприятие требует однократного прочтения. Фасцинативная тональность текста подразумевает эмоциональный отклик читателя. Здесь также имеет значение зависимость от формы текста, когда важен сам текст, форма текста, а не его содержание. Для некоторых типов дискурса В. И. Карасик выделяет такую важную характеристику, как *хронотоп*, обозначающий определенные жесткие показатели времени и места, характерные, например, для юридического дискурса [Карасик 2002].

Участниками институционального дискурса создаются субъектно-адресатные отношения. В. И. Карасик называет участников коммуникации агентами (представителями института) и клиентами: агенты занимают главное положение в институциональном общении, клиенты – представители общества, которым приходится иметь дело с агентами, также возможно общение между агентами внутри института, например, в рамках научного дискурса можно увидеть принципиальное равенство всех участников научного общения [Карасик 2002].

Участниками современного англоязычного метеорологического дискурса в качестве агентов (адресантов) выступают в первую очередь специалисты: метеорологи; синоптики; метеорологи, передающие прогноз погоды по радио или телевидению (не только диктор, читающий прогноз погоды); экологи-аналитики. Опосредованно выступают неспециалисты – журналисты, корреспонденты. Клиентами (адресатами или потребителями информации) являются представители широкой общественности. Такое разделение участников определяет особенности построения текстов метеодискурса, которые должны легко восприниматься рядовыми участниками, а также вербальной и невербальной реализации общения.

Ситуация создает контекст, который подразумевает интерпретацию социально-психологических и культурно-исторических значимых условий и обстоятельств общения и определяет каналы передачи сообщения, его жанровую принадлежность.

Обосновывая функциональность современного англоязычного метеорологического дискурса, необходимо уточнить, что он имеет полевое строение с ядром и периферией. Решающим критерием квалификации коммуникации как принадлежащей метеодискурсу является его цель и содержание (тема).

Поскольку метеорологический дискурс не гомогенное образование, в рамках одной коммуникативной сферы могут быть выделены различные области коммуникации со свойственными им функционально-стилистическими особенностями, коммуникативными стратегиями, жанрами и участниками.

В силу гетерогенного характера метеорологического дискурса считаем необходимым рассматривать это сложное явление в специальном и прикладном понимании. В специальном понимании современный англоязычный метеорологический дискурс состоит из ядра и околядерного метеодискурса, которые вместе составляют основу узконаправленной научной коммуникации в сфере метеорологии. В прикладном понимании современный англоязычный метеорологический дискурс представляет собой две сферы: бытийно-профессиональную коммуникацию и бытийно-медийную. Синергетическая и

гетерогенная индукция современного англоязычного метеорологического дискурса проявляется подобно эффекту «ряби»: от ядра к периферии происходит расширение поля метеодискурса.

Ниже на рисунке 1 представлено полевое строение современного англоязычного метеорологического дискурса.

Рисунок 1 – Полевое строение современного англоязычного метеорологического дискурса

Ядро метеодискурса представляет коммуникативное содержание, имеющее самое непосредственное отношение к метеорологии как науке, опирающейся на фактические сведения об атмосфере, погоде и климате, многолетние непрерывные наблюдения, зафиксированные метеорологическими станциями со всего мира. В этом смысле метеорологическая коммуникация имеет довольно широкий научный охват и включает в себя такие элементы, как научные сообщества, институты и организации со своими методами и нормативными подсистемами, субъекты (агенты и клиенты), традиции и ритуалы, средства информации и т.д. Основная цель – наблюдение и изучение процессов и явлений, происходящих в атмосфере. В Великобритании метеорологическую деятельность осуществляют: The Meteorological Office (the Met Office); The Royal Meteorological Society; The Centre

for Atmospheric Science (CAS) at the University of Cambridge; The Climatic Research Unit. В США: The National Weather Service (NWS); The American Meteorological Society (AMS); National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA). В Австралии: The Bureau of Meteorology; The Australian Meteorological and Oceanographic Society (AMOS); Australian Severe Weather Association. Деятельность метеорологических служб различных стран объединяет Всемирная метеорологическая организация (The World Meteorological Organization (WMO)) и другие международные организации.

Несмотря на то, что бывшая ранее разделом метеорологии – климатология – обособилась и стала самостоятельной научной дисциплиной, их неразрывная связь прослеживается по сей день. Понимание особенностей климата возможно на основании тех общих закономерностей, которым подчинены атмосферные процессы. Поэтому при анализе причин возникновения разных типов климата и их распределения по Земле климатология опирается на понятия и законы метеорологии. Более того, на основных англоязычных веб-сайтах, в энциклопедических статьях, посвященных метеорологии, погода и климат рассматриваются в совокупности. Поэтому метеорологический дискурс неразрывно связан с вопросами климата, о чем свидетельствуют определения термина “meteorology” в специализированных словарях. На сайте Метеорологической службы Великобритании в разделе “Glossary” («Словарь») приводится следующая формулировка: *Meteorology is “the science of the atmosphere <...> embracing both weather and climate”* [Met Office Meteorological Glossary].

Схожее определение можно найти в словаре на сайте Национального географического общества: *“Meteorology is the science dealing with the atmosphere and its phenomena, including both weather and climate”* [National Geographic].

Ядро метеорологического дискурса составляет коммуникация, ограниченная институциональной формой общения «агент – агент», т.е. участниками узкоспециализированного метеодискурса (и агентами и клиентами) выступают ученые-метеорологи, исследователи, аналитики, технологи, инженеры,

программисты, специализирующиеся в сфере метеорологии (*weather and climate scientists, operational meteorologists, meteorologists, scientific consultants and software engineers*).

Их профессиональное общение строится на научной коммуникации, включающей научно-исследовательскую работу, проводимую для получения, обработки и анализа точных данных об атмосферных процессах и явлениях; объяснение найденных закономерностей с целью установления законов, управляющих развитием атмосферных процессов и явлений; использование результатов исследований для разработки методов прогнозирования атмосферных процессов. Коммуникация характеризуется высокой терминологической насыщенностью, наличием статистических данных, таблиц, карт и реализуется, например, в разработке технического регламента Всемирной метеорологической организации, общих метеорологических стандартов и рекомендуемых практик; в формулировании наставлений по глобальной системе обработки данных и прогнозирования; в общении специалистов-метеорологов на научных конференциях и т.п. Лингвистические особенности обнаруживаются в активном использовании глаголов в настоящем времени, изъявительном наклонении, выражении модальности посредством глаголов *have to* или *must*.

Профессиональное общение происходит на научных конференциях, заседаниях, круглых столах, во время полевых исследований, определяющих жанровую специфику и каналы распространения информации: доклады, тезисы, научные статьи, стандарты, регламенты, диспуты, беседы, монографии, презентации, диссертации, аннотации, дискуссии, лекции, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия. Результаты деятельности можно на специализированных сайтах.

Коммуникация в околоядерном метеорологическом дискурсе представлена научно-просветительской деятельностью, цель которой – поддержать научно-исследовательскую работу метеорологических организаций и направить её на взаимодействие с партнерскими организациями, фондами, проектами,

нацеленными на формирование осознанного отношения к погодно-климатическим процессам и чувства сопричастности к ним.

Участниками околоядерного метеодискурса являются специалисты-метеорологи (*meteorologist, research meteorologist, hydrologist, climatologist, hydrometeorologist*) – ученые и практики, они же агенты, которые делятся своими знаниями и опытом с клиентами – должностными лицами, наделенными правом принимать решения, ответственными руководителями и общественными активистами, энтузиастами, которые осознают важность изучения и взаимосвязь состояния метеорологической сферы и человека, необходимость выстраивания бережных и уважительных отношений с природой. Профессиональная деятельность и агентов, и клиентов может повлиять на положение дел. На сайтах соответствующих организаций предлагаются проекты и программы, нацеленные на сотрудничество в различных областях.

По сути, коммуникативное содержание околоядерного метеодискурса выстраивается на основе научно-деловых связей в более практическом преломлении. Общение происходит на форумах, встречах, практических конференциях, специально организованных мероприятиях, на которых информация доносится в виде докладов, презентаций, выступлений, брошюр, проспектов, буклетов и т.п. Стратегии данных жанров заключаются в информировании партнерских политических и общественных сообществ о преимуществах совместной работы на всеобщее благо; популяризации метеорологической деятельности в административно-профессиональных сообществах с целью привлечения внимания и вовлечения более широкого круга ответственных лиц.

Прикладное понимание метеорологического дискурса предполагает практическое применение найденных закономерностей развития атмосферных процессов для составления метеопрогнозов, предсказания вероятного наступления той или другой погоды для более полного использования сил природы в практической деятельности человека, а также анализ погодно-климатических изменений. В такой трактовке метеодискурс имеет широкий охват

и предполагает деление на две сферы практической коммуникации: бытийно-профессиональную и бытийно-медийную.

Особенность бытийно-профессиональной коммуникации состоит в том, что участники (и агенты, и клиенты) являются специалистами своего дела, т.е. изучение и прогнозирование погодно-климатической реальности необходимы для осуществления профессиональной деятельности в сферах, отличных от метеорологической. Зависимость авиации, морской навигации, сельского хозяйства, сухопутной логистики, строительства, военных операций и космических полетов от метеорологических процессов подчеркивает особую важность метеорологии и делает ее незаменимой в жизнедеятельности человека.

В качестве агентов выступают метеорологи, гидрометеорологи, в роли клиентов – руководители и работники соответствующих профессиональных сфер. В современном англоязычном метеодискурсе в зависимости от погодно-климатических особенностей той или иной страны можно встретить более чётко обозначенное профессиональное разделение агентов метеосферы: *digital meteorologist, incident meteorologist, emergency response meteorologist, national aviation meteorologist, warning coordination meteorologist* etc; структурных подразделений: *National Drought Mitigation Center, Storm Prediction Center, Weather prediction Center, Flood Forecasting Centre*. Данные номинации могут носить неологический характер, поскольку обозначают новые метеорологические реалии, требующие новых методов наблюдения за атмосферными явлениями и анализа полученных данных с использованием передовых технологий.

Бытийно-медийная сфера включает главным образом прогнозы погоды, предостережения, штормовые предупреждения, анализ погодно-климатической реальности, другой информации об ожидаемых погодных условиях. Коммуникация между агентами (метеорологами, климатологами, журналистами, репортерами) и клиентами (широкая общественность) осуществляется посредством публикаций в медийном пространстве, предопределяя ее жанровую и прагматическую направленность.

Анализ коммуникации в современном англоязычном метеорологическом дискусе позволил обобщить выявленные сферы, в которых осуществляется общение, и представить их в следующем виде:

1) **профессиональная** – научно-исследовательская работа, направленная на взаимодействие с коллегами-специалистами с целью развития метеорологической науки, формулирования законов и закономерностей погодно-климатической реальности, получения новых знаний с применением современных информационных и технологических достижений;

2) **прикладная** – практическое использование полученных научными методами данных для составления прогнозов погоды, предупреждений, оповещений и т.п., представляющих собой суждение о вероятном будущем состоянии какого-либо метеорологического процесса или явления, строящееся на анализе накопленного опыта;

3) **погодно-климатическая** – исследование явлений погоды в свете изменения климата, вызванного глобальным потеплением; анализ взаимодействия погоды и климата с естественными факторами, сельским хозяйством и производственной деятельностью человека; разработка методов активной борьбы против опасных для жизни и наносящих ущерб метеорологических явлений.

Изменение климата, главным образом в сторону потепления, происходит рекордными темпами. Повышение температуры приводит к нарушению природного баланса, поэтому вопросы глобального потепления так или иначе затрагиваются во всех указанных сферах коммуникации, которые объединяет конечная цель метеорологии – поиск возможностей, средств и путей управления атмосферными процессами, явлениями и изменения их в желательном для человечества направлении.

Более детально структурирование современного англоязычного метеорологического дискурса представлено в таблице 1.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МЕТЕОДИСКУРС						
Тип метеодискурса	Сфера коммуникации	Агенты / Клиенты	Ситуация (канал)	Типы (речевые жанры)	Функциональный стиль / тип текста	Связь с другими дискурсами
Ядро метеодискурса	Научно-профессиональная	Метеорологи / метеорологи	выступления на конференциях, круглых столах; профессиональная коммуникация в практической деятельности, полевые исследования	Доклады, тезисы, научные статьи, стандарты, регламенты, диспуты, монографии, диссертации, аннотации, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия	Научный: в основе общения использование терминологии, определение, объяснение понятий, явлений	Научный: физика, химия, математика
Околоядерный метеодискурс	Научно-просветительская	Метеорологи / государственные структуры, предприятия	Заседания, комиссии, встречи	презентации, беседы, дискуссии, лекции	Научный, научно-популярный	Научный, политический, экономический, экологический
ПРИКЛАДНОЙ МЕТЕОДИСКУРС						
Прикладной бытийно-профессиональный метеодискурс	Прогностическая / теоретико-прикладная	Метеорологи, консультанты / руководители и работники авиации, мореходства, сельского хозяйства, строительства и т.п.	Онлайн коммуникация, электронная коммуникация	Прогноз погоды в виде презентации, обзора, графические таблицы, карты	Научно-популярный	Прогностический, научный, медийный, медиальный, политический, экономический, экологический
Прикладной бытийно-медийный метеодискурс	Прогностическая / погодно-климатическая	Метеорологи, журналисты / широкие слои населения	Прогноз погоды на телевидении, радио, в интернет-изданиях; веб-сайт, блог, форум, онлайн-страницы, социальные сети	Интервью, тематические, аналитические, передовые статьи, обзоры, краткие информационные сообщения-заметки, фото- и видео материалы, комментарии	Публицистический, научно-популярный	Прогностический, научный, медийный, медиальный, образовательный политический, экономический, экологический, религиозный, художественный

Таблица 1 – Структура современного англоязычного метеорологического дискурса

Погодно-климатические проблемы активно освещаются средствами массовой информации, что свидетельствует об их актуальности и значимости для общества. Сложившийся в медийном пространстве метеорологический дискурс получает жанровое воплощение в виде статей, информационных бюллетеней, пресс-релизов, сообщений, репортажей в том числе в видеоформате. Наглядность изображения играет очень важную роль, поэтому информацию представляют не только в виде цифр, но и в виде графических таблиц, карт, фото, видео и т.п., т.е. посредством креолизации. В связи с этим стоит обратить особое внимание на расширение семантики лексемы *публикация*, которая, кроме своего основного значения (доведение чего-либо до всеобщего сведения посредством печати), приобрела дополнительное и может обозначать информацию не только в печатном, но и цифровом формате.

Анализ фактического материала нашего исследования позволяет сделать вывод о том, что основная цель современного англоязычного метеорологического дискурса – информировать широкую аудиторию о погодно-климатическом состоянии определенной местности, предоставлять анализ факторов изменений и их последствий для жизнедеятельности человека, а также сформировать определенное видение метеорологической действительности и отношение к ней.

Метеорологическое дискурсивное пространство представляет собой совокупность устных и письменных текстов, реализующих восприятие мира через осмысление и интерпретацию метеорологической действительности в ситуациях, обусловленных коммуникацией погодно-климатического содержания. С лингвистической точки зрения происходит научная и адресная дифференциация: важна не столько научная точность, сколько соответствие новой информации уровню знаний адресата, поэтому наряду с четкими, краткими и однозначными формулировками, понятными пользователям (клиентам), используются идиоматические и метафорические средства языка.

Ключевой темой современного англоязычного метеорологического дискурса является погодно-климатическая реальность во всем её многообразии и своеобразии, влияющая на жизнедеятельность человека и всего живого вокруг.

Отсюда разнообразие содержания метеорологических текстов, затрагивающих погодно-климатические проблемы, с которыми человеку приходится сталкиваться, изменение климата из-за глобального потепления, прогнозирование неблагоприятных погодных явлений и их последствий, вопросы погодной и климатической устойчивости к внешним воздействиям, способности быстро восстанавливать главные процессы деятельности, работы человека и т.д.

Присутствие текстов различных функциональных стилей и жанров требует выделения основных типов, в которых реализуется англоязычный метеорологический дискурс. Для решения этой задачи нам видится перспективным и обоснованным опираться на принцип, взятый за основу С. Гёпферихом при выделении типов текстов, а именно коммуникативно-прагматическую функцию текстов. С. Гёпферихом выделены 4 типа: 1) нормативно-юридические тексты (*juristisch-normative*); 2) тексты, ориентированные на прогресс и актуализирующие новые достижения (*fortschrittsorientiert-aktualisierende*); 3) инструктивно-поучительные тексты (*didaktisch-instruktive*); 4) осведомляющие тексты (*wissenzusammenstellende Texte*) [Göpferich 1995].

Как известно, целевые установки текста или высказывания определяют их жанровую принадлежность, т.е. типовые способы построения. Поэтому в рамках нашего исследования мы определили следующие типы коммуникативно-прагматических текстов и их жанровое разнообразие в современном англоязычном метеорологическом дискурсе:

1) узкоспециальные – научная литература, отражающая главные достижения в сфере метеорологии (с использованием схем, формул, таблиц, карт и т.д.) и предназначенная для специалистов метеорологической сферы (доклады, тезисы, научные статьи, стандарты, регламенты, монографии, диссертации, аннотации, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия и т.п.);

2) научно-просветительские – тексты научного, научно-популярного характера, передающие научные факты и достижения, которые могут использоваться для выстраивания сотрудничества с государственными

структурами, отвечающими за улучшение метеорологической обстановки (презентации, брошюры, буклеты, программы);

3) прогностические тексты – тексты, основанные на точных данных, составленные профессионалами, представляющие собой рациональное обоснование вероятностных событий в метеорологической сфере и подразумевающие логический вывод из полученной информации (прогноз погоды, оповещение, предупреждение и т.п.);

4) аналитические тексты – тексты, анализирующие погодно-климатические условия, метеорологические процессы и явления, причины их изменений, составленные как специалистами, так и журналистами (статьи, обзоры, интервью и т.д.), также предполагают инференцию из полученной информации;

5) научно-познавательные – тексты, ориентированные на ознакомление с основными понятиями метеорологической сферы либо уточнение основных понятий (энциклопедии, атласы, глоссарии).

Данная типология является общей и имеет условный характер, так как в реальной коммуникативной ситуации некоторые тексты метеорологического содержания допустимо отнести к нескольким типам, а сама типология может подвергнуться дальнейшему изменению в связи с использованием цифровой информации.

Особого внимания заслуживает массмедийное Интернет-пространство, которое стало источником доступной информации, превратившись в канал передачи сведений о погодно-климатической реальности. Электронные формы коммуникации со свойственной им доступностью без пространственно-временных ограничений и практически мгновенной скоростью распространения информации сделали метеодискурс еще более актуальным и интересным, повысив степень вовлеченности клиентов. Возможности современных информационных технологий позволяют обычным обывателям – свидетелям погодно-климатических катаклизмов – запечатлеть эти явления на свои смартфоны и сразу же размещать их в Интернете. Такая подача информации модифицировала и

сам метеодискурс, включив в него креолизованный, полимедиаальный, видео-вербальный и другие виды текстов.

Доступное медийное Интернет-пространство повлияло на коммуникативные и жанровые особенности дискурсов, привело к расширению представленности участников: появлению новых агентов (*digital specialists*) и клиентов (*пользователи социальных сетей, подписчики Интернет-изданий – слушатели, зрители, читатели*). Усиление вовлеченности клиентов в метеодискурс представляет интерес для исследования изменения уровня личностного восприятия погодно-климатической реальности, того, как она актуализируется и вербализируется в индивидуальном сознании.

Жанровый спектр современного англоязычного метеодискурса расширился от разного рода статей (передовых, тематических, аналитических), репортажей, интервью, обзоров, очерков до коротких сообщений, немногословных комментариев или видеороликов, однако в новых жанрах сократилась содержательная составляющая, что объясняется экспансией массово-информационного общения в повседневной жизни людей и скоростью распространения информации.

Любой жанр предполагает определенный функциональный стиль и определенную степень формальности, которые, в свою очередь, зависят от социальной сферы (официальный, научный, политический, светский стили) и типа социальных отношений между участниками дискурса, выбирающими соответствующие лексико-грамматические средства.

Языковые особенности текстов современного англоязычного метеорологического дискурса обусловлены используемым речевым жанром. Так, смысловой актуализации погодно-климатической реальности в статье, размещенной на сайте, будет соответствовать сочетание нейтральной общелитературной лексики и разговорной, эмоционально окрашенной лексики, использование слов и словосочетаний с оценочной коннотацией, метафор, сравнений, гипербол. Композиционно тексты современного англоязычного метеорологического дискурса не отличаются от традиционных и состоят из

заголовка, подзаголовка с обозначением темы, повествования, описания, доказательства, призыва к действию, заключения. При этом необязательно должны наличествовать все эти элементы. Особого внимания заслуживают заголовки, основная задача которых – привлечь внимание благодаря своей экспрессии. В отличие от массмедийного пространства, научная статья в журнале будет передавать фактическую информацию в строгой последовательности, оперируя сложными синтаксическими конструкциями с использованием терминологии на фоне стилистически нейтральной лексики.

В рамках проводимого исследования были выделены преобладающие системообразующие жанры современного англоязычного метеорологического дискурса, а именно статьи (передовые, информационные, проблемные, аналитические), репортажи, интервью, сообщения, видеорепортажи и видеообзоры, созданные как специалистами-метеорологами, занимающимися публицистической деятельностью, так и журналистами, передающими от метеорологов погодно-климатические сведения, распространяемые с помощью средств массовой информации (прессы, телевидения, радио, или находящиеся в открытом доступе в медийном интернет-пространстве).

Таким образом, к числу системообразующих характеристик англоязычного метеорологического дискурса можно отнести:

1) институциональность, проявляющуюся в двусторонней коммуникации по типу агенты (представители института) и клиенты (широкая публика); такая двунаправленность общения может иметь и равностатусный характер, когда в субъектно-адресатной коммуникации с обеих сторон участвуют представители институтов;

2) целевую содержательность коммуникативного процесса англоязычного метеорологического дискурса, направленную на достижение определенных авторских установок;

3) жанровое разнообразие от научных до публицистических текстов и видеорепортажей, передающих сведения о погодно-климатической реальности;

4) ситуацию, зависящую от сферы общения и функциональное своеобразие метеодискурса, выраженное в общеязыковых (внутриструктурных) функциях и социальных функциях языка, уточняющих системообразующие интенции (*регулятивная, аксиологическая, манипулятивная или инструментальная функции*);

5) интердискурсивное пространство, представляющее англоязычный метеорологический дискурс как точку пересечения нескольких других институциональных дискурсов.

Интердискурсивность – неотъемлемое свойство англоязычного метеорологического дискурса, речь о котором пойдет в следующем параграфе.

1.2.4 Интердискурсивные характеристики современного англоязычного метеорологического дискурса

Комплексный анализ современного англоязычного метеорологического дискурса, выявляющий его лингвокогнитивные, лингвокультурологические, и социопрагматические характеристики во взаимосвязи и взаимообусловленности, приводит нас к необходимости рассмотрения такого явления, как интердискурсивность.

Способность дискурса обнаруживать связи с другими дискурсами, интегрировать в себе различные части предшествующих картин мира, сложившихся из накопленного человеческим познанием и практикой представлений, анализировалась многими учеными.

Если рассматривать язык как «неопределенно большое – принципиально неисчислимо – количество разнородных “кусков” предыдущего языкового опыта, имеющих самую разную форму и объем», то речь можно представить «как непрерывный поток “цитации”, черпаемой из конгломерата нашей языковой памяти» [Гаспаров 1996, с. 13-14]. Таким образом, формируется языковой «субстрат» (наслаиваемые и переплетающиеся, проникающие друг в друга

созданные ранее тексты, высказывания), создается «социально-исторический фон дискурса, часть его когнитивной базы» [Шейгал 2000, с. 12–13].

Так, на пересечение и взаимодействие различных семиотических систем в тексте указывал М. М. Бахтин, описывая диалогический характер художественного текста, сравнивая его с понятием полифонии в музыке [Бахтин 1979]. Идея перекликающегося многоголосия в художественном тексте стала основополагающей в работах Ю. Кристевой, введшей понятие «интертекстуальность» [Кристева 2004, с. 135]. В широком смысле термин трактуется как межтекстовые связи, порождающие новые смыслы текста [Филиппова 2008].

Об интертекстуальности Р. Барт говорил как об интертексте, в котором на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах присутствуют другие тексты. Образно он представлял его тканью, сотканной из старых цитат [Барт 1989]. М. Фуко представляет дискурс как синтез «уже-сказанного» и «никогда-не-сказанного» [Фуко 1996а, с. 27].

Одним из первых понятие интердискурсивности употребил М. Пеше, который к конститутивному свойству любого дискурса относит со-единство с уже произведенными дискурсами [Пешё 1999].

Метким и емким представляется определение интердискурсивности у В. А. Андреевой, согласно которому «интердискурсивность возникает, когда в коммуникативном событии артикулируются два и более дискурсов» [Андреева 2006, с. 11].

По мере развития лингвистической науки в условиях смены научных парадигм в последнее десятилетие появляются исследовательские публикации, посвященные уточнению и разграничению понятий «интертекстуальность» и «интердискурсивность», вводятся новые обозначения этих понятий.

Е. В. Чернявская объясняет интертекстуальность как непосредственное влияние друг на друга текстовых систем, построенных, с одной стороны, на эксплицитных маркированных отсылках к чужому конкретному тексту, а с другой – на текстообразовательной модели данного текста. Интердискурсивность же

«актуализируется не через языковые знаки, но как сходство тем, сюжетов, мотивов etc.» [Чернявская 2009, с. 212]. Также важно отметить, что Е. В. Чернявская не называет интертекстуальность обязательным условием интердискурсивности.

А. А. Гордиевский рассматривает интертекстуальность как многомерную связь «отдельного текста с другими текстами — по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения» [Гордиевский 2006, с. 8]. Роль главного разграничивающего критерия в диссертационном исследовании отводится диалогическим связям. Текст, погруженный в экстралингвистическую среду, выходит на уровень дискурса и тогда интертекстуальность проявляется на этом уровне как отдельный аспект общего свойства дискурсов. Очень важен тот факт, что интердискурсивность не ограничивается только лишь интертекстуальными связями [Гордиевский 2006].

В своей монографии В. В. Катермина и С. Х. Липириди, расширяя классификацию дискурсов смежных с туристическим, рассматривают интердискурсивность как «феномен взаимодействия речевых жанров туристической коммуникации в сетевом пространстве, отображающий социолингвистическую и социокультурную специфику туристической коммуникации в её развитии» [Катермина, Липириди 2021, с. 39].

Появление и использование термина «полидискурсивность» наряду с понятием интердискурсивности также вызывает ряд вопросов у исследователей. Одни отождествляют их [Андреева 2006], другие, признавая механизм диалогичности в основе обоих явлений, соотносят полидискурс с множеством текстов, раскрывающих определенную идеологию, тогда как интердискурсивность понимается как один текст, характеризующийся дискурсивной гетерогенностью [Белоглазова 2009].

Г. В. Прокофьев определяет интердискурсивность в контексте поликодового текста, понимаемого как семиотически закодированное вербальными и невербальными средствами сообщение, составляющие которого взаимозависимы как в содержательном, так и в формальном аспекте. В качестве примеров

поликодовых текстов автор приводит креолизованный, супертекст, полимедиаальный, мультимедийный, видео-вербальный и другие, что свидетельствует о том, что текст может состоять не только из языковых единиц [Прокофьев 2013]. Поликодовость (полимедиаальность) реализуется разными средствами и воплощается особенно ярко в средствах массовой информации через сочетание вербального (текста, сообщения) и невербального (графическое, шрифтовое, визуальное, цветное оформление, иллюстрация).

В. Е. Чернявская отмечает, что текст как поликодовое образование является «следствием и отражением поликодового характера человеческой коммуникации», в качестве определяющих черт которой автор называет эстетизацию коммуникации, выражающуюся в «усиленной визуализации коммуникативного сообщения» [Чернявская 2009, с. 90].

С креолизованными текстами связывают термин медиальность, понимаемый как сложное сочетание видеоизображения, звука и текста, которые стали доступны благодаря техническим инновациям / прогрессу. Креолизованный текст описывается как особый вид текста, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [Сорокин 1990, с. 180]. Отсюда берет свое начало исследование интермедиаальных процессов – взаимодействие вербальных (семиотических) систем и невербальных (знаковых) систем.

В своей работе Н. С. Олизько рассматривает дискурс в контексте лингвосоциокультурного пространства и определяет понятие «интермедиаальность» как «взаимодействие художественного дискурса с невербальными знаковыми системами» [Олизько 2009, с. 31].

Поскольку в своем исследовании мы не противопоставляем текст дискурсу, а рассматриваем их во взаимосвязи – сосуществовании, нам близка точка зрения В. Е. Чернявской, считающей текст одним из основополагающих элементов коммуникативного процесса, осмысливаемого через неразрывное взаимодействие с экстралингвистическим вокругтекстовым фоном, т.е. с учетом коммуникативного, социокультурного, когнитивного факторов, соединенных

воедино лингвистическими. Таким образом, текст можно рассматривать как фрагмент дискурса [Чернявская 2009].

Исходя из понимания дискурса как принципиально открытого множества тематически соотнесенных текстов (высказываний), образующих коммуникативное пространство, в котором возможно взаимодействие различных типов текста, составляющих комплекс коммуникативных событий, можно установить взаимообусловленность интертекстуальности и интердискурсивности, а именно что взаимодействие дискурсов предшествует взаимодействию текстов. Понятие интердискурсивности является, на наш взгляд, гиперонимическим по отношению к термину «интертекстуальность».

Создание текста предполагает отсылку к прецедентным текстам и общим когнитивно-коммуникативным и речевым стратегиям еще на уровне задумки. Автор, выбирая те или иные языковые средства, рассчитывая на реализацию задуманного в сообщении, учитывает взаимодействие с реципиентом на уровне ментальных процессов в экстралингвистических условиях, т.е. текст создается с оглядкой на общие прототипические правила, стратегии текстообразования, общие смысловые системы, коды, возникающие на уровне дискурса. Без этого конкретная текстовая реализация невозможна.

Дискурсивное пространство создается взаимопроникновением других тематически обусловленных дискурсов, что позволяет улучшать понимание текстового замысла и эффект коммуникации. Подобного результата можно добиться благодаря общности фоновых знаний как общечеловеческого характера, т.е. мироустройства, так и типологического свойства, т.е. понимания типологических моделей речеобразования (речеустройства). Имеется в виду интегрированное понимание, основанное на целостной системе человеческого знания, представленного во многих дискурсивных формациях, актуализирующих отдельные тематические блоки в рамках какого-то одного дискурса.

Усвоенные человеком через другие тексты культурно-исторические и идеологические коды делают возможным правильное восприятие сообщения, подводя в определенных условиях к вложенному в послание смыслу.

Изучая текст(ы), исследователь наблюдает смену дискурсов, выводящую его на уровень интердискурсивности. Лежащий в основе интердискурсивности принцип взаимопроникновения дискурсов особенно наглядно проявляется в метафоричности человеческого мышления и, как следствие, метафоризации речи. Взаимодействие разных дискурсов также метафорически можно представить как игру разных типов человеческого знания, благодаря которой создаются неожиданные параллели, проникающие в единое целое, возникает образ.

В контексте наших рассуждений современный англоязычный метеорологический дискурс как один из институциональных дискурсов предстает пространством дискурсивной гетерогенности, точкой пересечения нескольких других институциональных дискурсов, отражающих взаимодействие различных систем знания и расширяющих смыслообразующий потенциал метеорологического дискурса. В процессе коммуникации задействованные дискурсивные референции актуализируют когнитивные системы мышления, культурные коды, коммуникативно-речевые стратегии и т.д. Под дискурсивными референциями мы понимаем происходящее в дискурсивном пространстве «соотнесение высказывания и его частей с действительностью – с объектами, событиями, ситуациями, положениями вещей в реальном мире (и даже не обязательно в реальном, поскольку высказывание может относиться к миру сказки, мифа, фильма)» [Падучева 1984, с. 291].

В качестве маркеров интердискурсивности могут выступать терминологические единицы, композиции текстов, типичные для соответствующих текстовых моделей, графические и аудиовизуальные средства.

В данном исследовании мы выявили несколько основных дискурсивных формаций, взаимодействующих с метеодискурсом и образующих вместе с ним интердискурсивное пространство. Современный англоязычный метеорологический дискурс обнаруживает в себе элементы таких специальных дискурсов как: научного, экологического, политического, экономического, религиозного, мифологического, массмедийного, медицинского и др. Графически такое взаимодействие представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Интердискурсивное пространство современного англоязычного метеорологического дискурса

В современном англоязычном метеорологическом дискурсе интердискурсивность, когнитивная категория, использующая другие системы знания или мышления для более глубокого осмысления информации, выступает как средство воссоздания определенных фрагментов знания (из обозначенных выше дискурсов), передаваемого главным образом различными специалистами (журналистами, экологами-аналитиками, метеорологами, синоптиками) и осмысливаемого представителями широкой общественности.

Формирование метеорологического дискурса происходило по мере развития научных методов изучения окружающей среды и повышения уровня метеорологических знаний в массовом сознании, что способствовало еще большей открытости англоязычного метеорологического дискурса и обусловило присутствие в нем другого ментального пространства, в котором задействованы иные коды и смыслы.

На первый план выдвигается связь современного англоязычного метеорологического дискурса с научным. Прежде всего она проявляется в

высокой степени терминованности, преобладании точных, логических определений понятий, последовательно изложенных формулировок; в использовании графиков, чертежей, рисунков, математических, физических символов и пр. Посредством научного дискурса познается погодно-климатическая реальность, умножая и передавая знания об окружающем мире.

Следующим по степени включенности можно назвать экологический дискурс, который непосредственно соприкасается с метеорологическим дискурсом в ситуациях, связанных с глобальным потеплением, приводящим к изменению климата и ухудшению естественной природной среды обитания человека.

Нередко создание письменного или устного высказывания (статьи, сообщения) о неких метеорологических явлениях, событиях (прогноз погоды, предупреждение о надвигающихся стихиях, анализ погодных аномалий и причин их возникновения и т.д.) продиктовано необходимостью формирования в обществе восприятия погодно-климатической реальности в «выгодном» свете. Зависимость политико-экономических процессов от погодно-климатических условий обуславливает социопрагматическую направленность свойственную современному англоязычному метеодискурсу. Социопрагматические установки, которые имеют целью вызвать определенную рефлексию и, возможно, трансформацию общественного сознания, указывают на связь дискурсивного отображения метеодействительности с политическим и экономическим дискурсами.

Очевидна связь современного англоязычного метеорологического дискурса с дискурсом массмедиа. Жанровая стилистика содержания исследуемого нами дискурса имеет публицистический и научно-популярный характер, что отражается в использовании терминологической лексики при описании метеорологических фактов, процессов, явлений в сочетании с образностью, передаваемой посредством метафоризированных лексем, метонимии, идиоматических конструкций. Активное использование информационных технологий особенно ярко проявляется в изменении формата метеотекста,

наглядно воплощаясь в массмедийном пространстве сети Интернет. Сопровождение текста зрительными и звуковыми образами или, наоборот, сопровождение изображения текстом (титрами) или звуковым комментарием изменило восприятие самого текста.

Интердискурсивное пространство современного англоязычного метеорологического дискурса включает в себя медицинский дискурс. В совокупности с глобальными целями оба дискурса связывают когнитивные и прагматические установки. Человеческая жизнь и здоровье, основные ценности человечества, становятся главными темами данных дискурсов, объединенными целью информирования (просвещения населения в вопросах зависимости здоровья от погодно-климатических условий), предупреждения (устранение или минимизация факторов метеорологических рисков) и побуждения к действию (призыв, выраженный императивом в виде советов по оказанию первой медицинской помощи при переохлаждении или тепловом ударе, питанию и поведению в период аномально высоких температур и т.д.).

Ценностные, оценочные, образные и смысловые понятия, лежащие в основе лингвокультурологического пласта современного англоязычного метеодискурса, формируют его ценностно-смысловое пространство, включающее в себя религиозный и мифологический дискурсы. В качестве основных интердискурсивных единиц выступают библеизмы и мифологемы, отражающие архетипическое отношение к погодно-климатической реальности. Процессы трансформации погодно-климатической реальности носят глобальный характер, поэтому при освещении метеорологической действительности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе затрагиваются не только национально-специфические компоненты картины мира, но и общекультурные ценности.

Речевое выражение метеорологической действительности в единстве и взаимообусловленности интердискурсивного пространства служит отражением предметно-знакового осмысления и трактовки когнитивных, культурных и социальных особенностей репрезентации погодно-климатической реальности. В

процессе коммуникации, образуя сеть отношений, эти составляющие объединяются, взаимодействуют и функционируют как единое целое – происходит вербализация элементов научного знания, специального подъязыка, культуры и социального пространства.

Такое многоаспектное рассмотрение дискурса выявляет ряд принципиальных преимуществ в решении вопросов дискурсологии и приводит к осознанию необходимости дальнейшего комплексного исследования.

Выводы к Главе 1

Рассмотрение теоретических вопросов исследования дискурса и различных подходов к его изучению в современной зарубежной и отечественной парадигме изучения языка помогло определить нашу собственную исследовательскую позицию. В силу присущей дискурсу междисциплинарности при его рассмотрении и анализе следует применять комплексный подход, обладающий различными фокусами исследовательского внимания.

В ходе нашего исследования важным аспектом работы стала попытка дать определение понятию «метеорологический дискурс». Мы пришли к выводу о том, что метеорологический дискурс как разновидность институционального дискурса имеет характерные особенности, составляющие сущность этого понятия, что позволяет в рамках данной работы предложить следующие две формулировки.

Метеорологический дискурс понимается в широком смысле как тематически обусловленное коммуникативное пространство, представленное как в устной форме, так и письменной, в неразрывной связи с ситуативным контекстом погодно-климатической реальности, воспринимаемой в совокупности с социальными, культурными, идеологическими, психологическими и др. факторами, а также с учетом коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, вербализируемых соответствующими разноуровневыми языковыми единицами.

В узком смысле метеорологический дискурс представляет собой интегративную совокупность определённого коммуникативного процесса, результатом которого является рассматриваемая в лингвокогнитивном и социокультурном единстве содержательно-тематическая общность текстов, описывающих погодно-климатическую действительность в средствах массовой коммуникации.

Анализ исследованного корпуса материала позволяет установить, что основной целью современного англоязычного метеорологического дискурса является информирование общественности о состоянии погодно-климатической реальности в определенной местности, анализ факторов изменений погоды и их

влияния на жизнедеятельность человека, а также формирование определенной модели восприятия метеорологической действительности и отношения к ней.

Для определения и описания структуры и сфер функционирования современного англоязычного метеорологического дискурса были рассмотрены его институциональные и системообразующие признаки.

В качестве параметров институциональности выступают: цель коммуникации; участники коммуникации и их взаимоотношения; ситуация – условия общения, учитывающие время, место и другие признаки (хронотоп – пространственно-временной критерий). Каждый из параметров определяет дальнейшее развитие дискурса в отношении жанрово-стилистических особенностей, ценностей, каналов, наличия интердискурсивности. Анализ системообразующих признаков дискурса (цель, участники, хронотоп и пр.) позволил выявить существенные характеристики современного англоязычного метеодискурса, к которым можно отнести: институциональность, проявляющаяся в двусторонней коммуникации; целевую содержательность коммуникативного процесса англоязычного метеорологического дискурса, направленную на достижение определенных авторских установок; жанровое разнообразие от научных до публицистических текстов и видеорепортажей, передающих сведения о погодно-климатической реальности; ситуацию, зависящую от сферы общения; интердискурсивное пространство, представляющее современный англоязычный метеорологический дискурс точкой пересечения нескольких других институциональных дискурсов, отражающих взаимодействие различных систем знания и расширяющих смыслообразующий потенциал метеорологического дискурса.

Анализ коммуникации в современном англоязычном метеорологическом дискурсе позволил обобщить выявленные сферы, в которых осуществляется общение: профессиональная – научно-исследовательская работа, направленная на взаимодействие с коллегами-специалистами с целью развития метеорологической науки, формулирования законов и закономерностей погодно-климатической реальности, получения новых знаний с применением современных

информационных и технологических достижений; прикладная – практическое использование полученных научными методами данных для составления прогнозов погоды, предупреждений, оповещений и т.п., представляющих собой суждение о вероятном будущем состоянии какого-либо метеорологического процесса или явления, строящееся на анализе накопленного опыта; погодно-климатическая – исследование явлений погоды в свете изменения климата, вызванного глобальным потеплением; анализ взаимодействия погоды и климата с естественными факторами, сельским хозяйством и производственной деятельностью человека; разработка методов активной борьбы против опасных для жизни и наносящих ущерб метеорологических явлений.

Таким образом, решение поставленных в главе 1 задач позволяет теоретически обосновать сформулированную гипотезу исследования и перейти к ее доказательству на практическом материале в главе 2.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОГОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Метеорологические явления представляют часть познания окружающего мира, которое складывается в образ объективного мира и становится способом и средством ориентации в реальной действительности, отражаемой языковыми средствами носителей языка. Несмотря на то, что по сути своей метеорологические явления носят глобальный характер и в той или иной степени значимы для всех жителей Земли, разным странам свойственны разные погодно-климатические особенности, обусловленные географическим положением, степенью затронутости процессами глобального потепления.

На сегодняшний день современный англоязычный метеорологический дискурс – это сфера, открытая для всех членов языкового сообщества, а не только для метеорологов и климатологов. Современный англоязычный метеодискурс используется как средство познания погодно-климатической реальности; проявления культурной специфики; социального взаимодействия; вербального воплощения языковой структуры дискурса с помощью набора специфических для данного типа дискурса языковых репрезентантов.

В качестве репрезентантов выступают соответствующие языковые единицы и средства, участвующие в процессе объективизации метеорологической действительности, а именно собственная система лексических единиц современного метеорологического дискурса (профессиональная лексика, термины) и образные языковые единицы – лексемы, образно-экспрессивная нагрузка которых помогает наиболее адекватно и выразительно передать погодно-климатическую реальность.

Языковая репрезентация погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе представляет совокупность лингвокогнитивных, лингвокультурологических и социопрагматических характеристик, актуализируемых языковыми средствами, выражающими знания о

метеорологической действительности, её ценностно-смысловую (культурную) составляющую и социопрагматическое интерпретирование.

Комплексный подход к исследованию лингвистических средств выражения лингвокогнитивных, лингвокультурологических и социопрагматических особенностей репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе позволяет представить их в единстве и взаимообусловленности. С учетом полученных в ходе анализа данных рассмотрение языковой репрезентации погодно-климатической реальности в совокупности трех составляющих (актуализаторов погодно-климатической реальности), объединенных в цельный коммуникативный контекст, можно представить в следующем виде (рисунок 3).

Рисунок 3 – Актуализаторы языковой репрезентации погодно-климатической реальности

Лингвокогнитивные характеристики представлены лексико-грамматическими средствами, используемыми для репрезентации погодно-климатической реальности как процесса познания метеорологической действительности через воспроизведение фрагментов знаний из различных предметных областей, например, точных наук: химия и физика как составляющие метеорологии; гуманитарных: история, философия, литература.

Лингвокультурологические характеристики отражают культурно-специфическую семантику, обнаруживающую культурно-обусловленный тип мышления, базирующийся на ценностно-смысловом пространстве, выражающем иерархию ценностей, приоритетов и целей носителей англоязычной культуры.

Социопрагматические характеристики проявляются в социально-обусловленной коммуникации, опосредованной определенными прагматическими целеустановками при освещении погодно-климатической реальности.

2.1. Лингвокогнитивные характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности

Погодно-климатическая реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе выражается языковыми средствами, образующими лексическую и грамматическую структуру. Лексическая объективизация метеорологической действительности отражает форму языкового сознания представителей англоязычной культуры и участвует в формировании языковой картины мира. В процессе коммуникации лексические значения активируют соответствующие понятия и смыслы, а грамматические средства помогают структурировать эти смыслы с учетом целей и условий общения.

2.1.1 Лексическая структура

Современный англоязычный метеорологический дискурс обслуживается собственной системой лексических единиц (общеупотребительной,

профессиональной лексикой, терминами), которая представляет собой совокупность логически и семантически связанных между собой языковых единиц, номинирующих понятия погодно-климатической реальности. В лексическую структуру входят номинативные и образные лексические единицы, репрезентирующие «онтологию знания» метеорологической действительности.

Рассматриваемый в данной работе современный англоязычный метеорологический дискурс исследуется с позиции реализации в поле массовой коммуникации. Иными словами, участники данного типа дискурса, главным образом адресанты (журналисты, аналитики, метеорологи, синоптики), выбирают СМИ в качестве средства трансляции и интерпретации массовой информации о погодно-климатической реальности, используя языковые средства, в том числе свойственные публицистическому жанру.

Лексическую структуру можно представить в сегментно-ярусном воплощении в виде лексико-семантического поля. Ядром поля выступают главные понятия метеорологической действительности (*weather, climate*), в центре располагаются метеонимы (слова, обозначающие различные метеорологические явления), как самостоятельные единицы, так и в составе атрибутивных сочетаний, а также погодные «события» (*weather events*) – лексические единицы, обозначающие последствия непогоды. Остальные лексемы образуют ближнюю и дальнюю периферию этого поля.

Номинативные языковые единицы – лексемы, обозначающие основные понятия метеорологии (*weather, climate, temperature, forecast, meteorologists*), а также погодные явления и их последствия (*heat, heatwave, wildfire, drought, floods*), выступают «актерами», на основе которых выстраивается коммуникативная ситуация.

На рисунке 4 представлено полевое строение лексической структуры, состоящее из ядра, центра, ближней и дальней периферии.

Рисунок 4 – Семантическое поле «Метеорологическая действительность».

Лексический срез показал, что наиболее значимые метеоявления, освещаемые в медийном пространстве, обозначаются следующими лексемами, составляющими центр семантического поля: *rain(s)*, (*дождь*); в сочетании с прилагательными может обозначать дождь различной степени интенсивности: *drizzling rain* – *изморось, моросящий дождь*; *pouring rain, pelting rain, driving rain, torrential rain, soaking rain, heavy rain* – *ливень, проливной дождь*; *showers* (*ливень; сильный, но непродолжительный дождь*); *downpour* (*ливень, ливневый дождь*); *rainfall* (*осадки в виде дождя*); *snowfall* (*снегопад*); *cyclone* (*циклон*); *anticyclone* (*антициклон*); *hail* (*град*); *heat* (*жара, зной*); *heatwave* (*волна или период аномальной жары*); *cold wave* (*волна или период аномального холода*); *wind* (*ветер*); *thunder* (*гром*) *thunderstorm* (*гроза*) *storm* (*буря, гроза, ураган*) *hurricane* (*ураган; тропический циклон*); *tornado* (*смерч, торнадо*); *lightning* (*молния*).

Кроме лексических единиц, номинирующих метеорологические явления, англоязычный метеодискурс представлен языковыми единицами, обозначающими «погодные события» (*weather events*), которые также входят в центр семантического поля: *flood, flooding* (*наводнение, потоп*); *flash flood* (*ливневый*

паводок, внезапное наводнение); deluge (потоп); landslide, mudslide (оползень); wildfire (пожар разрушительной силы), начинающийся в лесу или сельской местности и распространяющийся на огромных площадях); drought (засуха).

На ближней периферии лексической структуры англоязычного метеорологического дискурса находятся метеорологические лексемы, значимые для коммуникации, реализуемой в устных или письменных текстах погодно-климатической тематики (метеотекстах): *forecast (прогноз погоды), atmosphere (атмосфера); temperature (температура); precipitation (осадки, выпадение осадков); humid / humidity (влажный / влажность); moisture (влажность); warm (теплый), cold (холодный)* и др.

Дальнюю периферию составляют лексические единицы, обслуживающие предыдущие ярусы. Они служат для большей детализации или выразительности при описании погодно-климатической реальности и нередко состоят из образных языковых единиц – лексем, образно-экспрессивная нагрузка которых помогает наиболее выразительно передать погодно-климатическую реальность.

Основным источником образности являются неологизации и метафорическая коннотация лексем, полученная путем расширения их семантических свойств. К наиболее образнонасыщенным и частотным словам узуального значения относятся:

1) существительные, атрибутивные словосочетания, в том числе метафоризированные, значение которых имеет подчеркнута негативную («трагическую») коннотацию (*climate **chaos**, climate **crisis**, climate **breakdown**, weather **anomaly**, weather **extremes**, weather **alerts**, extreme heat **warnings**, temperature anomalies, multiple flooding **threats**; **megadrought***);

2) существительное *record* и другие части речи в сочетании с ним, выражающие рекордные показатели метеорологических явлений (*a **record-breaking** heatwave, record-breaking temperatures, to surpass previous records, to break all-time records, to shatter decades-long record highs*);

3) глаголы, глагольные конструкции и глагольные метафоры (метафоризированные глаголы), обозначающие процессы необратимости,

ускорения, уничтожения, разрушения и т.п. (*shatter, scorch, kill, destroy, leave a trail of destruction*);

4) прилагательные-эпитеты, обозначающие признаковые свойства и качества метеорологических явлений: *deadly weather, vicious storms, violent typhoon, severe heatwaves, sweltering heat, scorching temperatures, destructive tornadoes, devastating floods, damaging winds*;

5) неономинации, возникающие как результат когнитивного познания и осмысления меняющейся метеорологической действительности (*climate mitigation, cooling centre, misting station*);

6) числительные, используемые для обозначения температурных или других числовых показателей (*with winds of nearly 140km/h (87mph), highest temperature on record at 52.2C (126F)*).

По итогам количественного анализа объем номинативных и образно-выразительных средств репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе составляет: прилагательные-эпитеты – 30% случаев употребления; глагольные метафоры – 25%; числительные – 20%; существительные, атрибутивные словосочетания – 15%; неологизмы – 5%; существительное *record* – 5%.

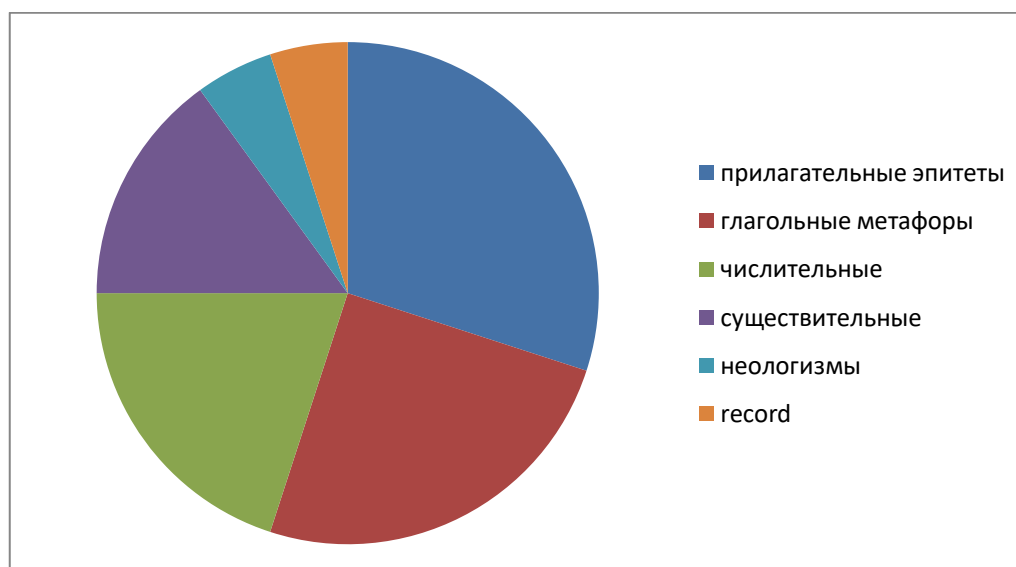

Рисунок 5 – Объем номинативных и образно-выразительных средств репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе

Комплексное исследование англоязычных метеотекстов позволяет определить выделенные номинации как относящиеся к разным языковым уровням (лексическому и грамматическому). Лексическая структура объективирует различные структуры знания об отдельных объектах, явлениях и их характеристиках, а грамматические средства языка играют существенную роль в интерпретации окружающего мира, демонстрируя способы и формы осмысления этого мира человеком.

2.1.2 Грамматическая структура

Содержательные характеристики грамматической структуры образуют основу формирования языковых значений, представленных грамматическими формами глаголов, сравнительными конструкциями и семантико-синтаксическими структурами. Эти средства обеспечивают композитное функционирование во взаимодействии с лексическими единицами, порождая определенный смысл высказывания.

Грамматические средства языка фиксируют регулярные лингвистические факторы, отражающие те стороны и характеристики окружающего мира, которые представляются человеку наиболее актуальными, и потому они с большой степенью обязательности передаются в языковых формах. Например, временные значения преимущественно ориентированы на момент речи и передают объективные, универсальные и менее зависимые от позиции говорящего значения времени в языке через морфологические категории.

В современном англоязычном метеорологическом дискурсе глаголы передают лексико-грамматические значения акциональности (*break, bring, cause, predict, destroy, flood, waterlog, affect, expect*) и процессуальности (*rain, snow, freeze, drizzle, thaw, deteriorate, warm, heat*), будучи функционально соотнесены с соответствующими лексико-грамматическими категориями.

Возможность акцентирования тех или иных аспектов в метеотекстах с помощью синтаксических конструкций обеспечивается за счет позиционирования

членов предложения, пресуппозиционных компонентов, использования активных или пассивных конструкций, личных и неличных форм глагола и т.п.

Определенные типы синтаксических конструкций также выступают в качестве базовых форм осмысления метеорологической действительности. Значительный интерес с точки зрения репрезентации погодно-климатической реальности представляют устойчивые сочетания атрибутивного типа.

В рамках семантико-синтаксической структуры выявленные элементы неоднородны: они могут быть разделены на простые, составные и сложные. Простые лексические единицы могут выступать частью составных и сложных. Синтаксической структуре английского языка свойственны двух- и трехкомпонентные номинации, соединенные между собой асиндетически (беспредложно и бессоюзно). Атрибутивные сочетания могут состоять из двух, трех и более существительных или прилагательного и существительного / существительных. Например:

- *climate chaos, climate crisis, climate breakdown, climate resilience;*
- *weather anomaly, weather extremes, weather alerts;*
- *temperature anomalies;*
- *global warming, global heating, global boiling;*
- *extreme heat warnings, extreme weather event;*
- *multiple flooding threats.*

В грамматической структуре языкового уровня прилагательные в сравнительной или превосходной степени, сравнительные конструкции выражают усугубляющуюся или наивысшую стадию метеорологических проблем, явлений: *larger, more powerful storms; the hottest June on record; more severe heatwaves; highest March temperature.* При этом они не только передают субъективные ощущения, но и представляют собой подтвержденные официальные данные. В приведенном ниже примере из уст специалиста сообщается о самой высокой официально зарегистрированной температуре в июне в Соединенном Королевстве.

*“It’s officially **the hottest** June on record for the UK, for mean temperature as well as average maximum and minimum temperature,” said Met Office’s Climate Science Manager Mark McCarthy [BBC News, 3 July 2023].*

«Это официально зарегистрированный самый жаркий июнь за всю историю наблюдений в Великобритании как по средней температуре, так и по средним максимальным и минимальным температурам», – заявил руководитель метеорологического управления по климатологии Марк Маккарти. (Здесь и далее перевод наш)

Грамматическое время Future Simple используется для выражения предположений, вероятных будущих событий или неизбежности погодно-климатических катаклизмов.

*“In some south-western areas it **will be** a heat apocalypse,” the meteorologist François Gourand told Agence France-Presse [The Guardian, 18 July 2022].*

«Некоторые юго-западные районы ожидает температурный апокалипсис», – сообщил агентству Франс Пресс метеоролог Франсуа Гуран.

Как видно из приведенных примеров лексические и грамматические категории тесно взаимодействуют, дополняя друг друга, поскольку определенные синтаксические конструкции или синтаксические функции члена предложения требуют использования слов определенной тематической группы и ограниченных морфологических форм.

Грамматические и лексико-грамматические конструкции, выступая в качестве средств репрезентации погодно климатической реальности, помогают создавать в сознании говорящих определенную ментальную модель, позволяющую понять, в каких категориях мыслят себе окружающий мир представители англоязычного этноса. Соответственно при всем многообразии языковых средств как форм репрезентации знаний в культуре того или иного народа значимыми в первую очередь оказываются лексико-грамматические средства. Лексические реализуют гносеологическая функция языка и мышления, грамматические и лексико-грамматические раскрывают онтологическую модель языка, обеспечивая реализацию главной для языка функции: коммуникативной.

Формирование современного англоязычного метеорологического дискурса происходило по мере развития научных методов изучения окружающей среды и повышения уровня метеорологических знаний в массовом сознании. Этот факт нельзя не учитывать при описании лингвокогнитивных характеристик речемыслительной деятельности. Интердискурсивное взаимодействие, проявляющееся во включении иных механизмов тексто- и смыслообразования, требует лингвокогнитивной переработки информации из разных отраслей знания. Спектр тем, затрагиваемых в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, основывается на таких базовых понятиях, как «погода» и «климат». Однако связь погодно-климатической реальности с другими сферами жизнедеятельности человека способствует расширению круга познаваемых ситуативных тематик, связанных с метеорологической действительностью.

Анализ материала исследования показал: сложные механизмы познания погодно-климатической реальности, обработки и способов донесения информации метеорологического содержания до адресата осуществляются с помощью процессов метафоризации и неологизации. Способность мыслить метафорически, как неотделимая часть когнитивной системы человека, проявляется в использовании таких языковых приемов, образно-экспрессивная нагрузка которых может наиболее доходчиво передать климатическую и погодную реальность. Метафора, будучи когнитивным механизмом познания мира, способствует более доходчивому и яркому представлению номинируемых объектов. Метафорическое и метонимическое переосмысления выступает как способ познания действительности и является важным средством пополнения словарного состава языка. Использование уже имеющихся в языке лексических средств во вторичной номинации для наименования новых объектов и явлений, возникающих в результате изменения климата или технического прогресса, не только указывает на основные тенденции развития языка на определенном историческом этапе, но и дает возможность судить о жизни общества, говорящего на этом языке, и об уровне его развития в целом.

2.1.3 Процессы метафоризации

Языковое отражение погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе посредством использования средств метафоризации приводит к созданию новых смыслов-образов, необходимых для усиления выразительности и увеличения силы воздействия сказанного в процессе коммуникации. Употребление в метеорологических сообщениях метафорических лексем делает речь более образной и впечатляющей.

Источником образности английской метеорологической лексики является метафорическая коннотация, направленная «на более доходчивое описание того, что задумал автор, на передачу более широкой информации о событиях и объектах, а также на то, чтобы вызвать ответную реакцию читателя» [Воскресенская 2012, с. 20].

Лежащий в основе метафоры ассоциативный механизм рассматривается как способ мышления и познания действительности, служащий тем самым основой для создания картины мира в сознании языковой личности. В этой связи примечательны слова Р. Хофмана (автора ряда исследований о метафоре) в переводе Н. Д. Арутюновой: «Метафора исключительно практична. ...Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Арутюнова 1990, с. 6].

В когнитивной теории применим широкий подход к выделению метафор по формальным и содержательным признакам. «При широком понимании в качестве метафоры рассматриваются не только сравнения, но и другие феномены с элементом компаративности: метаморфоза, гипербола, некоторые перифразы, фразеологизмы и др.» [Чудинов 2003, с. 55].

В исследуемом дискурсе особого внимания с нашей точки зрения заслуживают следующие части речи, способные к метафоризации значения: 1) существительные, существительные-словосочетания, в том числе метеорологические термины, образующие именную метафору; 2) глаголы и глагольные сочетания – глагольная метафора; 3) прилагательные, обозначающие признаковые свойства и качества метеорологических явлений – адъективная метафора.

Данные лексико-грамматические классы слов соответствуют наиболее распространенным структурным типам метафоры: именная, в том числе генитивная (разновидность именной субстантивной); метафорический эпитет (адъективная метафора) – содержится в определении при определяемом существительном в прямом значении, создающем разъяснительный контекст; глагольная метафора – образуется у глагола, контекст создается соотнесённым с ним существительным [Матвеева 2010].

Метафорическое представление погодно-климатической реальности выражается в олицетворении природных явлений в качестве живой силы. С позиций когнитивной лингвистики такое восприятие природы объясняется познанием нашими предками окружающего мира с помощью мифологического и религиозного мышления [Арутюнова 1990], в результате которого сложившиеся представления человека о мире едва ли поддаются логическому объяснению. Древние люди, не имея научных знаний, видели в метеоявлениях проявление божественной силы, олицетворяли их с духами, которым нужно поклоняться и приносить жертвы, приписывали им безграничную власть над человеком. Такой метафорический перенос проявляется особенно ярко в сочетании с глаголами-действиями, выполняемыми этими силами.

Например, в статье о произошедшем в японском курортном городе Атоми в результате проливных дождей оползне используются глаголы, метафоризированное значение которых создает образ ползущего змея, извивающегося и петляющего по улицам города (*weaving through the city*) и поглощающего все на своем пути (*engulfed everything in its path*). Грязевой поток

(*mud*) предстает страшным горным монстром, обрушившимся (*plummeting down a mountain*) на префектуру Сидзуока.

Video posted on social media on Saturday showed mud plummeting down a mountain in the prefecture of Shizuoka, weaving through the city of Atami towards the sea. ...A resident said he heard a "horrible sound" and fled as the landslide engulfed everything in its path [BBC News, 4 July 2021].

В следующем примере затянувшийся период жаркой погоды (*heatwave*) сжимает в своих тисках (*is currently gripping*) юго-западные части США. Английский глагол *grip* рисуется в воображении зной как силу, охватившую и удерживающую в своем плену территории Соединенных Штатов Америки.

A prolonged heatwave is currently gripping southwestern parts of the United States [BBC Weather, 14 June 2021].

В анонсе о синоптической ситуации ведущая задается вопросом *...what fueled this violent typhoon* [BBC Climate check, 14 May 2021], вкладывая в значение глагола *fuel* (*разжечь*) энергию, способную вызвать неистовый тайфун, подобно тому, как *разжигаются страсти, подливается масло в огонь* (cf. *to add fuel to the fire* – *подлить масла в огонь*).

В следующем сообщении снежный покров (*snowpack*) предстает «живительной влагой», необходимой для «питания» (*feeding*) рек и ручьев. Определенный уровень снежного покрова должен сохраняться и питать реки и ручьи для того, чтобы они не пересохли. Здесь проводится аналогия с существованием любого живого существа, чья жизнь может прекратиться, например от обезвоживания.

In California the snowpack which is so vital for feeding rivers and streams is much smaller than average... [BBC Weather, 14 May 2021].

Собственно, употребление глагольных лексических единиц, приобретающих образную семантику в метеорологических текстах, можно назвать «интенционально обусловленным» [Коротун 2017]. Семантико-стилистические и функциональные возможности глаголов-метафор определяют наиболее существенный образно-ассоциативный признак, аккумулируя в себе

информацию, призванную отразить представления людей о природных стихиях. При передаче метеорологических сообщений использование таких образных языковых средств задает совершенно другой тон высказыванию.

В рассматриваемом далее примере глагольные метафоры со значениями выраженного воздействия передают не только мощь этих явлений, но и большую тревогу в связи с разрушительными последствиями, которые они несут и которые не подвластны человеку.

*But in East Timor and neighbouring Indonesia a developing tropical **Cyclone dumped** more than half a metre of rain **bringing widespread devastation**. ...One **tornado** thought to have been on the ground for a hundred miles **left a trail of destruction** in Alabama. At this time of year **warm moist air** from the Gulf of Mexico **crashes with** cold air ... that **spawns big violent thunderstorms** called Super South. ... well that's a **tornado** which can then **move unpredictably** across the landscape **wreaking havoc** [BBC Climate Check, 13 Apr. 2021].*

Но в Восточном Тиморе и соседней Индонезии развивающийся тропический циклон обрушил более полуметра осадков, вызвав масштабные разрушения. ...В Алабаме торнадо пронесся по земле на протяжении ста миль, оставив после себя полосу разрушений. В это время года теплый влажный воздух с Мексиканского залива сталкивается с холодным воздухом, который вызывает сильные грозы, называемые Супер-южными. ...это торнадо, который может непредсказуемо перемещаться по ландшафту, сея хаос.

Благодаря большой доле персонификации как приема в описании явлений природы происходят значительные смысловые сдвиги в семантической структуре глаголов. У глаголов появляются дополнительные значения и смыслы.

Содержательная специфика не ограничивается использованием только устоявшейся метеорологической лексики и метеорологической терминологии, хотя и она достойна пристального внимания и изучения как средство выражения отношения говорящего к содержанию. Очень многие термины в метеорологии служат примерами метафорической номинации: *jet stream* – струйное течение (в атмосфере), *the eye of the hurricane* – центр урагана, *a tropical wave* –

тропическая волна, atmospheric front – атмосферный фронт, a tropical depression – тропическая депрессия, heat dome – тепловой купол.

Метафоризация прилагательных происходит с помощью выделения в объекте или явлении признаков, уподобляемых признакам, присущим другому классу предметов. Адъективная метафора активно задействована в современном англоязычном метеорологическом дискурсе не только как средство осмысления наблюдаемых природных процессов. Использование метафорического эпитета при описании метеоявлений призвано также усилить воздействие на реципиентов. «Говорящие» прилагательные, нередко образованные от глаголов, формируют ассоциативно-образное представление о метеоявлениях и служат еще одним аргументом для убеждения адресата и влияния на его позицию и установки по отношению к погодным явлениям. В анализируемых примерах бушующим стихиям (торнадо, наводнениям, осадкам, ветрам) приписываются разрушительные свойства путем ассоциативного переноса деструктивных признаков. Метафоризированные прилагательные ярко и образно дополняют картину непогоды в виде неистового торнадо (*violent tornadoes*), разрушительного наводнения (*devastating floods*), осадков, приводящих к затоплению (*flooding rainfall*), ветров, наносящих ущерб (*damaging winds*).

Ураган в следующем примере описывается как ‘*vicious*’: *Given the right wind conditions the air inside these vicious storms can start to spin ...* [BBC Climate Check, 13 Apr. 2021].

При определенных условиях поток воздуха внутри этих свирепых ураганов может начать вращаться...

Основываясь на соотнесении основного значения прилагательного ‘*vicious*’ (*порочный, злой, плохой, дурной*) с номинацией признаков урагана, последний получает дополнительную характеристику «злостного; жестокого», что создает образ «разозлившейся» силы.

Метафоризированные прилагательные способны вызывать образные представления, порождая экспрессивность смыслов и значений, усиливающих эффект коммуникации. Адресат, как рефлексивная личность, размышляющая

над полученной информацией, способен декодировать помимо эксплицитных значений прилагательных, ту часть информации, которую эти прилагательные в качестве метафорического эпитета сообщают для полноценного понимания в когнитивных моделях ранее составленного представления о чём-либо. Так, образное изображение зноя, вызывающего волдыри как при ожоге (*blistering*), обжигающего (*searing*) и заставляющего изнемогать и задыхаться (*sweltering*), помогает представить интенсивность этого метеоявления в следующих примерах:

A blistering heatwave hit Canada and parts of the US this week... The searing temperatures have left many vulnerable people struggling in the sweltering heat. ... [BBC News, 2 July 2021].

На этой неделе на Канаду и некоторые районы США обрушилась изнуряющая жара... Из-за аномально высоких температур незащищённые слои населения оказались во власти палящего зноя.

Следует отметить, что все выявленные лексемы (неологизмы и метафоры) отличаются высокой степенью частотности реализации и могут сочетаться в одном медиа сообщении и даже в одном предложении.

Гносеологическая сущность метафоризированных лексем, вербализирующих метеорологическую действительность, позволяет подойти к изучению средств метафоризации в современном англоязычном метеорологическом дискурсе «... в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования, с учетом авторских интенций и прагматических характеристик ...» [Чудинов, с. 69], что выявляет и подтверждает специфику взаимодействия языковых репрезентантов, отражающих погодно-климатическую реальность. Лексико-грамматические средства, используемые для репрезентации погодно-климатической реальности, вступают в согласованное взаимодействие в процессе коммуникации, образуя единое взаимообусловленное целое, и могут при этом одновременно обладать лингвокогнитивными, лингвокультурологическими и социопрагматическими характеристиками, что предполагает проведение лексико-грамматического и функционально-семантического исследования с использованием логико-семантических,

культурно-специфических и социально-прагматических механизмов, участвующих в формировании определенных смыслов.

2.1.4 Процессы неологизации

Большой объем научных работ, посвященных проблемам неологизации, свидетельствует о неуклонном интересе лингвистов к процессам пополнения лексического состава языка. Труды ученых (С.И. Алаторцева, В.И. Заботкина, Л.Ю. Касьянова, Н.З. Котелова, С.И. Тогоева и др.) дополняют теоретическую базу и описание механизмов появления новых слов. Несмотря на отсутствие общепризнанного определения самого понятия «неологизм», в нашей работе мы придерживаемся трактовки, предложенной Н. З. Котеловой в Большом энциклопедическом словаре, серии Языкознание, в котором приводится следующая дефиниция: «неологизмы (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [Котелова 1998, с. 331]. В полном словаре лингвистических терминов Т. В. Матвеева добавляет к определению важную характерную особенность неологизмов, называя их номинативными единицами, выделяющимися своей новизной [Матвеева 2010, с. 230]. Таким образом, можно сделать вывод, что неологизмами могут называться как новообразованные слова, только входящие в обиход, так и уже известные слова, приобретшие новое значение, новизна которых проявляется в их своевременности и актуальности в определенный период времени.

Еще одним предметом спора в неологии остается статус окказионализмов. Некоторые ученые оспаривают правомерность их причисление к неологизмам (Г. М. Степанов, А. Г. Лыков, Е. К. Чиркова, Л. Б. Гацалова). В отличие от неологизма, которому свойственна «независимость ... от определенного контекста и самостоятельность употребления, его общепринятость» [Избицкая 2020, с. 36], окказионализм, плод творческого полета мысли автора, индивидуален

и ситуативен. Так же как не все неологизмы становятся языковой единицей общепотребительного языка, окказионализмы тоже могут так и остаться «лексической пробой», однако потенциал их словообразовательной способности в виде необычных языковых комбинаций и стилистической экспрессивности обеспечивают высокую степень запоминаемости. Такая особенность позволяет присвоить окказионализмам в метеодискурсе статус протонеологизмов. В пользу этого суждения говорит тот факт, что окказиональные слова образуются по тем же словообразовательным моделям, что и неологизмы. Более того, в рамках рассматриваемого нами дискурса адресантами метеорологических сообщений, ориентированных на массовую аудиторию, выступают журналисты, экологи-аналитики, метеорологи, синоптики, поэтому даже однократное употребление в их речи номинативно-экспрессивных лексических единиц (окказиональных слов) указывает на важность номинируемого понятия. Такие окказионализмы становятся частью общего информационного пространства, принадлежат всем его участникам и уже не воспринимаются как исключительно индивидуальные, авторские. А если принимать во внимание ставшую уже привычной виртуальную коммуникацию, то скорость распространения окказиональных слов через Интернет только способствует их закреплению в речи, что подтверждается теорией Ю. Найды о прохождении новым словом стадии социализации и лексикализации, лишь с оговоркой на то, что новейшие информационные технологии во многом ускорили этот процесс. Так индивидуально-авторский и ситуативно-обусловленный неологизм становится достоянием широких масс, а его дальнейшая судьба зависит от актуальности номинируемого явления и времени: чем острее или важнее складывающаяся ситуация, тем быстрее подхватывается и тиражируется в обиходе новое слово, закрепляясь в общественном сознании.

Возникновение новых слов в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, обусловленное изменением погодно-климатической реальности и инновационными переменами научно-технического характера, указывает также на смену отношений к метеорологическим процессам, продолжая

выявлять активную номинативную деятельность как ответ на новые реалии. Используя имеющиеся языковые возможности, человек обращается к «когнитивно освоенному и ментально закрепленному информационному тезаурусу... извлекает необходимый кластер понятий и концептов, облекает их в языковые формулы и особым образом структурирует свою речь, погружая эти формулы в коммуникацию...» [Олянич 2004, с. 20].

Активное освещение процессов изменения погодно-климатической реальности в средствах массовой информации указывает на важность метеорологического знания и быстрое развитие научного прогресса в поисках решения погодно-климатических проблем. Человечеству предстоит решить немало сложных задач, связанных с адаптацией к меняющейся метеорологической обстановке, что приводит к появлению новых понятий и реалий. В языке эти перемены приводят к расширению семантических свойств слов, актуализирующихся в контексте метеорологической тематики, или возникновению неологизмов, отражающих новые погодные реалии.

Применяя различные параметры выделения неолексем и комплексный подход к их изучению, в нашем исследовании мы анализируем английские неологизмы, обозначающие новые понятия и реалии погодно-климатической реальности. Для определения особенностей появления и специфики функционирования новых слов, фиксируемых в метеотекстах, необходимо рассматривать процесс пополнения словарного запаса языка с учетом как лингвистических, так и когнитивных факторов языковых изменений. Поскольку когнитивная функция языка наиболее наглядно проявляется в вербализации процессов познания мира, то и изучение лексико-семантических новаций помогает понять механизмы осмысления и обработки результатов изменений окружающей действительности [Касьянова, 2009]. Рассмотрение неологизмов, как результат когнитивной интерпретации действительности, позволяет также выявить прагматическую природу человеческого сознания.

Неологизация в современном англоязычном метеорологическом дискурсе обуславливается потребностью в наименовании новых явлений, состояний и

инноваций, свойственных и связанных с погодно-климатической реальностью. С лингвистической точки зрения образование новых слов в большинстве случаев происходит по известным словообразовательным моделям: морфологический (путем аффиксации, словосложения, сокращения, конверсии); синтаксический (атрибутивные словосочетания); семантический (через сужение, расширение значения, или метафоризацию уже существующих слов) или через комбинацию моделей. Когнитивный подход к изучению лексико-семантических инноваций помогает понять, как новая информация, осмысливаемая человеком, вербализируется в неологизмах. Для обозначения новых реалий и понятий человек переосмысливает метеорологическую действительность, опираясь на имеющиеся когнитивные механизмы и заложенные прагматические установки.

Так, изменение климата, происходящее в результате глобального потепления, индуцированного жизнедеятельностью человека, может поставить под угрозу существование всего человечества. В этой связи примечательно проследить, как лексико-семантическая составляющая отражает трансформацию взглядов на сложившуюся реальность через создание новых языковых знаков и образов. Если в первое время речь шла об «*изменении климата*» – ‘*climate change*’, то сейчас степень накала климатических проблем заставляет искать более выразительные средства для обозначения сложившегося климатического состояния, что позволяет говорить о ‘*climate crisis*’ – «*климатическом кризисе*», ‘*climate emergency*’ – «*чрезвычайной климатической ситуации*», ‘*climate breakdown*’ – «*климатическом упадке*» и ‘*climate chaos*’ – «*климатическом хаосе*». (Здесь и далее перевод наш). В данных примерах лексические единицы *crisis*, *emergency*, *breakdown*, *chaos* в связке с *climate* расширяют значения, семантически указывая на то, что слово *change* уже не отражает всю серьезность сложившейся погодно-климатической реальности.

В ходе исследования все отобранные неологизмы были распределены по группам по принципу образования и/или принадлежности к той или иной области функционирования. В рамках одной группы могут выделяться подгруппы, отличающиеся различными сферами использования.

В наиболее многочисленную группу входят неологизмы, образованные семантико-синтаксическим путем, при этом один из элементов словосочетания обнаруживает сужение, расширение или метафоризацию своего основного значения.

Перейдем к рассмотрению первой подгруппы семантико-синтаксических неологизмов, для которой характерно сочетание слова *climate* с другими лексемами, вместе составляющими одно смысловое единство. К уже обозначенным *climate change*, *climate crisis*, *climate emergency*, *climate breakdown*, *climate chaos* относятся следующие атрибутивные словосочетания:

Climate refugee (n.) – someone who is forced to leave their home country or area because climate change has made it impossible for them to continue to live or work there: *Rising sea levels, droughts, and famine would force millions to become climate refugees* [Cambridge Dictionaries Online].

Climate justice (n.) – the holding to account of those responsible for climate change and reparation for those most affected by it [Cambridge Dictionaries Online].

*Young activists are breathing new life into the long-running debate over **climate justice** - the framing of global warming as an ethical issue rather than a purely environmental one* [Briggs]. *Молодые активисты вдыхают новую жизнь в давние дебаты о климатической справедливости - рассмотрение глобального потепления как этической проблемы, а не чисто природной.*

Climate-proofing (n.) – is a process that integrates climate change mitigation and adaptation measures into the development of infrastructure projects [European Commission Newsroom].

*To combat these changes, architects, town planners, and engineers are starting to focus attention on '**climate proofing**' – the practice of making buildings and infrastructure usable if changes to the environment continue* [European Commission Newsroom].

В борьбе с этими изменениями архитекторы, градостроители и инженеры начинают уделять особое внимание «защите от изменения климата» – практике

адаптации зданий и инфраструктуры в случае продолжения изменений в окружающей среде.

Climate resilience (n.) – is the ability to anticipate, prepare for, and respond to hazardous events, trends, or disturbances related to climate [Climate Resilience Portal].

The climate resilience of new infrastructure projects should be ensured through adequate adaptation measures, based on a climate risk assessment [European Commission Newsroom].

Устойчивость к изменению климата новых инфраструктурных проектов должна быть обеспечена с помощью адекватных мер адаптации, основанных на оценке климатических рисков.

Аномальные метеорологические события, не поддающиеся контролю и не допускающие промежуточных положений, смещают фокус с физической угрозы на социальную, поднимая вопросы уменьшения и преодоления неблагоприятных последствий изменения климата (*climate change mitigation and adaptation*), необходимости пересмотра общественных установок.

Climate change adaptation or climate adaptation means taking action to prepare for and adjust to both the current and projected impacts of climate change [Environmental Protection Agency].

“Adaptation” is finding ways to live with the change – like putting up walls to ward off sea level rise or implementing new building codes to ensure homes can withstand more extreme weather [CNN World, 28 Feb., 2022].

«Климатическая адаптация» – это поиск способов адаптации в условиях изменения климата, например, возведение стен, защищающих от повышения уровня моря, или внедрение новых строительных норм, гарантирующих, что жилые здания будут оставаться неподвержены более экстремальным погодным условиям.

Лингвистический анализ неологизмов данной подгруппы показывает, что образование неолексем происходит преимущественно путем сочетания двух (иногда трех и более) существующих в языке существительных (N + N), что во многом облегчает понимание нового слова. Такой семантико-синтаксический

способ словообразования является весьма продуктивным средством пополнения лексики английского языка. В приведенных выше двухкомпонентных составных неологизмах оба элемента выражены именем существительным. Основным элементом в таких словосочетаниях является последнее слово, указывающее на родовой признак понятия, а первое (*climate*) выступает в качестве препозитивного определения, передающего отличительный видовой признак понятия «климат». При этом семантической срез указывает на расширение значения лексемы *climate*. На когнитивно-прагматическом уровне происходит экспликация нового значения слова из индивидуальных устоявшихся концептуальных категорий. Процесс семантизации действительности посредством представленной лексики выявляет ценностно-смысловые (лингвокультурологические) отношения, сложившиеся в англоязычной культуре. При репрезентации погодно-климатической реальности в англоязычном метеорологическом дискурсе слово *climate* обозначает или репрезентирует меры, направленные на нейтрализацию последствий изменения климата и связанных с ним природных катаклизмов, необходимость учиться противостоять или приспосабливаться к ним. В ответ на фактические или ожидаемые погодно-климатические изменения и их последствия предлагаются такие меры и практики, которые могут минимизировать потенциальный ущерб, связанный с изменением климата, или извлечь выгоду, воспользовавшись возможностями, которые возникают в результате изменения климата.

Следующую подгруппу составляют неологизмы, образующие атрибутивные словосочетания с лексемой *weather*. Особого рассмотрения заслуживает неологизм «*weather event*» (метеорологическое «событие» или погодное «событие»), на котором следует остановиться отдельно, поскольку оно является центральным в современном англоязычном метеорологическом дискурсе.

В свою семантическую основу оно включает не только метеорологическое явление как таковое, но и его последствия, т.е. имеет значение, передающее совокупность метеорологического факта и его последующих «побочных действий», которые также выступают частью этих событий. Например, сильные продолжительные ливни (*heavy rain, heavy shower, downpour*) становятся

причиной наводнений (*floods, flash flood, deluge*); продолжительные волны аномальной жары (*heatwaves*) приводят к засухе (*drought*) и природным пожарам (*wildfires*) и т.д.

Значение этого неологизма складывается из лексем *weather* (погода) (n) – *the conditions in the air above the earth such as wind, rain, or temperature, especially at a particular time over a particular area* и *event* (событие) (n) – *anything that happens, especially something important or unusual*. Данное словосочетание не имеет перевода, зафиксированного в словаре, как нет и дефиниции этого понятия в так называемых англо-английских словарях. В онлайн-словаре «Мультитран» предлагается авторский перевод этого словосочетания – «метеорологическое явление» или «погодное явление» [Онлайн-словарь «Мультитран»].

Однако для правильного и полного понимания смысла, которое это выражение имеет в англоязычной картине мира, в русском языке необходимо восполнить определенную лакунарность в переводе с английского. Используемая в русском переводе лексема «явление» не всегда отражает смысл, вкладываемый в лексему *event* (n) – *something that happens, especially when it is unusual or important* [Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary New Digital Edition]. В этом значении *event* соответствует русскому: 1) *событие* – то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни; 2) *происшествие* – событие, приключение, случай, что-л., нарушившее обычный порядок вещей, нормальное течение жизни; 3) *случай* – то, что случилось, произошло; *происшествие*. [Большой современный толковый словарь русского языка].

Речь идет о стихии и сфере ее проявления: возникнув в атмосфере, она обрушивается на землю, приводя к тем или иным последствиям. Таким образом, английское *event* подразумевает не только само метеорологическое явление, как например, гроза, дождь, снег, град, но и все, что связано с ним, все те последствия, которые оно влечет за собой, т.е. наводнение (*flood*), оползень (*landslide*), зной, жара (*heatwave, drought*) и т. д., включая наносимый ущерб.

То есть английское понятие *weather event* обозначает стихийное обстоятельство, вызванное погодными явлениями, отличающимися возможной разрушительной силой, которой человек не в состоянии противостоять или противостоит с большим трудом. Такая содержательная импликатура слова *event* раскрывается в контексте, причем не только метеорологического сообщения. Семантико-прагматический компонент, который отсылает к тому, что подразумевается в высказывании, можно обнаружить в следующих примерах. На сайте ресурсного центра баз данных контрактов приводится словарь с пояснениями для более эффективного составления и согласования контрактов, в котором из множества определений-пояснений '*weather event*' выделим и проанализируем некоторые.

1. *When a situation occurs where an employee is affected as a result of a Natural Disaster (including an undeclared natural disaster) or Extreme **Weather Event** caused by but not limited to, a natural flood, cyclone, bushfire, tsunami or earthquake events, the employee shall be granted leave without loss of pay for up to a maximum of two (2) days per year (non-cumulative) and such leave is subject to approval by the CEO or delegate* [Law Insider, Dictionary].

Данное условие договорного документа прописывает обстоятельства, при которых сотрудник имеет право на двухдневный отпуск в связи со стихийным бедствием (*natural disaster*) или в случае экстремальных погодных условий (*extreme weather event*), вызванных наводнением, ураганом, природным пожаром, цунами и т.д. Прагматическое значение слова *event*, в котором не напрямую закодирован смысл, подразумевающий экстремальные погодные «обстоятельства», а не просто условия как таковые или факт окружающей действительности, позволяет носителям англоязычной культуры извлекать и понимать в определенном контексте, что именно стоит за данным понятием: опасность и последствия, которые вызваны перечисляемыми метеоявлениями, настолько серьезны или критичны, что возникает необходимость отсутствия на рабочем месте.

Анализ пунктов других договорных документов касательно словосочетания *weather event* позволяет утверждать, что в каждом из приведенных далее примеров прослеживается последовательный ход мыслей, приводящий к извлечению информации, которой прямо в высказывании нет, а именно информации об опасности и последствиях таких погодных «обстоятельств».

2. *Significant Weather Event means heavy rain, storms, lightning, cyclones, heavy fog, or strong winds that cause the cessation of Truck Services (excluding the operation of quay cranes due to heavy winds) due to workplace, health and safety concerns* [Law Insider, Dictionary].

В данном пункте договора прописываются условия прекращения оказания компанией услуг по грузоперевозке в результате непогоды, при этом уточняются конкретные метеорологические явления, подпадающие под понятие “*weather event*” (*heavy rain, storms, lightning, cyclones, heavy fog, or strong winds*), а также объясняются причины такой приостановки оказания услуг (*due to workplace, health and safety concerns*).

3. *After conferring with University Vice Presidents and the President of the University of the Upcoming Weather Event the Provost will send out an alert based on the findings of the group and information provided by the NOAA, The Weather Channel and Local News Affiliates* [Law Insider, Dictionary].

После обсуждения с ректором университета предстоящего погодного «события» проректор отправит предупреждение, основанное на выводах группы и информации, предоставленной Национальной администрацией по океану и атмосфере (NOAA), каналом Погода (The Weather Channel) и местными новостными агентствами.

В анализируемом примере не конкретизируется, что именно имеется в виду под *Upcoming Weather Event*, однако из контекста становится понятно, что это предстоящее погодное «событие» требует принятия особых мер со стороны администрации университета (*will send out an alert*) на основании информации, предоставленной Национальным управлением океанических и атмосферных

исследований (NOAA), каналом Погода (Weather Channel) и местными новостными агентствами.

Само по себе слово *event* не несет никакой негативной коннотации (*cf. event* (n) – a thing that happens, esp. one of importance [Oxford English Dictionary]), однако в словосочетании *weather event* происходит расширение его семантики, и оно приобретает отрицательное значение, поскольку относится исключительно к проявлениям непогоды.

Мы имеем дело не столько с самим метеоявлением, сколько с «событием», большим, чем само атмосферное явление, обнаруживающим причастность к хронотопу метеорологической действительности (протяженность во времени и пространстве) и оказывающим воздействие на эту действительность в виде негативных, пагубных последствий. Такое восприятие метеорологических явлений-событий характеризует систему взаимоотношений человека с окружающей средой и указывает на способ их отражения в англоязычной культуре.

Неологизм *weather whiplash* – («погодный натиск» или «погодная атака») обозначает участвовавшие случаи быстрой смены одной погодной аномалии другой, когда, например, период необычно теплой погоды сменяется экстремальным холодом или длительный засушливый период уступает место ураганам. По мнению экспертов-метеорологов и климатологов данное метеорологическое явление подтверждает связь между экстремальными погодными условиями и изменением климата.

*The Dallas area is still reeling from record-breaking downpours that triggered flash floods across northeastern Texas last week. The **event** swamped houses, submerged vehicles and prompted hundreds of emergency rescues. At least one death has been reported so far. The sheer volume of rain was stunning, with some locations receiving more than a foot. But the deluge was all the more surprising because Dallas has been choked by severe drought for months. It's a phenomenon often referred to by scientists as “**weather whiplash**” [Scientific American, 30 Aug. 2022].*

Район Далласа все еще не оправился от рекордных ливней, которые на прошлой неделе вызвали внезапные наводнения на северо-востоке Техаса. В результате оказались затоплены дома и транспортные средства, сотням людей понадобилась срочная эвакуация. На данный момент сообщается по меньшей мере об одном погибшем. Количество осадков было ошеломляющим, в некоторых местах их выпало более 30 см. Но наводнение стало еще более неожиданным, потому что Даллас уже несколько месяцев изнывал от сильной засухи. Такое явление ученые часто называют «погодным натиском».

A drastic swing between extreme drought and unprecedented flooding, dubbed ‘weather whiplash’, is becoming common in some regions [Euronews, 14 March 2023].

Получившие название «погодный натиск» резкие перепады погоды, когда экстремальная засуха сменяется беспрецедентным наводнением, становится обычным явлением в некоторых регионах.

Коннотативный компонент лексемы *whiplash* (n.) – 1) the flexible part of a whip or something resembling it 2) used with reference to something resembling a blow with a whip [Oxford English Dictionary] (*кну́т, хлы́ст*) передает ассоциативное значение резкого, внезапного удара кнутом, реализуя метафорическую внезапность погодного явления *weather whiplash* (быстрая и неожиданная смена засушливой погоды на дождливую и наоборот).

Неологическая номинация *weather bomb* (*погодная бомба*) – ураган, характеризующийся быстрым развитием и способный обрушиться всей своей мощностью – также имеет негативную коннотацию, указывая на то, что таит в себе опасность, что чревато в будущем большими, неожиданными неприятностями, подобно последствиям взорвавшейся бомбы.

Weather bomb (n.) – a storm that develops very fast, especially one in which the air pressure at its centre falls quickly: *When the gale collided with a warm front moving quickly north, it triggered a weather bomb* [Cambridge Dictionaries Online].

Примечательной семантико-синтаксической особенностью неологизмов данной подгруппы является наличие у последнего метафоризованного

компонента словосочетания устойчивой отрицательной ассоциации в языковом сознании говорящего.

Представленные далее примеры неологических атрибутивных словосочетаний составляют третью подгруппу, в которую входят семантико-синтаксические неологизмы, свидетельствующие об интенсивности погодно-климатических изменений.

Heat storm (n) – a period of extremely hot weather and high humidity that lasts several days.

*Europe is preparing for a “severe **heat storm**” with a second heatwave pushing temperatures even higher in the coming days and triggering warnings for tourists planning to travel for the school holidays. The new “heat storm” is being triggered by an anticyclone – a large-scale circulation of winds around an area of high atmospheric pressure – pushing north [The Telegraph, 16 July 2023].*

Европа готовится к «сильному тепловому шторму» – вторая волна жары в ближайшие дни еще больше повысит температуру, подвергнув опасности туристов, планирующих отправиться в путешествие во время школьных каникул. Новый «тепловой шторм» вызван антициклоном – масштабной циркуляцией ветров вокруг области высокого атмосферного давления, продвигающейся на север.

Главный элемент данного неологизма лексема *storm* (шторм, ураган) усиливает значение интенсивности аномально жаркой погоды по сравнению с *heat wave* (дословно волна тепла). Подобно морскому шторму, когда бушующие волны набегают одна за другой, *heat storm* описывает смену одного периода аномально жаркой погоды другим, еще более жарким.

Hothouse Earth (n.) – a situation where it will no longer be possible to control climate change, leading to large areas of Earth becoming uninhabitable [Cambridge Dictionaries Online].

In a Hothouse Earth, global average temperatures would rise 4–5 C (7–9 F) and sea levels will rise 10–60 meters (33–200 feet) above today’s levels [Cambridge Dictionaries Online].

На Парниковой Земле средняя глобальная температура повысится на 4-5 C (7-9 F), а уровень моря поднимется на 10-60 метров (33-200 футов) выше сегодняшнего уровня.

Zombie storm (n.) – a type of storm that dies out but then gathers more energy and returns.

Paulette regained strength and became a tropical storm once more about 300 miles (480 kilometers) away from the Azores Islands on Monday (Sept. 21), according to CNN. The term “zombie storm” is new, and though the phenomenon has been recorded before, it is thought to be rare [Cambridge Dictionaries Online].

Полеетт восстановила силы и снова превратилась в тропический шторм примерно в 300 милях (480 километрах) от Азорских островов в понедельник (21 сентября), сообщает CNN. Термин “зомби-шторм” является новым, и хотя это явление было зарегистрировано ранее, оно считается редким.

Лексема *zombie* (n.) – a corpse said to be revived by witchcraft, especially in certain African and Caribbean religions [Oxford English Dictionary] передает свойство шторма утихать, а потом возрождаться с новой силой.

Рассматриваемая подгруппа неологизмов образована с помощью метафорического переосмысления и переноса значения на основе внешнего сходства, на основе общности ассоциативных признаков и на основе сходства функций. В рамках когнитивной лингвистики метафора считается инструментом познания окружающей действительности, ее образность и экспрессивность придают новому слову такое коннотативное значение, которое позволяет охарактеризовать и индивидуализировать понятие, явление, объект. «При этом из метафорического имени могут быть извлечены только те признаки, которые совместимы с денотатом» [Арутюнова 1990, с. 71].

Четвертая подгруппа состоит из семантико-синтаксических неологизмов, обозначающих номинаций профессионалов и мер, призванных бороться с вызовами новой погодно-климатической реальности – *chief heat officer, senior extreme heat advisor, indoor respite centres u heat relief program*.

*Phoenix is one of three cities across the US with a **chief heat officer** – David Hondula – who was appointed in 2021 to help residents mitigate the risk of high temperatures. As part of a **heat relief program** run by Hondula, the city has been giving out water, cooling towels and hats to help residents cope. There are also dozens of **indoor respite centres** where people can keep cool. [BBC News, 13 Jul. 2023].*

Финикс – один из трех городов в США, где теперь есть главный специалист по борьбе с последствиями экстремальной жары. Дэвид Хондула был назначен на эту должность в 2021 году для оказания поддержки местным жителям при возникновении риска высоких температур. В рамках программы помощи, проводимой Хондулой, в городе раздают воду, охлаждающие полотенца и головные уборы, помогающие жителям пережить жару. Также свои двери открыли десятки крытых центров отдыха, где люди могут охладиться.

*“These events will continue to grow in intensity and the world needs to prepare for more intense heatwaves,” said John Nairn, **senior extreme heat advisor** at the UN agency [The Independent, Jul 18, 2023].*

Интенсивность этих явлений будет продолжать расти, и миру необходимо подготовиться к более сильным волнам жары”, – сказал Джон Нэрн, старший советник агентства ООН по борьбе с экстремальной жарой.

Пятую подгруппу образуют неологизмы, образованные путем объединения в атрибутивные словосочетания прилагательного и существительного (Adj + N, Ving + N).

Увеличивающаяся интенсивность погодно-климатических аномалий находит отражение в создании атрибутивных неономинаций с прилагательным *global*, в которых второй (главный) элемент словосочетания (обычно имя существительное) имеет негативную коннотацию. В приведенных далее примерах общепринятое словосочетание *global warming* (глобальное потепление) заменяется более драматично окрашенными *global boiling* (дословно «глобальное кипение/закипание») и *global heating* (дословно «глобальное нагревание»), которые семантически красноречиво подчеркивают значительное повышение температур, знаменующее усиление процессов нагрева земли.

Global boiling (n) – a very fast and sharp increase in world temperatures caused by gases such as carbon dioxide that are collecting in the air around the earth and stopping heat escaping into space.

The era of global warming has ended and “the era of global boiling has arrived”, the UN secretary general, António Guterres, has said after scientists confirmed July was on track to be the world’s hottest month on record [The Guardian, 27 Jul. 2023].

Эра глобального потепления закончилась, и «наступила эра глобального кипения», заявил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш после того, как ученые подтвердили, что июль может стать самым жарким месяцем в мире за всю историю наблюдений.

*The question of whether the rate of **global heating** is accelerating has been keenly debated among scientists this year amid months of record-breaking temperatures [The Guardian, 02 Nov. 2023].*

Вопрос о том, ускоряются ли темпы глобального потепления (нагревания), остро обсуждался учеными в этом году на фоне нескольких месяцев рекордных температур.

Для того чтобы помочь людям справиться с аномальной жарой, организуются специальные места, в которых можно охладиться во время зноя, что приводит к появлению новых лексем: *misting station* и *cooling centre*.

*This [improved infrastructure] includes providing shaded areas, water parks and “**misting stations**” to help people cool down, and access to air-conditioned “**cooling centres**” where they can find shelter and sleep if necessary [The Economist Newspaper, 2021].*

Улучшенная инфраструктура включает затененные зоны, аквапарки и «водно-дисперсионные станции», чтобы помочь людям охладиться, а также обеспечивает доступ к кондиционированным «центрам охлаждения», где они могут найти убежище и поспать, если это необходимо.

Public buildings in some parts of California and Nevada have been turned into “cooling centres” where people can take refuge from the heat [BBC News, 16 Jul. 2023].

Общественные здания в некоторых частях Калифорнии и Невады были переоборудованы в «центры охлаждения», в которых люди могут укрыться от жары.

Близкая с географической точки зрения расположенность к северу таких стран, как Канада и США, требует принятия подобных мер и в зимнее время – создания «центров обогрева».

*The City of Toronto has opened its three **warming centres** as sub-zero temperatures hit the city [CTV News Toronto, 14 Jan. 2023].*

С приходом минусовых температур в Торонто открылись три центра обогрева.

В качестве социокультурного фактора такие примеры демонстрируют проявление заботы о согражданах в период экстремальных погодных условий, указывают на значимость человеческой жизни и важность поддержания комфортного существования в условиях непогоды в ценностном, морально-этическом пространстве англоязычного этноса.

Ряд неологических номинаций с прилагательным в качестве первого элемента словосочетания обозначает способы борьбы с изменением климата.

***Cool roof** (n.) – is one that has been designed to reflect more sunlight and absorb less heat than a standard roof [The Economist Newspaper, 2021].*

To that end, the city government tested a “cool roofs” programme in low-income neighbourhoods in the city in 2017 [The Economist Newspaper, 2021].

С этой целью городское правительство протестировало программу “охлаждающие крыши” в районах с низким уровнем дохода в городе в 2017 году.

*‘**Amphibious**’ house (n.) – is situated above the water and is designed to float when the water levels rise [Climate Adapt].*

In 2016, the UK’s first ‘amphibious’ house was finished in Buckinghamshire, next to the Thames [European Commission Newsroom].

В 2016 году в Бакингемише, рядом с Темзой, был построен первый в Великобритании «дом-амфибия».

Характерной особенностью английских атрибутивных сочетаний Adj + N, Ving + N является фиксированное положение основного интегрирующего элемента, выраженного существительным, которое передает родовой признак понятия, например, *house*, *station* и *centre* в *amphibious house*, *misting stations* и *cooling centres*. Отличительный видовой признак понятия выражается прилагательным – дифференцирующим элементом ограничительного свойства, значение которого может указывать на функцию, свойство, форму и т.п. В *amphibious house*, *misting stations* и *cooling centres* значение определяющих элементов *amphibious*, *misting* и *cooling* указывает на свойства и функции, которые они выполняют.

Анализ смыслового содержания представленных неологизмов с когнитивных позиций раскрывает углубленное осмысление-переосмысление известных ранее свойств познаваемых объектов. Новые производные слова отражают специфику классификационно-познавательного опыта и воспринимаются как «антропоцентрически ориентированный механизм, имеющий свое особое предназначение: обслуживать и выразить коммуникативно-прагматические намерения коммуникантов – номинативные, экспрессивные и образно-оценочные» [Касьянова 2009, с. 13]. В процессе именовании предмета познания, когда прорисовываются отдельные компоненты образа предмета, происходит лингвокогнитивный отбор и интерпретация отдельных культурно значимых смыслов (по происхождению, качеству, внешнему виду, функции, переживаниям).

Примечательным способом создания неономинаций в современном англоязычном метеорологическом дискурсе является контаминационное словообразование, при котором происходит объединение, скрещивание слов или частей слов в одно целое. Зачастую такие неологизмы носят окказиональный характер и отличаются большей выразительностью и экспрессивностью. Насыщенная информативность таких слов свидетельствует о мотивированности

значений элементов новой контаминированной лексической единицы. Комплексное восприятие действительности, предметов и понятий, требующих особых наименований, выражается в создании новой номинативной единицы с помощью языковой компрессии. Образованные в результате контаминирования сложные слова приобретают особое значение, сочетая в себе краткость и семантическую насыщенность.

Группа неологических репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, образованных с помощью морфологических процессов – словосложения (словослияния, контаминации) и аффиксации включает неономинации относительно новых, ранее ненаблюдаемых метеорологических явлений. Под словослиянием понимается способ словообразования новых лексических единиц, при котором новое слово возникает путем сложения полной или усеченной основ двух слов. Значение нового слова извлекается из входящих в него структурных компонентов [Ахманова 1996].

В результате двух одновременно происходящих погодных явлений (торнадо и лесного пожара, торнадо и снегопада, грозы и снегопада) неологические сочетания *firenado*, *snownado* и *thundersnow* появились путем совмещения двух уже известных корней (*fire/tornado*, *snow/tornado*, *thunder/snow*), преобразованных в одну единицу, значение которой легко определяется из ее составляющих.

Firenado (n.) – a fire tornado: a strong, dangerous wind created by a large fire that forms itself into an upside-down spinning cone [Cambridge Dictionaries Online].

Firefighters have captured the moment a “firenado” – a fire tornado resembling a twister – engulfed a plastics factory in Derbyshire [Cambridge Dictionaries Online].
Пожарные запечатлели момент, когда “огненный смерч” – огненный торнадо, напоминающий смерч, охватил фабрику пластмасс в Дербишире.

Snownado (n.) – a waterspout that forms between the surface of a lake and a snow squall; a tornado that forms over a snow-covered area. Also: *snonado*” [WordSpy Dictionary].

Thundersnow (n.) – snow that falls at the same time as there is a storm with thunder and lightning (= flashes of bright light in the sky produced by electricity):

For thundersnow to occur, the air layer closer to the ground has to be warmer than the layers above, but still cold enough to create snow [Cambridge Dictionaries Online].

Чтобы началась гроза со снегом, слой воздуха ближе к земле должен быть теплее, чем верхние слои, но все же достаточно холодным, чтобы образовался снег.

Языковая репрезентация погодно-климатической реальности также находит отражение в неологизмах, значение которых передает восприятие атмосферного явления, например, вместо числовых показателей роста температуры, мы можем использовать прилагательное *hot*. Так, неолексемы '*hotumn*' и *Hottober*, образованные путем слияния слова *hot* с единицами, номинирующими осеннее время года – *autumn* и *October*, обозначают непривычно высокие для осеннего периода температуры.

Hotumn (n.) – an autumn where the temperatures are warmer than usual for the season, thought to be at least partly caused by climate change [Cambridge Dictionaries Online].

*100-degree October temperatures? Welcome to 'hotumn.' We're in the middle of a new, climate-changed kind of fall — one where you ask for that pumpkin spice latte iced, please... Scientists caution against attributing this year's sweltering **Sweatember** and **Hottober** temps to climate change alone, but the long-term trend is clear: This certainly won't be our last **hotumn**. [grist.org, 25 October 2017]*

100-градусная температура в октябре? Добро пожаловать в «горячую осень». Мы находимся в самом разгаре новой осени, связанной с изменением климата, когда вы попросите латте со льдом с тыквенными специями... Ученые предупреждают от того, чтобы связывать жаркие сентябрь и октябрь этого года только с изменением климата, но долгосрочная тенденция очевидна: этого, безусловно, наша не последняя горячая осень.

Еще одной неолексемой, служащей для передачи аномально жаркого осеннего месяца в примере, выступает *Sweatember*, также образованной сложением названия осеннего месяца *September* со словом *sweat (nom)*, ассоциативно-коннотативное значение которого передает физиологические процессы, происходящие в организме человека при высоких температурах.

Контаминация как способ словообразования позволяет номинировать новые погодные явления через ассоциативно-образное мышление, обращающееся к уже известным фактам и понятиям. Образованные объединением сокращенных лексем неоминации, в состав которых входят метеорологические компоненты, расширяют смысловую нагрузку метеотекстов, что также позволяет рассматривать их в социокультурном аспекте.

Связь когнитивных и языковых структур при аффиксальном способе прослеживается на морфемном уровне, например, приставка *mega-* образует номинации со значением *гигантский, очень большой*, придавая новому слову смысловое обозначение не только соразмерности во времени и пространстве, но и степени интенсивности.

Megadrought (n.) – a severe drought lasting for two or more decades:
The driest parts of the American West are already in the grips of a megadrought
[Dictionary.com].

Самые засушливые районы американского Запада уже охвачены масштабной засухой.

Неологическая лексема *saunification* (*саунификация*) складывается из основы слова *sauna* (*сауна*) и двух суффиксов *-ify*, образующего глагол и *-cation*, образующего отглагольное существительное со значением процесса или состояния. Значение данной неоминации раскрывается в контексте, где речь идет о нагреве атмосферы до типичной для сауны температуры (от 60°C).

Saunification (also *saunafication*) (n.) – the transformation of an area into a sauna-like environment [WordSpyOnline]

The rapid saunification of the atmosphere is only one of 2015's important climate stories [Metcalf].

Стремительное потепление атмосферы – лишь одна из важных климатических историй 2015 года.

Семантическая ёмкость английского продуктивного суффикса *-er*, обозначающего агента действия, вносит новые смысловые ассоциации в значение неолексем *scorcher* (знойный, невыносимо жаркий день) и *twister* (смерч, ураган), образованных от глагольных основ *scorch* – (v.) *burn the surface of (something) with flame or heat* [Oxford English Dictionary] (сжигать, обжигать поверхность (чего-либо) пламенем или теплом) и *twist* – (v.) *rotate around something, move around each other, move in a wriggling or writhing fashion* [Oxford English Dictionary] (двигаться, передвигаться, вращаясь вокруг своей оси или чего-л.).

Scorcher (n.) – an extremely hot and sunny day [Cambridge Dictionaries Online].

Twister (n.) – a dangerous wind storm; a tornado [Cambridge Dictionaries Online].

Актуализация значений данных слов осуществляется также на основании метонимического и/или метафорического переноса, что приводит к более детальной конкретизации смысла и облегчает восприятие номинируемого неологической единицей метеорологического явления. Агентивная семантика суффикса *-er* в сочетании с метафорическим переосмыслением рисуют выразительной образ погодных аномалий.

Yesterday was a real scorcher [Cambridge Dictionaries Online].

Вчера было настоящее некло.

The weather service said the twister was an EF-0 with top winds of 70 mph. [Leigh Morgan, CNN, 12 Dec. 2021].

Метеорологическая служба сообщила, что ураган соответствовал категории EF-0 по шкале интенсивности с максимальной скоростью ветра 70 миль в час.

Приведенные примеры демонстрируют лингвокогнитивные характеристики неологических репрезентантов погодно-климатической реальности, выражающиеся в передаче содержательно новой информации с помощью уже имеющихся в лексической системе английского языка средств. Наиболее

частотным способом появления и образования неологических номинаций, репрезентирующих погодно-климатическую реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, является семантико-синтаксический (путем комбинации существующих в языке знаков с дальнейшим переосмысления исходного значения компонентов словосочетания). Морфологический способ образования неологизмов, как более емкий и требовательный в отношении правил использования суффиксов и приставок, а также способности языковых форм к словосложению, представлен относительно небольшим количеством неолексем. Количественный подсчет неологических репрезентантов можно представить в следующем процентном соотношении: семантико-синтаксические неологизмы (25) – 70%, морфологические неологизмы (11) – 30%.

Проведенный анализ представленных неологизмов позволяет сделать некоторые выводы. Серьезность складывающейся метеорологической обстановки, передовые технологии, созданные для противодействия климатическим изменениям, способствуют активной словообразовательной деятельности в метеодискурсе. Наряду с уже изученными словообразовательными моделями, механизмы когнитивного осмысления позволяют рассматривать неониминации как актуальные языковые процессы, отражающие развития социума, изменение отношения к складывающейся погодно-климатической реальности, выявляя, таким образом, когнитивно-прагматическую составляющую мышления человека. Лексические неониминации, приведенные в данной работе, являются достаточно частотными и используются в различных контекстах, от специализированных до новостных, некоторые из них показывают высокую сочетаемость, например, в составе с лексемами *climate, weather*.

Изучение неолексики в современном англоязычном метеорологическом дискурсе позволяет не только выявить актуальные словообразовательные модели в английском языке, но и установить связь между новыми понятиями действительности и языковым опытом человека, отражающим тенденции развития и изменения в жизни общества.

2.2 Лингвокультурологические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе

Языковые средства, репрезентирующие фрагмент культуры с ценностными ориентирами, выражающими иерархию целей и приоритетов носителей англоязычной культуры в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, образуют ценностно-смысловое пространство, характеризующееся национально-культурной спецификой организации и содержания речевого общения. Национально-культурное своеобразие языковых единиц находит отражение в культурном компоненте, базирующемся на универсальных и этнокультурных ценностях. В качестве основных лингвокультурологических единиц в метеорологическом дискурсе выступают как сами метеонимы – слова, выражающие различные метеоявления, так и образные лексемы.

Для понимания особенностей взаимодействия языка и культуры очень важно учитывать восприятие и речевое выражение метеорологической действительности, являющейся отражением национально-культурного компонента в языковой картине мира представителей англоязычных стран. Особое внимание уделяется изучению того, как понятия «погода» и «климат» формируются и изменяются в культуре, какую роль культурные установки играют в создании представлений об изменении климата, степени его важности. Исследование отношений «климат – культура» в англоязычной научной литературе опирается на три положения:

1) изменение климата – неотъемлемое условие современного капиталистического общества, провоцирующего неуклонный экономический рост и культуру потребления [Urry 2010; Ghosh 2016];

2) в ситуации изменения климата культура выступает в роли жертвы, находясь под угрозой необратимых губительных последствий, и, соответственно, нуждается в защите [Strauss 2012];

3) культура сама по себе является средством адаптации к процессам трансформации климата [Adger, Barnett, Brown, Marshall, and O'Brien 2012].

Погода (общее понятие метеорологических процессов) имеет большое значение в изучении как климата, так и культуры. Однако это обоюдное действие, поскольку национальные культурные традиции существенным образом влияют на восприятие и выстраивание отношений с окружающим миром. Возьмем, к примеру, сверхъестественное объяснение погодных аномалий, обусловленное религиозными практиками коренного населения в Австралии, или более рациональное отношение к природе, за сохранение которой человек несет ответственность, свойственное христианской религии. Изменение климата влечет судьбоносные перемены в жизни человечества, и национальное культурное своеобразие определяет направление этих перемен, какими они будут и чем закончатся для различных стран и мира в целом.

Профессор Майк Халм, занимающийся вопросами изменения климата в контексте взаимного влияния общества, культуры и окружающей природной среды, указывает на необходимость понимания того, как климат в его культурном преломлении повлиял на развитие общества и самой культуры, культурную психику и сознание человечества [Hulme 2017]. Автор предлагает рассматривать климат не как «взаимосвязанную глобальную физическую систему или как статистический артефакт повторяющихся погодных измерений», а как «идею, которой придается значение через культуру», с точки зрения того, как «идея климата приобретает значение в различных человеческих культурах», например, с культурных истоков идеи климата, которую человечество использует для «стабилизации культурных отношений со своей погодой» [Hulme 2017, p. 2–3]. (Перевод наш.)

Кроме явных проявлений, наблюдаемых в физическом мире, климат и его изменение могут восприниматься обществом эмоционально (социум проходит стадии отрицания, смирения и принятия) и вплетаться в личную и социальную структуру бытия [Brace, Geoghegan 2011].

Следует также отметить, что по мере развития общества происходит постепенное изменение культурных ценностей. Процессы глобализации способствуют усилению межкультурных контактов, происходит взаимовлияние культур, при котором возможно смещение полюсов базовых ценностей. В современном англоязычном метеорологическом дискурсе основными авторитетными источниками формирования погодно-климатической повестки в общественном пространстве являются американские и британские источники информации (ученые, специалисты, СМИ). Их главенствующее положение обуславливает специфику репрезентации погодно-климатической реальности в мировом масштабе.

Рассмотрение процессов изменения климата во взаимосвязи природного и культурного кодов (как создаваемых совместно) помогает оценить различные знания о погоде и климате, понять их неоднозначный смысл [Brace, Geoghegan 2011]. Несмотря на негативное воздействие западных капиталистических общественно-интеллектуальных и производственных достижений, влияющих на культурные традиции других стран, ученые отмечают такое качество культуры, как устойчивость (*cultural persistence*). Культура, мобилизуясь вокруг определенных сущностных установок, является механизмом адаптации и выживания народа в условиях погодно-климатических изменений. Средством реагирования на изменение климата выступает коллективная память, хранящая информацию о защитных механизмах и способах выживания в экстремальных погодных условиях. Немаловажное значение для преодоления климатических изменений имеет также общее понимание погодной экстремальности, выступающее в качестве адаптивных практик (обсуждение прогноза погоды, шутки, анекдоты и т.д.).

Определение закрепившихся в коллективном сознании англоязычного этноса особенностей восприятия и осмысления меняющейся погодно-климатической реальности как части окружающего мира особенно важно, поскольку позволяет выявить и понять иерархию ценностей, приоритетов и целей, которые ставят перед собой носители англоязычной культуры. Специфическая

национально-культурная речевая организация фиксирует коммуникативную релевантность погодно-климатической реальности в англоязычной культуре.

Языковые средства, репрезентирующие знания представителей англоязычной культуры о погодно-климатической реальности, представляют фрагмент ценностно-смыслового пространства, включающего национальные культурные установки. Лингвокультурологические репрезентанты характеризуются совокупностью различных языковых средств, а именно: номинативных (лексические единицы, устойчивые номинации, фразеологические сочетания, фиксирующие концептуализацию явлений и объектов национальной действительности); образных (метафорические выражения с национально-специфической образностью); функциональных (отбор таких языковых средств, которые отвечают целям коммуникации в рамках метеорологической тематики); дискурсивных (определенные национальные особенности использования средств и стратегий создания текста, ведения аргументации, стратегий и тактик коммуникативного поведения); интерпретативных (оценочная трактовка языковых высказываний, дискурсов, текстов разных жанров).

Ценностно-смысловые коннотации английских метеорологических метафор и фразеологических единиц, основанных на ассоциативно-образном, а иногда и стереотипном восприятии, отражают национальный менталитет носителей английского языка. Поэтому значимой частью английской языковой картины мира являются лексические единицы, составляющие все разнообразие понятий метеорологической действительности, аксиологическая характеристика которых вербализируется идиоматически. Можно сказать, что английский язык «богат» выражениями, обозначающими дождь и степень его интенсивности. В историческом тезаурусе шотландского диалекта английского языка насчитывается более 600 слов, связанных с осадками [Historical Thesaurus of Scots]. Такое многообразие лексических единиц, обозначающих плохую погоду, отражает исторический опыт, идущий из глубины веков, ведь предкам современных британцев приходилось обживать на острове при намного меньшем количестве солнечных, погожих дней, чем дождливых. Кроме того, ценностно-смысловая

значимость этих выражений обусловлена необходимостью точно и недвусмысленно передать потенциальную угрозу, которую несут в себе осадки, например, для урожая. Поэтому то, что в русском языке соответствует понятию «проливной дождь», в английском передается несколькими выражениями: *pouring rain, pelting rain, driving rain, torrential rain*.

Важность такого метеорологического явления, как *дождь (rain)*, в англоязычной культуре предопределила возникновение множества идиоматических выражений, содержащих лексему *rain*.

Например: *It never rains but it pours* – беда никогда не приходит одна; пришла беда – отворяй ворота; *rain or shine* – 1) при любой погоде; 2) что бы то ни было; при любых условиях.

Национально-культурная коннотация, возникающая при интерпретации фразеологической единицы или метафоры, раскрывает культурно-национальный характер. Как известно, для англичан погода является не только неотъемлемой частью жизни, но и одной из самых популярных, актуальных тем разговора. Возникающие при этом ассоциации раскрывают нюансы языковой картины мира. Великобритания, например, в силу своего географического положения известна мягким, но изменчивым климатом. Такая особенность «дает волю» «метеорологическому словотворчеству», в результате которого появились и до сих пор продолжают возникать лексические единицы, фразеологизмы и метафоры, представляющие собой «сгусток культурной информации», позволяющий «сказать многое, экономя языковые средства и в то же время добираясь до глубины народного духа, культуры» [Маслова 1997; с. 55]. Непостоянство британской погоды, например, отчетливо прослеживается в идиоматическом выражении *fair-weather friend* – ненадежный друг. Такие важные качества, как наблюдательность, бдительность – *weather eye* – помогают предсказать погоду; *lovely weather for ducks* – юмористическое обозначение дождливой погоды, появившееся в результате наблюдения за утками, которые чувствуют себя под дождем «как рыба в воде».

При решении вопроса о том, как осуществляется связь языка с культурой, нельзя не учитывать и факт территориальной принадлежности, оказывающий влияние на ценностно-смысловые отношения в лингвокультурологическом массиве языковой картины мира представителей англоязычных стран. Например, важный компонент канадской культуры – лист клёна, изображение которого является символом страны, находит отражение в описании периода, когда днем тепло, а ночью прохладно. Такая погода способствует активному сокодвижению в клёне, который называют сахарным. Отсюда и название – *sugar weather* [The stories behind Britain's weirdest weather words]. Такие погодные «подсказки» сигнализируют о начале подготовки к сбору кленового сока, используемого для сиропа. В американском английском *toad-strangler* [The stories behind Britain's weirdest weather words] (букв. *тот, кто душит жабу*) означает очень сильный дождь, способный вызвать ливневый паводок, в котором, видимо, может захлебнуться даже жаба.

Лингвокультурологическая репрезентативность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе осуществляется через ассоциативно-образные элементы, их коннотативную семантику, объективирующую когнитивные процессы речемыслительной деятельности, результатом которой становятся лексические единицы, служащие выражением культурной информации в английском языке.

Зафиксированные в единицах языка представления народа об окружающей действительности на определенном этапе его развития складываются в языковую картину мира, в которой отражается отношение человека прежде всего непосредственно к окружающей его обстановке и к миру в целом – природе, самому себе как частице этого мира и т.д. Несмотря на то что картина мира изменяется вместе с развитием общества, в ней есть определенные постоянные составляющие, доминанты, лежащие в основе сосуществования и взаимопонимания людей, которые обеспечиваются путем языковой деятельности.

Так, представление с помощью приема олицетворения погодных явлений в образе живой беспощадной силы указывает на свойственное англоязычной

культуре восприятие непогоды как стихийного, разрушительного и губительного следствия изменения климата в результате глобального потепления. Подобное отношение к погоде и климату – особое мировидение представителей англоязычной культуры, которое обуславливает дискурсивное поведение, характеризующееся оказываемым прагматическим эффектом.

Также анализ исследуемого материала позволяет утверждать, что языковая репрезентация погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе характеризуется национально-культурной спецификой языкового сознания, речевой деятельности и коммуникации, главным образом, через мифологические и религиозные номинации.

2.2.1 Мифологические номинации как языковые репрезентанты погодно-климатической реальности

Мифологические номинации, как часть ценностно-смыслового пространства современного англоязычного метеорологического дискурса, относятся к категориям сознания, фрагментарно воссоздающим наивное восприятие метеорологических явлений и помогающим объяснить человеку окружающий мир, определяющим его индивидуальное и социальное поведение.

Олицетворение погодных явлений с живой силой указывает на мифологический тип мышления, присущий нашим предкам в процессе познания окружающего мира, в результате которого сложившиеся представления человека о мире не поддаются логическому объяснению. Древние люди, не имея научных знаний, видели в метеоявлениях проявление божественной силы, олицетворяли их с духами, которым нужно поклоняться и приносить жертвы, приписывали им безграничную власть над человеком. В современном метеодискурсе такое образное представление усиливает восприятие погодно-климатической реальности.

В анализируемых публикациях нередко встречаются референции к мифическим персонажам. Так, рекордную жару летом 2023 г. на большей

территории Европы называли Хароном (*Charon*) или Цербером (*Cerberus*). Как известно, Цербер (*Cerberus*) в античной мифологии является трёхглавым злым цепным псом с хвостом и гривой из змей, охраняющим вход в подземное царство. Харон (*Charon*) – существо в виде старика, переправляющее души умерших в Аид, царство мертвых, через подземные реки Стикс и Ахерон и получающее за это монету, положенную в рот умершему. Отсылка к этим мифологическим чудищам неслучайна, поскольку указывает на смертельную опасность зноя, убивающего людей.

В сообщении под заголовком «Greece bakes in Cerberus heatwave» говорится о волне аномально высокой температуры, приведшей к лесным пожарам в Греции и, необходимости эвакуировать людей. Последствия затянувшегося зноя оказались настолько губительными, что этот период температурных аномалий назвали Цербером.

*No matter how committed the country has been to avoiding these disasters, it can't escape **Cerberus's** wrath* [BBC News, 17 Jul. 2023].

Как бы страна ни старалась спастись от этих бедствий, ей не избежать гнева Цербера.

В сочетании с лексемой «гнев» (*Cerberus's **wrath***) данная аллюзия передает «свирепость» погодного явления.

В следующих примерах также содержится аллюзия на смертоносную силу аномального зноя, способного отправить в подземный мир.

*The heatwave hitting southern Europe this week has been named **Charon**, after the ferryman who delivered souls into the underworld* [BBC News, 13 Jul. 2023].

Зной, обрушившийся на Южную Европу на этой неделе, назвали Хароном в честь паромщика, который доставлял души в подземный мир.

*The Italian Met Office has chosen evocative names for the series of heatwaves scorching southern Europe this summer. Last week's was dubbed **Cerberus**, after the three-headed dog that guards the gates to the underworld in Greek mythology. It expects this week to be even more **hellish** and has named this latest heatwave **Charon**, after the boatman who ferries the dead to Hades* [BBC News, 13 Jul. 2023].

Итальянское метеорологическое управление выбрало несколько запоминающихся названий для ряда периодов сильного зноя, выжигающего этим летом Южную Европу. На прошлой неделе один из них получил название «Цербер», в честь трехголового пса, который в греческой мифологии охраняет врата в подземный мир. Ожидается, что жара на предстоящей неделе будет еще более «адской», ее назвали Харон в честь лодочника, который переправляет мертвых в Аид.

В другом примере при описании изнуряющего зноя в Италии, и сообщая о смерти человека, вызванной им, автор статьи также прибегает к референции к двум мифическим именам *Cerberus* (Цербер) и *Charon* (Харон). Однако Цербера он представляет существом из известной поэмы Данте, а Харона – существом из греческой мифологии, хотя оба эти образа принадлежат античной мифологии и упоминаются у Данте, итальянского поэта, мыслителя, богослова второй половины XIII – начала XIV вв., в его «Божественной комедии» как стражники первого круга ада. Очевидно, автору статьи важна отсылка к всемирно прославленной поэме в связи со сравнением аномальной жары с адом (итал. *inferno*). Еще одна, «территориальная», связь прослеживается с местом действия – Италией. Аналогия, проводимая между пеклом ада и установившейся аномальной жарой, указывает на невыносимость страданий от высоких температур для жителей и гостей Италии.

*Earlier this week, a man in his forties died from the heat after collapsing in northern Italy – while several visitors to the country have collapsed from heatstroke, including a British man outside the Colosseum in Rome. The cause is the **Cerberus** heatwave – named by the Italian Meteorological Society after the three-headed monster that features in Dante’s **Inferno**. Italian weather forecasters are warning that the next heatwave – dubbed **Charon** after the ferryman who delivered souls into the underworld in Greek mythology – will push temperatures back up above 40C next week [BBC News, 19 Jul. 2023].*

Ранее на этой неделе на севере Италии мужчина лет сорока скончался, потеряв сознание из-за жары, в то время как несколько туристов упали в

обморок от теплового удара, в том числе один британец возле Колизея в Риме. Во всем виновата аномальная жара «Цербер», названная так Итальянским метеорологическим обществом в честь трехголового монстра, который фигурирует в «Аду» Данте. Итальянские синоптики предупреждают, что следующая волна зноя, получившая название Харон в честь паромщика, который доставлял души в подземный мир в греческой мифологии, снова поднимет температуру выше 40 градусов по Цельсию на следующей неделе.

Такая реализация лингвокультурологического потенциала мифологических номинаций указывает на высокую степень дискурсивной гетерогенности (интердискурсивности) современного англоязычного метеодискурса. Выбор языковых средств рассчитан на достижение определенного эффекта коммуникации (усиление понимания), реализации задуманного в сообщении и взаимодействия с адресатом, в том числе на ментальном уровне и в экстралингвистических условиях. Интегрированное осмысление погодно-климатической реальности, достигаемое на основе системы общечеловеческого знания, актуализирует необходимые тематические элементы культурного целого. Усвоенные ранее культурно-исторические и идеологические коды, появляющиеся в различных дискурсивных формациях, приводят к верному восприятию смысла, вложенного в сообщение, при условии общности фоновых знаний.

Несмотря на то, что референции придают индивидуализирующий характер коммуникации, выбор тех или иных средств для передачи информации, которая представляется существенной, носит прагматический характер, подводя автора к использованию определенных механизмов для реализации цели высказывания.

По аналогии с периодами аномальной жары летом (*heatwaves*) зимой наблюдаются волны холода – периоды резкого понижения температуры (*cold waves*), которые также получают говорящие названия – *the “Beast from the East”* (*Зверь с востока*).

Here in the UK, cold waves are caused by air that originated over the Arctic or Siberia. ...Most famously back in 2018, easterly winds created bitter conditions and

*snow in a cold wave event now referred to as **the “Beast from the East”** [Royal Meteorological Society].*

Здесь, в Великобритании, волны холода вызываются воздухом, который поднимается над Арктикой или Сибирью. ...Известно, что в 2018 году восточные ветры создали суровые условия и снегопад во время холодной волны, которую теперь называют «Зверем с Востока».

Проследить однозначную культурологическую этимологию этого прозвища сложно, но можно допустить, что одной из смысловых предпосылок является сигнификативная (выявляющая значение). В сознании представителей англоязычного этноса лексема *beast* связана с представлением о диком животном, особенно, крупном и опасном: *beast (n) – an animal, esp. a large or dangerous four-footed one* [Oxford English Dictionary]. Будучи фактом языка, она приобретает понимаемую всеми представителями данной этнической общности сигнификативную коннотацию образного переосмысления:

– библейскую – ссылка на зверя, антихриста (the Beast) [The Beast and False Prophet, bible.org]; написание слова *beast* с заглавной буквы и употребление определенного артикля перед ним может указывать на библейское значение этой лексемы;

– стереотипическую – территориально это метеоявление возникает над Сибирью, которая в англоязычной культуре представляется очень холодным местом с живущими там медведями; свирепые звери персонифицируют холод и опасность для жизни.

*Parts of the UK face snow and temperatures as low as minus 11C at the end of February as the **“Beast from the East”** returns. ...The freezing conditions across the UK are due to a rare polar phenomenon – a “Sudden Stratospheric Warming” (SSW) – that caused 2018’s “Beast from the East”, which began in late February and caused 17 fatalities [The Independent, 12 Feb. 2023].*

В конце февраля в некоторых частях Великобритании выпадет снег, а температура опустится до минус 11 градусов по Цельсию, поскольку «Зверь с Востока» возвращается. ...Морозные условия по всей Великобритании вызваны

редким полярным явлением – «внезапным потеплением стратосферы» (*SSW*), которое вызвал «Зверь с Востока» в 2018 году, которое началось в конце февраля и привело к гибели 17 человек.

Таким образом, из приведенных примеров следует, что лексические единицы, обозначающие мифических существ (так называемые мифолексемы, или мифонимы), являются результатом лексикализации мифов. В них сконцентрированы древние архитипические представления народа об окружающем мире. Использование мифолексем носит интенциональный характер, наделяя их ярким образным потенциалом для номинации современных реалий, отражающих культурно-исторические особенности и национально-культурное своеобразие англоязычного этноса.

2.2.2 Религиозные номинации как языковые репрезентанты погодно-климатической реальности

Религиозные номинации, как часть ценностно-смыслового пространства англоязычного метеорологического дискурса, относят метеорологические явления к части мира, созданной и управляемой Высшей силой, Богом, богами. Через употребление библеизмов, библейских номинаций или отсылку к религии, трактующей погодные аномалии как проявление Божьей немилости или как предвестников Судного дня, погодные аномалии сравниваются с библейскими понятиями *hell* (ад), *Armageddon* (Армагеддон), *Doomsday* (Судный день), *Apocalypse* (Апокалипсис), *behemoth* (бегемот), а также взятым из индуизма – *Juggernaut* (Джаггернаут, одно из имён Кришны). Присутствие религиозной лексики в контексте современного англоязычного метеорологического дискурса свидетельствует о важности метеорологических процессов, а их трагизм передается через образы, внушающие ужас, описывающие страдания или предрекающие гибель. Использование каждого из приведенных религиозных понятий имеет свою причину.

Жаркую погоду, аномально высокие температуры называют «*адом*», ассоциируя с местом, где подвергаются вечным мучениям души грешников. Понятие ад существует во всех основных мировых религиях – христианстве, исламе, индуизме, буддизме. По религиозным представлениям души умерших грешников горят в аду или подвергаются пыткам огнем. Поэтому использование лексемы *hell* (a place regarded in various religions as a spiritual realm of evil and suffering, often traditionally depicted as a place of perpetual fire beneath the earth where the wicked are punished after death [Oxford English Dictionary]) в описании зноя указывает на такую обстановку и условия, пребывание в которых мучительно и невыносимо.

Talking Point: Heatwave in London: Heaven or hell? [Evening Standard, 15 Jun. 2023].

Тема для обсуждения: аномальная жара в Лондоне: рай или ад?

BBC Weather says parts of the Italian islands of Sardinia and Sicily will be the hottest again, with highs of around 46C or 47C. The heatwave, which has swept across the country, has been described by local media as settimana infernale – or “week of hell” [BBC News, 19 Jul. 2023].

По сообщениям BBC Weather, на итальянских островах Сардиния и Сицилия снова будет жарче всего. Температура достигнет максимальных значений – около 46 или 47 градусов Цельсия. Волна жары, прокатившаяся по всей стране, упоминалась в местных СМИ как settimana infernale, или «неделя ада».

Последнюю книгу Нового Завета, Откровение Иоанна Богослова, часто также называют Апокалипсисом (от греч. ἀποκάλυψις – раскрытие, откровение), поскольку в ней Иоанн приводит откровения, данные ему Богом относительно будущего человечества. Считается, что события, которые произойдут перед Вторым пришествием Иисуса Христа на землю, будут сопровождаться многочисленными катаклизмами и чудесами (огонь с неба, воскрешение мёртвых, явление ангелов), поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют как синоним конца света или глобальной катастрофы [Православный портал «Азбука веры»].

Данному определению соответствует и дефиниция, приведенная в толковом словаре издания Oxford.

Apocalypse (n) – 1) (often the Apocalypse) the complete final destruction of the world, as described in the biblical book of Revelation; 2) an event involving destruction or damage on a catastrophic scale [Oxford English Dictionary].

Лексема *apocalypse*, являясь когнитивной метафорой – языковым средством вербализации «неминуемой катастрофы», предостережения о всеобщей гибели, с одной стороны, раскрывает важное в англоязычной картине мира архетипическое представление о грядущем конце света, знаменуемом, согласно Библии, погодными катаклизмами, с другой стороны, выступает лингвопрагматическим средством воздействия на общественное мнение с целью формирования определенного представления о метеорологической действительности. Создается определенная метафорическая модель видения мира, базирующаяся на хранящихся в памяти и преобразованных в результате когнитивных процессов наглядно-чувственных образах, помогающих раскрыть заключенный в сообщении смысл в соответствии с прагматическим замыслом автора.

*Meteorologists have warned of a “heat **apocalypse**” in western France as more than 8,500 further people fled their homes to escape a large wildfire sparked by a searing southern European heatwave that has already caused hundreds of deaths [The Guardian, 18 July 2022].*

Метеорологи предупредили о «температурном апокалипсисе» на западе Франции, на фоне того, что еще более 8500 человек уже покинули свои дома, спасаясь от крупного лесного пожара, вызванного сильной жарой в Южной Европе, которая уже привела к сотням смертей.

Согласно Книге Откровений, в которой говорится о всеобщем Божьем суде, предвестниками Судного дня (*Doomsday*) являются, помимо общественных бедствий, различные природные катаклизмы [Православный портал «Азбука веры»].

Doomsday (n) – 1) the last day of the world's existence; 2) (in religious belief) the day of the Last Judgement; 3) a time or event of crisis or great danger [Oxford English Dictionary].

*There's less need to convince people of a future climate **doomsday**. It's already here* [thebulletin.org, 21 March 2023].

Остается все меньше необходимости убеждать людей в грядущем климатическом конце света. Он уже настал.

Армагеддоном называют всеобщую библейскую губительную войну добра и зла, знаменующую конец света или великое сражение, последнюю решительную битву [Большой современный толковый словарь русского языка, 2010].

Armageddon (n) – 1) (in the New Testament) the last battle between good and evil before the Day of Judgement; 2) the place where the Armageddon will be fought; 3) a dramatic and catastrophic conflict, especially one seen as likely to destroy the world or the human race *nuclear Armageddon* [Oxford English Dictionary].

Climate Armageddon: How the World's Weather Could Quickly Run Amok [Scientific American, 25 May 2012].

Климатический Армагеддон: как погода в мире может быстро выйти из-под контроля.

В Библии словом **behemoth** (*бегемот* в русском переводе) обозначается зверь, поражающий своими размерами и силой. В современном английском языке эта лексема используется для обозначения чего-то или кого-то гигантских размеров и силы, например, урагана. **Behemoth** (n) – a huge or monstrous creature [Oxford English Dictionary]. Представление урагана в виде чудовища или монстра демонстрирует огромные масштабы и безжалостность стихии.

*The previous two hurricane seasons have been particularly cruel for Louisiana. In 2020, four named storms struck the state, and in 2021, Ida, a Category 4 **behemoth**, battered the southeastern part of the state on the anniversary of Hurricane Katrina* [CNN News, 30 May 2022].

Предыдущие два сезона ураганов были особенно жестокими для Луизианы. В 2020 году на штат обрушились четыре шторма, обозначенных именами, а в

2021 году Ида, **чудовище** 4-й категории, обрушилось на юго-восточную часть штата в годовщину урагана Катрина.

Стоит отметить символизм данного библейского монстра, оживающего в наше время в виде разрушительной силы. В Библии бегемот и левиафан являются указанием на превосходящую мощь того, кто их сотворил – Бога. Они олицетворяют собой силы природы, неподвластные человеку. Всё в мире управляется Богом, создавшим этот мир, человек же не в состоянии подчинить себе ни ураган, ни бурю, ни потоки дождя, ему остается только уповать на Божью милость [Библия-центр].

Слово *juggernaut* пришло в английский язык из индийского языка, в котором обозначает одно из имён Кришны – Джаггернаут, или Джаганнатха, владыка мира [Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь].

Juggernaut (n) – the form of Krishna worshipped in Puri, Orissa, where in the annual festival his image is dragged through the streets on a heavy chariot; devotees are said formerly to have thrown themselves under its wheels. Also called Jagannatha [Oxford English Dictionary].

Став именем нарицательным, *juggernaut* в современном английском языке обозначает: 1) безжалостную, неумолимую силу или нечто большой разрушительной силы; 2) тяжёлый грузовик [Cambridge Dictionaries Online] – по схожести с огромной колесницей Джаганнатхи, на которой во время празднества в индийском городе Пури перевозят статую Кришны [Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь].

Juggernaut (n) – 1) a large, heavy vehicle, especially an articulated lorry; 2) a huge, powerful, and overwhelming force [Oxford English Dictionary].

The Met Office said this week that record June temperatures this year were made twice as likely because of man-made climate change. These rising temperatures are already driving fundamental and almost certainly irreversible changes in ecosystems across the world. ...The question now is whether we can do so rapidly enough to slow the climate juggernaut and keep the impacts of global warming within manageable boundaries [BBC News, 13 July 2023].

Метеорологическая служба сообщила на этой неделе, что рекордные июньские температуры в этом году стали в два раза более вероятными из-за антропогенного изменения климата. Эти повышающиеся температуры уже приводят к фундаментальным и почти наверняка необратимым изменениям в экосистемах по всему миру. ...Теперь вопрос в том, сможем ли мы действовать достаточно быстро, чтобы замедлить климатическую катастрофу и удержать последствия глобального потепления в приемлемых пределах.

В примере использование лексемы *juggernaut* в атрибутивном сочетании с *climate* указывает, что необходимо срочно если не остановить, то хотя бы замедлить изменение климата, пока оно не превратилось в слепую непреклонную силу, несущуюся подобно колеснице Джаггернаут по миру.

Мифологические и религиозные номинации, репрезентирующие погодно-климатическую реальность, отличаются большой образностью и указывают на важность выявленных понятий в англоязычной картине мира.

Приведенные примеры демонстрируют культурно маркированную специфику, которая базируется на соотнесении новых реалий, связанных с изменением погодно-климатической реальности, с уже сформированными в английском этноязыковом сообществе лингвокультурологическими характеристиками данных лексических единиц. Активное использование этих языковых универсалий для обозначения познаваемых явлений свидетельствует об их высокой значимости в системе ценностей англоязычного этноса.

Представленный анализ демонстрирует гносеологически информативный и эмоционально-экспрессивный потенциал лингвокогнитивных характеристик языковых репрезентантов погодно-климатической реальности. Ассоциативно-образное отражение метеорологической действительности и её метафорическая интерпретация свидетельствуют также о лингвокогнитивных и социокультурных механизмах организации и обработки получаемой в процессе дискурсивной деятельности информации.

2.3 Социопрагматические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе

Социопрагматические характеристики, с одной стороны, актуализируют фрагмент социального пространства, в котором наиболее компетентные и авторитетные участники (метеорологи, климатологи, журналисты) представляют, анализируют, оценивают, прогнозируют погодно-климатическую реальность; а с другой стороны, выступают как показатель социальной вариативности современного англоязычного метеорологического дискурса. На данный момент можно говорить об идеологизированности метеорологического дискурса, проявляющейся в зависимости политико-экономической обстановки от метеорологической действительности. Анализ публикаций метеорологического содержания в средствах массовой информации позволяет выделить социально-прагматическую направленность идей, мнений не только отдельных авторов, но и политических институтов и групп, выступающих в качестве коммуникантов в англоязычном метеодискурсе. Обусловленные идеологией установки субъектов метеорологического дискурса, транслируемые в медиапространстве, определяют их вербальное поведение, в частности, приемы, импликации и пресуппозиции, речевые ходы и тематическую структуру дискурса.

2.3.1 Социопрагматическая детерминированность современного англоязычного метеорологического дискурса

Можно утверждать, что при всей сложности процессов, обеспечивающих прагматическое влияние, они основываются на общих лингвистических закономерностях, т.е. для них характерен изоморфизм как содержательный, так и структурный. Возможности языка позволяют описывать одну и ту же ситуацию различными способами, что может служить интересам адресанта. Однако языковое воздействие, основанное на неизбежном обязательном выборе того или

иного способа воплощения мысли, не всегда осуществляется преднамеренно. Этот механизм уже заложен в самом языке и составляет основу его функционирования как инструмента прагматического воздействия во всех сферах дискурсивной практики. Тем не менее при одинаковом денотативном значении слов содержание может интерпретироваться по-разному в силу различий в коннотациях, создающих оттенки значения и модифицирующих отображение и восприятие действительности [Павлова 2011]. Кроме того, употребление эмоционально окрашенных слов, метафор, использование пресуппозиций, импликатур, аллюзий, пассивных конструкций приводит к тому, что при описании ситуации создается тот или иной образ реальности, являющийся способом проецирования определенных взглядов.

Средства массовой информации не только передают информацию, но и путем осознанного отбора языковых средств интерпретируют события окружающей действительности, влияя на сознание личности и формируя общественную точку зрения на социальную картину мира. В результате происходят структурные и стилистические изменения в материале, освещаемом средствами массовой информации, претендующими на отображение новых социально-философских понятий в современном обществе, что закономерно, поскольку, с одной стороны, СМИ осуществляется передача содержательно-наполненной информации, а с другой – происходит реализация этих сообщений посредством коммуникативно-информационных каналов.

Всякий раз, когда мы становимся свидетелями аномальных погодных явлений, можно наблюдать рост интереса общественности к проблеме изменения климата. Печатные и интернет-издания спешат поделиться сенсационными метеосводками, привлекая тем самым к себе как можно больше читателей и подписчиков. Журналисты, репортеры, публицисты, будучи связующим звеном между метеорологами, климатологами и обществом, транслируют научное мнение, подкрепляя его оперативной информацией, сообщениями или комментариями о текущих погодно-климатических событиях (в печати, по телевидению, радио). Осознанно или неосознанно, автор статьи, представляющий

картину изменения погодно-климатической реальности через своё личное восприятие и с учетом профессионального интереса, формирует общественное мнение о проблеме изменения климата.

Социальная детерминированность современного англоязычного метеорологического дискурса связана с таким его прагматическим построением, которое имеет целью вызвать определенную рефлексию и трансформировать общественное сознание. Тесная связь дискурсивного отображения метеодействительности с интенциями коммуникантов обнаруживает прагматическую направленность процесса коммуникации – формирование в обществе определенного представления и восприятия погодно-климатической реальности, а также установки на необходимость принятия мер и создания условий по минимизации негативных последствий изменения метеорологической действительности.

Социальный характер языка – мощный лингвистический механизм передачи информации адресантом с целью воздействия на адресата, а также их взаимодействия с учетом целей высказывания, выбираемых автором текста, точности интерпретации и т.п. Выбор языковых единиц имеет решающее значение при вербализации метеорологической действительности. Необходимость заострить или завуалировать определенные аспекты ситуации предопределяет дальнейшую аргументативную составляющую коммуникации. «Стремясь воздействовать на адресата, говорящий использует широкий диапазон средств речевого воздействия и манипуляции» [Скребцова 2020, с. 121].

Поскольку в нашей работе мы исследуем англоязычный дискурс, то стоит отметить, что в зарубежной прагмалингвистике изучение языка зачастую социально ориентировано и обусловлено общественными, политическими, психологическими факторами коммуникации, которые указывают на взаимосвязь языка, власти и идеологии [Дейк 2013; Fairclough 2000].

Лингвопрагматика с позиций функционального направления подходит к изучению языковых единиц, осознанно и мотивированно выбираемых для реализации коммуникативных целей говорящего [Матвеева 2013]. Это позволяет

рассмотреть, каким образом при помощи языка осуществляется процесс воздействия на общественное сознание, воссоздается необходимая реальность через социальные практики.

Актуальность и перспективность исследования англоязычного метеорологического дискурса становятся особенно очевидными при изучении прагматического потенциала языковых средств, используемых для освещения погодно-климатической реальности в средствах массовой информации. Газеты, журналы, социальные сети всегда активно и своевременно реагируют на факты метеорологических аномалий, указывая на их злободневность и подчеркивая остроту проблем. Предоставление информации о метеорологических событиях средствами массовой информации носит не просто ознакомительный и информационный характер. Именно средства массовой коммуникации становятся местом взаимодействия социальных и политических институтов с метеорологической наукой, способствуя формированию определенного вектора общественного восприятия погодно-климатических явлений, выступая не только источником информации, но и генератором трансформации картины мира и переформатирования сознания общественности, а вместе с этим и системы базовых, универсальных ценностей [Миронов 2019]. Поскольку прагматическая квинтэссенция коммуникации проявляется в определенных речевых ситуациях, следует отметить общую контекстную ориентированность на описание и обсуждение метеорологических событий в свете проблемы изменения климата.

Климатические вопросы, рассматриваемые в рамках метеорологической науки, оказывают существенное влияние на формирование англоязычного метеорологического дискурса. Изменение погоды, в долгосрочной перспективе приводящее к изменению климата, затрагивает все сферы жизни человека и находит отражение в языке. В исследовании современного англоязычного метеодискурса актуальным и значимым представляется рассмотрение того, как данная проблема освещается в средствах массовой информации, как подобного рода сообщения влияют на формирование общественного мнения и уровень общественной обеспокоенности.

Репрезентация погодно-климатической реальности и ее дальнейшая интерпретация основываются на способности СМИ не просто отражать происходящие в мире события, но и создавать некую новую реальность, которая затем становится частью представлений о мире. О возможности СМИ влиять на массовое сознание пишут многие исследователи (Володина 2003; Любимова 2006; Навасартян 2017 и др.). Н. Хомский, известный американский лингвист, политический публицист и философ, видит первоочередную цель средств массовой информации не в информировании о происходящем, а в формировании общественного мнения, отвечающего задачам доминирующей корпоративной власти [Хомский 2005]. При всей провозглашаемой независимости информационных медиа их выбор способа освещения тех или иных тем и событий ограничивается общественно-политической конъюнктурой. Также немаловажную роль играет фактор «интересности» информационных сообщений, влияющий, в свою очередь, на популярность и авторитетность издания. Появление Интернета и совершенствование информационно-технических возможностей значительно расширили возможности манипулирования массовым сознанием.

Достижение желаемого прагматического эффекта обеспечивается за счет позиционирования информационных фактов метеорологического содержания, действующих как сеть сигналов, отсылающих к одному общему смысловому фокусу – лингвопрагматическому субконтексту.

В контексте метеорологического сообщения, передающего информацию о некой погодно-климатической реальности, прагматический субконтекст представляет собой организующий структурный текстовый вектор – эксплицитно или имплицитно выраженную целевую направленность содержания, предназначенную в первую очередь для воздействия на получателя информации, на формирование у него конкретной, изначально заданной картины мира.

Каждый прагматический субконтекст имеет свой план выражения и в зависимости от требуемой трактовки предполагает использование языковых единиц, эксплицитные и имплицитные значения которых выявляют новые

смыслы, приводящие к определенному интерпретационному вектору. Актуализация субконтекста заключается в обнаружении смыслов, способствующих возникновению сверхконтекстуальной сущности, определяющей отношение реципиента к представленной информации.

К дискурсивным средствам репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе относятся четыре основных лингвопрагматических субконтекста.

1. Субконтекст **враждебности, пессимистичности.**

Большинство публикаций метеорологического содержания носят негативный характер, т.е. сообщают о неблагоприятных или опасных метеоявлениях, как уже случившихся, так и предстоящих. Ожидаемая отрицательная реакция на метеорологические события, воспринимаемые как угроза жизнедеятельности и существованию человека и всего живого, вырабатывается за счет лексических единиц, семантика и коннотация которых указывают на пагубность последствий (*kill, destroy, damage, devastating, deadly, fatalities, the dangers of the extreme weather etc.*).

2. Субконтекст **кульминационности, усиления.**

Момент наивысшего напряжения в развитии метеорологической действительности передается посредством таких лингвопрагматических средств языка, как: а) существительные, числительные, сообщающие о количестве пострадавших людей или территорий (*many, thousands*), указывающие на температурные данные в годовом исчислении и др.; б) прилагательные в превосходной степени (*the wettest / the driest year*); в) лексические единицы, передающие предельную точку развития того или иного метеоявления (*epic, extreme, abnormal, record*).

3. Субконтекст **общности.**

Метеорологическая действительность, в которой существует человечество, кроме географической, характеризуется еще и культурной и идеологической общностью (похожими или одинаковыми реалиями). Также необходимо отметить тенденцию к глобальной общности, выражающейся в повсеместности погодно-

климатических изменений. Существование всего человечества поставлено в зависимость от меняющейся метеорологической действительности, что требует принятия совместных мер, заимствования опыта. В развитых странах все чаще выражают обеспокоенность в связи с незащищенностью развивающихся стран перед лицом новой погодно-климатической реальности, звучат призывы к так называемой климатической справедливости (*climate justice*). В англоязычном метеорологическом дискурсе такая общность выражается через лексемы *global*, *globally*, *world*, в том числе в атрибутивных сочетаниях и в названии Международной метеорологической организации; через обозначения полушарий, континентов и их частей (*hemisphere*, *continent*).

4. Субконтекст **эффекта, воздействия и последствия.**

Погодно-климатические изменения ведут к критическим, судьбоносным (историческим) изменениям как локального, так и глобального масштаба: в результате проливных дождей, провоцирующих оползни, меняется ландшафт территорий; из-за аномально высоких температур, приводящих к засухе, пересыхают русла рек, выгорают леса и жилища; ураганы и торнадо разрушают местную инфраструктуру и т.д. Усиление данного эффекта достигается креолизацией текста (например, сопровождение метеотекста фото или видео с мест, подвергшихся разрушению, затоплению в результате продолжительных проливных дождей или ураганов).

Рассмотрим приведенные субконтексты на примере статьи, опубликованной в газете *The Independent*, под заголовком *Warning as UK to face return of ‘Beast from the East’*.

Warning as UK to face return of ‘Beast from the East’

Martha McHardy

Sunday 12 February 2023 21:59

The wintry conditions are forecast to stretch over ten days into March.

Parts of the UK face snow and temperatures as low as minus 11C at the end of February as the ‘Beast from the East’ returns. The wintry conditions are forecast to stretch over ten days into March as gusty winds and rain return from Friday in the

north before pushing into the south after the weekend. This week, temperatures across the UK are mostly mild. It is forecast to reach 13C in the south and 11C in the north, but there could be sub-zero temperatures at night.

The freezing conditions across the UK are due to a rare polar phenomenon – a ‘Sudden Stratospheric Warming’ (SSW) – that caused 2018’s ‘Beast from the East’, which began in late February and caused 17 fatalities. The Met Office issued a red weather warning in parts of the country – meaning a risk to life – after snow caused widespread travel disruption.

Scotland, Devon, Somerset, and South Wales were the worst hit areas, while a man died in London after being pulled from a frozen lake. The UK is set for its third blast of freezing weather this winter after two weeks of freezing temperatures in December was followed by a subzero week in January. A Met Office forecaster said: “During February 25 to March 11, a period of colder or much colder temperatures is a possibility.”

Netweather forecaster Nick Finnis said: “An SSW means there could be much colder and wintry weather before spring arrives. They trigger colder conditions in the UK on average two out of every three times they occur.”

Meanwhile, Met Office weatherman Alex Deakins said in January: “The chances of a sudden stratospheric warming (in February) is currently 20 or 25 per cent.”

However, Dr Amy Butler, an atmospheric scientist at the US National Oceanic and Atmospheric Administration, wrote in January: “Latest forecasts suggest a major SSW is off the table for now. Just not getting the amplitude of planetary wave breaking that you typically see before a complete reversal of the polar vortex winds. Still, will be interesting to see how things evolve in Feb!” [The Independent, 12 Feb. 2023]

В статье сообщается о возвращении зимней погоды в конце февраля – начале марта с соответствующим понижением температур на территории Соединенного Королевства, что является основным контекстом сообщения.

Parts of the UK face snow and temperatures as low as minus 11C at the end of February as the “Beast from the East” returns. The wintry conditions are forecast to

stretch over ten days into March as gusty winds and rain return from Friday in the north before pushing into the south after the weekend.

С возвращением «Зверя с востока» в конце февраля в некоторых районах Великобритании выпадет снег, а температура опустится до минус 11 градусов по Цельсию. По прогнозам, зимняя погода продлится и в первой декаде марта. Порывистый ветер и дожди вернутся с пятницы на север, а после выходных переместятся на юг.

Далее автор объясняет причины возникновения этих морозных условий, делая отсылку к редкому полярному явлению, вызывающему внезапное стратосферное потепление, приводящее, в свою очередь, к сильному похолоданию в результате столкновения холодных воздушных масс из Сибири (Россия), и теплого, влажного воздуха с Атлантического океана. Здесь же автор упоминает о гибели 17 человек в феврале 2018 г. из-за этого погодного явления и сообщает о предупреждении, объявленном метеослужбой.

The freezing conditions across the UK are due to a rare polar phenomenon – a “Sudden Stratospheric Warming” (SSW) – that caused 2018’s “Beast from the East”, which began in late February and caused 17 fatalities.

The Met Office issued a red weather warning in parts of the country – meaning a risk to life – after snow caused widespread travel disruption.

Морозные условия по всей Великобритании вызваны редким полярным явлением – «внезапным стратосферным потеплением» (ВСП), которое в 2018 году окрестили «Зверем с востока». Оно началось в конце февраля и привело к гибели 17 человек.

Метеорологическая служба Великобритании выпустила предупреждение красного уровня погодной опасности в некоторых частях страны, что означает опасность для жизни, после того как снегопад вызвал массовые перебои в передвижении.

Наличие таких субтекстных сведений в значительной степени расширяет ситуационное восприятие информации и изменяет изначальный прагматический контекст. Таким образом, заданный информационными фокусами текста вектор

восприятия и интерпретации смещается к пессимистичному сценарию ожидаемого погодного явления. Проведение параллелей с печальным опытом 2018 г. и высокая погодная опасность предстоящего события формируют прагматический субконтекст враждебности с помощью следующих лексико-грамматических сочетаний: *the freezing conditions, caused 17 fatalities, the Met Office issued a red weather warning, a risk to life, caused widespread travel disruption, the worst hit areas, while a man died in London after being pulled from a frozen lake*, включая образное выражение *the "Beast from the East"*, которое дополняет негативный образ непогоды.

Субконтекст воздействия и последствий реализуется через прагматическую пресуппозицию. В приведенной в статье цитате синоптика Ника Финниса говорится о частотности этого редкого погодного явления, что указывает на взаимосвязь внезапного похолодания с атмосферным потеплением.

Netweather forecaster Nick Finnis said: "An SSW means there could be much colder and wintry weather before spring arrives. They trigger colder conditions in the UK on average two out of every three times they occur".

Синоптик Netweather Ник Финнис сказал: «Внезапное стратосферное потепление (ВСП) означает, что до прихода весны погода еще может быть очень холодной и по-зимнему морозной. Такие периоды похолодания случаются в Великобритании в среднем в двух из каждых трех случаев, когда происходит это атмосферное явление».

Содержание следующего абзаца меняет восприятие такой погодной реальности, поскольку возникают основания для новой прагматической пресуппозиции: несмотря на то, что последние данные исключают вероятность внезапного стратосферного потепления, приводящего к похолоданию, синоптики не берутся утверждать, что оно не произойдет.

However, Dr Amy Butler, an atmospheric scientist at the US National Oceanic and Atmospheric Administration, wrote in January: "Latest forecasts suggest a major SSW is off the table for now. Just not getting the amplitude of planetary wave breaking

that you typically see before a complete reversal of the polar vortex winds. Still, will be interesting to see how things evolve in Feb!”

Однако Эми Батлер, ученый – исследователь атмосферных процессов из Национального управления океанических и атмосферных исследований США, написала в январе в одной из соцсетей: «Последние прогнозы показывают, что на данный момент о масштабном ВСП речи не идет. Просто не наблюдается амплитуды разбивания планетарных волн, которую вы обычно замечаете перед полным изменением направления полярных вихревых ветров. Тем не менее, интересно посмотреть, как будут развиваться события в феврале!»

Субконтекст кульминационности прослеживается в употреблении определенных лексических единиц, семантико-ассоциативная связь которых усиливает влияние контекстуально-прагматических компонентов, формирующих интерпретационный вектор адресата информации.

В анализируемом тексте статьи момент наивысшего напряжения в развитии метеорологической действительности передается посредством числительных, обозначающих температурные показатели, выходящие за рамки погодно-климатической нормы.

Parts of the UK face snow and temperatures as low as minus 11C at the end of February as the “Beast from the East” returns.

С возвращением «Зверя с востока» в конце февраля в некоторых частях Великобритании выпадет снег, а температура опустится до минус 11 градусов по Цельсию.

Также числительные используются для формирования прагматического субконтекста, связанного с количеством пострадавших от непогоды (*17 fatalities*), эмоционально усиливая цифровую информацию.

The freezing conditions across the UK are due to a rare polar phenomenon – a ‘Sudden Stratospheric Warming’ (SSW) – that caused 2018’s “Beast from the East”, which began in late February and caused 17 fatalities.

Морозные условия по всей Великобритании вызваны редким полярным явлением – «внезапным стратосферным потеплением» (ВСП), которое в 2018

году окрестили «Зверем с востока». Оно началось в конце февраля и привело к гибели 17 человек.

О моменте наивысшего напряжения в развитии погодной ситуации, описываемой в статье, также говорит объявлении о введении наивысшего красного уровня погодной опасности (*a red weather warning*). Символизм красного цвета указывает на серьезность погодной ситуации, представляющей опасность для жизни.

The Met Office issued a red weather warning in parts of the country – meaning a risk to life – after snow caused widespread travel disruption.

Метеорологическая служба Великобритании выпустила предупреждение красного уровня погодной опасности в некоторых частях страны, что означает опасность для жизни, после того как снегопад вызвал массовые перебои в передвижении.

Прилагательные в сравнительной и превосходной степени задают эксплицитный вектор восприятия и интерпретации кульминационности погодной ситуации.

Scotland, Devon, Somerset, and South Wales were the worst hit areas ...

Шотландия, Девон, Сомерсет и Южный Уэльс больше всего пострадали от разгула стихии...

A Met Office forecaster said: “During February 25 to March 11, a period of colder or much colder temperatures is a possibility”.

Синоптик метеорологической службы сказал: «С 25 февраля по 11 марта возможен период более холодных или намного более низких температур».

Анализ данной статьи показывает, как обычное сообщение, предупреждающее о возвращении зимней погоды в конце февраля – начале марта, при прочтении обнаруживает определенные лингвопрагматические субконтексты, которые делают негативное восприятие погодной действительности еще более сильным.

Подобное представление информационного контента адресату создает собственные смыслы: необходимость готовиться к по-зимнему низким

температурам, чреватым угрозой жизни; объяснение причин возникновения таких погодных условий; отсылка к уже имевшему место событию, подобному ожидаемому; погодное явление в образе свирепого «Зверя с востока»; неуверенность метеорологов в вероятности предстоящего метеоявления. После прочтения в восприятии читающего возникает смысловое поле, создаваемое преимущественно на основе эксплицитных или имплицитных отрицательных ассоциаций. Таким образом, лингвопрагматические субконтексты задают вектор осмысления погодно-климатическую реальность, заставляя видеть ее как негативную, враждебную составляющую мира, особенно в контексте глобального потепления.

Субконтексты не существуют отдельно и изолированно друг от друга, они образуют пространство субконтекстов, в котором в процессе взаимодействия способны производить новые значения и смыслы, ценностно-ориентированные импульсы, приводящие к возникновению сверхконтекстуальной сущности – отношение реципиента к предъявляемой информации. При этом говорить о достижении прагматического эффекта, основанного только на субконтекстах, недостаточно. Выстраивание коммуникативно-обусловленной «версии событий» происходит также за счет прагматических критериев представления метеорологической действительности. Субконтексты выступают в качестве «фона», оттеняющего определенные прагматические установки (критерии представления метеорологической действительности).

2.3.2 Прагматические критерии репрезентации погодно-климатической реальности и способы их вербализации

Анализ исследовательского материала показал, что представление и освоение погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеодискурсе осуществляется с учетом прагматических установок, обнаруживающих зависимость от витальных, политико-экономических, идеологических и морально-этических критериев.

Лингвопрагматическими механизмами реализации определенной установки выступают дискурсивные средства создания текста, реализуемые лексико-грамматическими и образно-выразительными средствами языкового воздействия на адресата, описанные в параграфе 2.1. К образно-выразительным средствам языкового воздействия на адресата относятся: 1) эпитеты, метафоры, метонимии, олицетворения; 2) фразеологизмы; 3) стилистические приёмы (аллюзии, каламбуры, ирония); 4) пресуппозиции; 5) цитаты.

2.3.2.1 Витальные критерии презентации погодно-климатической реальности

Одним из самых значимых критериев, выражающих экзистенциально значимые понятия и демонстрирующих отношение представителей англоязычного сообщества к погодно-климатической реальности, выступает витальность. Особенность представления метеорологической действительности заключается в том, что характеризующиеся негативным воздействием метеорологические явления преподносятся средствами массовой информации как опасность, причина гибели человека и пагубных изменений в окружающей среде, особенно в результате глобального потепления.

Таким образом, формируется устойчивое отрицательное отношение к проявлениям непогоды как следствию изменения климата. Поскольку погода и климат оказывают самое непосредственное влияние на все живое на планете, их значение очень сложно переоценить. Ни одно место на земле не защищено от погодных катаклизмов и их разрушительного действия.

Применение конкретных средств выразительности рассчитано на то, чтобы убедить получателя информации во взаимосвязи изменения климата и экстремальных погодных явлений. Кроме угрозы жизни метеорологические явления несут иные неблагоприятные последствия: сильные продолжительные ливни (*heavy rain, heavy shower, downpour*) становятся причиной наводнений (*floods, flooding, deluge*), затоплений домов и инфраструктуры, размыва дорог,

разрушения мостов, потери урожая; продолжительные волны аномальной жары (*heatwaves*) приводят к засухе (*drought*), природным пожарам (*wildfires*) и потере урожая; ураганы (*hurricane*), торнадо (*tornado*) разрушают жилища и наносят ущерб социальной инфраструктуре.

В рассматриваемых далее примерах прагматический эффект достигается благодаря основанному на метонимии или метафоре олицетворению погодных явлений, создающему образ губительной силы, а использование глаголов, глагольных конструкций, обозначающих процессы разрушения и гибели, усиливает воздействие на реципиента.

*Heat is the leading **weather-related killer** in the US, the agency adds. More than 700 people are estimated to die each year from heat-related factors [BBC News, 24 July 2023].*

Национальная метеорологическая служба называет жару главной причиной смертей, связанных с погодой, в США. По оценкам, более 700 человек ежегодно умирают от факторов, вызванных жарой.

*...the UK Met Office said that the country experienced its hottest June on record while the southern United States and Mexico were reeling from an intense, prolonged **heatwave which killed** over a hundred people [The Independent, 06 July 2023].*

...Метеорологическая служба Великобритании сообщила, что страна пережила самый жаркий июнь за всю историю наблюдений, в то время как юг Соединенных Штатов и Мексика страдали от сильной, продолжительной жары, в результате которой погибло более ста человек.

*Millions around the world are under heat advisories as officials warn of **danger to life from the hot temperatures** [BBC News, 17 July 2023].*

Миллионы людей по всему миру получают оповещения в связи с жарой, а власти предупреждают об опасности для жизни из-за высоких температур.

Налаженный годами порядок жизни претерпевает изменения за очень короткое время. Возникают новые условия жизни человека и его деятельности: человечеству предстоит приспособиться к жизни в новых погодно-климатических условиях с экстремальными метеоявлениями. Главным образом это касается

самой жизни, здоровья и условий существования, окружающей среды как среды обитания всего живого. Изменение климата приводит к изменению экосистем, ландшафтов.

These rising temperatures are already driving fundamental and almost certainly irreversible changes in ecosystems across the world. The record June temperatures in the UK helped cause unprecedented deaths of fish in rivers and canals, for example. We cannot know what impact the current marine heatwave will have on the UK, cautions Prof Schmidt of the University of Bristol, because we have never seen one this intense before. "In other regions, around Australia, in the Mediterranean, entire ecosystems changed, kelp forests disappeared, and seabirds and whales starved," she says [BBC News, 13 July 2023].

Повышение температуры уже приводит к фундаментальным и почти наверняка необратимым изменениям в экосистемах по всему миру. Рекордные июньские температуры в Великобритании, например, привели к беспрецедентной гибели рыбы в реках и каналах. Мы не можем знать, какое влияние на Великобританию окажут нынешние аномально высокие температуры океана, предупреждает профессор Шмидт из Бристольского университета, потому что мы никогда раньше не видели такой сильной жары. "В других регионах, вокруг Австралии, в Средиземноморье, изменились целые экосистемы, исчезли заросли водорослей, а морские птицы и киты умирали от голода", – говорит она.

При описании сложившейся в Италии ситуации во время длительного периода аномальной жары летом 2023 года меры, предпринимаемые итальянским министерством здравоохранения, сравниваются с похожими действиями во время пандемии Ковида в начале 2020 г., когда был объявлен высокий уровень опасности, приходилось увеличивать количество мест в больницах, задействовать большее количество медицинских работников и т.п.

BBC Weather says parts of the Italian islands of Sardinia and Sicily will be the hottest again, with highs of around 46°C or 47°C. ...The Italian health ministry has asked emergency rooms across the country to activate so-called "heat codes", assigning a separate group of medical staff to treat people who come in with symptoms

caused by the heat. Similar measures were brought in at the start of 2020, when Italy became the epicentre of the Covid pandemic in Europe. There has been a 20% increase in the number of patients being admitted with heat-related symptoms, according to the health ministry [BBC News, 19 July 2023].

По сообщению BBC Weather, в некоторых частях итальянских островов Сардиния и Сицилия снова будет жарче всего, температура достигнет максимума в 46 или 47 градусов. ...Министерство здравоохранения Италии попросило отделения неотложной помощи по всей стране активировать так называемые «тепловые коды», выделив отдельную группу медицинского персонала для лечения людей, которые прибывают с симптомами, вызванными жарой. Аналогичные меры были приняты в начале 2020 года, когда Италия стала эпицентром пандемии Ковида в Европе. По данным министерства здравоохранения, число пациентов, поступающих с симптомами, характерными для аномально жаркой погоды, увеличилось на 20%.

Использование такого приема языкового воздействия, как проведение исторической параллели через отсылку к пандемии 2020 г., имеет целью сформировать восприятие метеорологической обстановки как соразмерной по масштабам трагедии, хорошо известной адресатам. Данное сравнение погодного явления с чрезвычайной ситуацией даёт более точное представление об описываемом в статье событии.

Витальный критерий представления погодно-климатической реальности задействован также при описании метеорологического воздействия на ряд других жизненно важных сфер: работа, частный бизнес; отдых, поездки, путешествия; спортивные и развлекательные мероприятия. Рассмотрим примеры.

1. Работа, частный бизнес.

The government in neighbouring North Macedonia has put emergency measures in place for the next seven days. Vulnerable people – including pregnant women and the over-60s – will be excused from travelling to work. The authorities are also calling for people who work outdoors to finish for the day by 11 a.m. [BBC News, 17 July 2023].

Правительство соседней Северной Македонии ввело чрезвычайные меры на следующие семь дней. Уязвимые слои населения, включая беременных женщин и лиц старше 60 лет, будут освобождены от поездок на работу. Власти также призывают людей, которые работают на открытом воздухе, закончить рабочий день к 11 часам дня.

*It wasn't immediately clear which professions will be covered by the **outdoor work ban**, though it has been confirmed that **working hours** in the agricultural and construction sectors **will need to be adapted during heatwaves** [Euronews, 12 May 2023].*

Не сразу стало ясно, на какие профессии будет распространяться запрет на работу на открытом воздухе, хотя было подтверждено, что рабочее время в сельскохозяйственном и строительном секторах необходимо будет адаптировать на период сильной жары.

*China has **ordered employers to cease outdoor work** in Beijing as it braces for further **intensifying heat** after 10 consecutive days of temperatures shooting beyond 35C – a hot weather streak not seen since 1961 [The Independent, 06 July 2023].*

Китай запретил работодателям производить работу на открытом воздухе в Пекине, поскольку ожидается дальнейшее усиление жары. Вот уже 10 дней подряд температура поднимается выше 35 градусов по Цельсию – такой жаркой погоды не было с 1961 года.

В приведенных примерах представление метеорологической действительности через важные социальные аспекты жизнедеятельности человека указывает на специфику оказания прагматического воздействия: восприятие всего контекста публикации (метеотекста) определяется интерпретационной отсылкой к опасности нахождения на открытом воздухе в жаркое время.

2. Отдых, поездки, путешествия.

Лето – основное время поездок и путешествий, однако в столь быстро меняющейся метеорологической реальности туристы нередко оказываются в эпицентре погодных катаклизмов.

В статье под заголовком “*Europe heatwave: More record temperatures expected*” («Аномальная жара в Европе: ожидается еще больше рекордных

температур») описывается погодная ситуация в некоторых странах Европы: Греции, Италии, Хорватии, Германии, Польши, Чехии, находящихся в ожидании еще более экстремально жаркой погоды с новыми температурными рекордами. В контексте всего содержания в самом начале статьи появляется упоминание о закрытии в связи с аномальной жарой Акрополя в самое жаркое время дня, и далее в конце статьи даются подробности такого решения: ожидается повышение температуры до 41°C, и поскольку Акрополь находится наверху каменистого холма, туристам негде укрыться от жары, что приводит к ухудшению их здоровья.

*The Acropolis, the country's most popular tourist attraction, was closed during the hottest hours of the day to protect visitors ...Earlier on Friday at least **one tourist was stretchered out of the site after falling ill due to the heat**, local police said [BBC News, 14 July 2023].*

Акрополь, самая популярная туристическая достопримечательность страны, был закрыт в самое жаркое время дня, чтобы защитить посетителей ...Ранее в пятницу по меньшей мере одного туриста вынесли на носилках с территории Акрополя после того, как он почувствовал себя плохо из-за жары, сообщили в местной полиции.

В данном примере связь погодных аномалий и туристической деятельности как информационных элементов имеет двойную импликацию: с одной стороны, описание экстремальной жары создает ощущение угрозы, требующей принятия срочных мер, с другой стороны, чувство неудовлетворённости, вызванной несбывшимися ожиданиями приятных впечатлений от туристической достопримечательности.

3. Спортивные и развлекательные мероприятия.

В результате непогоды под угрозой срыва оказываются спортивные и культурные события, их переносят или совсем отменяют.

В статье уже в самом заголовке *“Stormy weather disrupts and wipes out events”* («Штормовая погода приводит к срыву мероприятий, смывая все на своем пути») на основе игры слов (*wipe* – вытирать; *wipe out (events)* – смывать,

уничтожать) задается мощный негативно-оценочный вектор восприятия дождливой погоды.

В следующих примерах сообщения о непогоде, охватившей северные части Великобритании, начинаются с перечисления мероприятий, которые пришлось отменить из-за проливных дождей.

Stormy weather is causing disruption to sporting and cultural events, including the Olympic torch relay [BBC News, 22 June 2012].

Штормовая погода приводит к срыву спортивных и культурных мероприятий, включая эстафету олимпийского огня.

The torch had to be relit in Blackpool after it was put out by the heavy rain, the Isle of Wight Festival site is waterlogged and England's cricket match against the West Indies was called off [BBC News, 22 June 2012].

Заново пришлось зажигать олимпийский факел в Блэкпуле после того, как он погас из-за сильного дождя, место проведения фестиваля на острове Уайт оказалось затопленным, а матч Англии по крикету против Вест-Индии был отменен.

Такой акцент на влиянии дождливой погоды на спортивную и культурную жизнь также обнаруживает имплицитный вектор прагматического воздействия – в первую очередь привлечь внимание читателей к сообщению, для чего используется броский заголовок и информация о происшествии, нарушившем намеченный ход событий (*causing disruption, put out by the heavy rain, Festival site is waterlogged, cricket match... was called off*).

Следующая далее в статье информация может рассматриваться как пресуппозиционный компонент содержания: со ссылкой на прогнозы от метеорологической службы и другие авторитетные источники сообщается о других регионах, в которых ожидается ухудшение погоды, могущее привести к подтоплениям, о чем заранее выпущены предупреждения. Таким образом, возможно, предполагается, что и в этих районах из-за непогоды будут отменены мероприятия.

It has also warned of severe conditions for parts of Greater Manchester, Merseyside and Lancashire. Up to 50–60mm (2–2.4in) of rainfall is expected and in some places that could rise to 100mm (4in) [BBC News, 22 June 2012].

Метеорологи также предупредили о суровых погодных условиях в некоторых районах Большого Манчестера, Мерсисайда и Ланкашира. Ожидается до 50–60 мм осадков, а в некоторых местах их количество может увеличиться до 100 мм.

Многоплановость витальных критериев свидетельствует о важности погодно-климатической реальности как компонента, обуславливающего жизнь человека в определенной социокультурной среде, что подтверждается большим количеством примеров, в которых номинации витальных критериев указывают на определенные факторы, условия и обстоятельства осуществления действий, характерных для англоязычного социума.

2.3.2.2 Политико-экономические критерии репрезентации погодно-климатической реальности

Политико-экономические критерии конструирования погодно-климатической реальности выявляют зависимость политической и экономической стабильности от погодно-климатических условий.

Так, в современном англоязычном метеорологическом дискурсе языковые средства, активируемые в лексико-грамматических структурах, транслируют обеспокоенность государственных органов складывающейся неблагоприятной метеорологической обстановкой, стремление принять меры для защиты населения, что создает положительный образ власти.

*To combat the heatwave, the **city government** has issued a notice directing relevant departments and units to **implement emergency measures to protect vulnerable population** [The Independent, 06 July 2023].*

Для борьбы с аномальной жарой городское правительство выпустило уведомление, предписывающее соответствующим департаментам и подразделениям принять чрезвычайные меры для защиты уязвимого населения.

*A 60-year-old street sweeper died after developing heatstroke while working in Madrid on Friday afternoon, prompting the **city council to announce flexible working hours to allow municipal employees to avoid the hottest periods of the day** [The Guardian, 18 July 2022].*

В Мадриде в пятницу днем во время работы скончался 60-летний дворник после теплового удара, что побудило городской совет объявить гибкий график работы, чтобы муниципальные служащие могли избегать самых жарких периодов в течение дня.

Как показывают приведенные примеры, в публикациях метеорологического содержания, обнаруживающих политические критерии, поле, формирующее прагматический контекст включает слова, обозначающие названия государственных органов, представленные на разных уровнях (*the government, the city council, the city government*); лексико-семантические группы глагольной лексики, демонстрирующей особую семантику, обозначающую процессы и действия преодоления, предотвращения, способствования, побуждения и т.п. (*to tackle, to handle, to cope, to announce, to issue, to urge, to implement, to provide, to assist, to support*). Данные глагольные лексемы обнаруживают специфическую сочетаемость с именами существительными широкой семантики, а также субстантивными единицами, в семантической структуре которых содержится чаще всего отрицательный оценочный компонент.

*The government **issued a red extreme heat warning** for the first time, while trains were cancelled, some schools closed early and ministers **urged the public to stay at home** [The Guardian, 18 July 2022].*

Правительство впервые выпустило предупреждение о сильной жаре красного уровня опасности, тем временем были отменены поезда, некоторые школы закрылись раньше обычного, а министры призвали население оставаться дома.

Также прагматическая составляющая политико-экономического критерия обнаруживается при описании погодно-климатических проблем, используемых для манипуляционного воздействия, убедить людей в неизбежности принятия определенных решений, например, при указании на необходимость увеличения финансирования мер по борьбе с последствиями непогоды.

Billions needed to cut flood risk for hundreds of thousands of homes [The Independent, 29 Nov. 2022].

Миллиарды долларов необходимы, чтобы снизить риск наводнений для сотен тысяч домов.

Зависимость политики от меняющейся метеодействительности становится все более очевидной. Масштабы погодных катаклизмов с каждым годом только увеличиваются, так что власти уже не могут оставаться в стороне, решения по уменьшению последствий «климатического кризиса» должны приниматься на государственном уровне. Использование политической лексики позволяет достичь прагматического эффекта, нацеленного на представление метеорологической действительности как нуждающейся в политических решениях.

*Spain has approved a €2 billion drought emergency package. The measure was agreed by the government on Thursday (11 May) during a special **Cabinet meeting** on the **drought emergency**. A **package of measures** worth more than €2 billion was **approved** to protect water resources and agriculture* [Euronews, 12 May 2023].

Испания одобрила пакет чрезвычайных мер по борьбе с засухой на сумму 2 миллиарда евро. Эта мера была согласована правительством в четверг (11 мая) во время специального заседания Кабинета министров, посвященного чрезвычайной ситуации в связи с засухой. Был одобрен пакет мер на сумму более 2 миллиардов евро для защиты водных ресурсов и сельского хозяйства.

В последнее время тема погодно-климатических аномалий прочно вошла в повестку дня многих политиков и политических движений. Чтобы привлечь больше внимания со стороны избирателей, политические деятели все чаще затрагивают вопросы изменения климата. Поэтому в контексте

метеорологического дискурса появляются лексемы, входящие в состав семантического поля «выборы» (*vote, voters, agenda, election*).

*Spain's climate **election**: Could heatwaves and the drought-stricken Doñana wetlands influence voters? ...On the cusp of regional and municipal elections on 28 May, Spain is experiencing a historic drought that has catapulted climate change up **the agenda** as the country prepares **to vote*** [Euronews, 27 May 2023].

Климатические выборы в Испании: могут ли аномальная жара и пострадавшая от засухи заболоченная территория Доньяна повлиять на избирателей? ...Накануне региональных и муниципальных выборов 28 мая Испания переживает небывалую засуху, которая внесла проблему изменения климата в повестку дня, пока страна готовится к голосованию.

Прагматическая связь с экономической ситуацией обнаруживается при описании ущерба, нанесенного погодными катаклизмами. Прагматический эффект усиливают числительные, обозначающие размеры убытков, а также глагольная и субстантивная лексика, номинирующая экономические понятия (*€145bn, income, economy, business, cost, crisis, damage, financial impact*)

*After a report concluded that **weather catastrophes** triggered by the **climate crisis** had cost Germany at least **€80bn (£68bn)** since 2018, Germany's environment minister, Steffi Lemke, said the "horrifying" data showed the "enormous **damage**" of the climate crisis* [The Guardian, 18 July 2022].

После того, как в отчете был сделан вывод о том, что погодные катаклизмы, вызванные климатическим кризисом, обошлись Германии по меньшей мере в 80 млрд евро (68 млрд фунтов стерлингов) с 2018 года, министр окружающей среды Германии Штеффи Лемке заявила, что эти «ужасающие» данные свидетельствуют об «огромном ущербе» климатического кризиса.

*The report, published on Monday and commissioned by the economy and environment ministries, estimated that **the financial impact of drought, floods and extreme heat** in Germany between 2000 and 2021 was nearly **€145bn**, most of it in recent years* [The Guardian, 18 July 2022].

В отчете, опубликованном в понедельник по заказу министерств экономики и окружающей среды, подсчитано, что финансовые издержки от засухи, наводнений и экстремальной жары в Германии в период с 2000 по 2021 год составили почти 145 млрд. евро, большая часть которых пришлось на последние годы.

Финансовый и материальный ущерб, наносимый погодными катаклизмами, может исчисляться миллионами и миллиардами денежных средств, которые необходимо изыскивать для возмещения ущерба как отдельным пострадавшим лицам, так и экономическим сферам. Главные отрасли экономики, подверженные влиянию метеорологических явлений – сельское хозяйство и туризм. Неблагоприятные погодные условия могут привести к потере урожая аграриев, снижению дохода в туристической сфере.

*Flood-hit local businesses, which include a number of holiday parks in the Aberystwyth area, had said earlier this week that they hoped the flooding did not deter people from visiting the area. The region is heavily dependent on tourism for **income**, and is a popular destination for people from the nearby Midlands. MWT chair Anne Lloyd Jones said some **flood-hit businesses** had now reported **cancellations** [BBC News, 13 June 2012].*

Пострадавшие от наводнения представители местного бизнеса, включая владельцев ряда парков отдыха в районе Аберистуит, ранее на этой неделе выразили надежду на то, что наводнение не заставит людей отказаться от посещения этого района. Доходы региона сильно зависят от туризма, и он является популярным местом для людей из близлежащего Мидлендс. Председатель MWT Энн Ллойд Джонс сказала, что некоторые пострадавшие от наводнения компании сообщили об отмене бронирований.

*A **heatwave** can have an impact on all sorts of sectors, whether it's **farming or tourism**, which is so important for the **Spanish economy**. Spain has around 15% of its economy based on tourism [BBC News, 23 May 2023].*

Аномальная жара может оказать влияние на все сферы экономической деятельности, будь то сельское хозяйство или туризм, который так важен для испанской экономики. Доля туризма в экономике Испании составляет около 15%.

Анализ социопрагматических характеристик языковых репрезентантов погодно-климатической реальности показывает представленность политико-экономического критерия, как заданную прагматическую направленность (информационный фокус), формирующую понимание и образ метеорологической действительности через выбор и позиционирование политико-экономических информационных фактов.

2.3.2.3 Идеологические критерии репрезентации погодно-климатической реальности

Идеологические критерии репрезентации погодно-климатической реальности базируются на интерпретации метеорологической действительности, обусловленной сложившейся социально-политической конъюнктурой. Разделяя точку зрения Е. И. Шейгал, под идеологией мы понимаем поддерживаемую коллективными ценностями систему принципов, основанную на групповых знаниях и мнениях [Шейгал 2004].

Погодно-климатическая действительность в контексте глобального потепления стала той сферой воздействия на сознание человека, в которой отсутствие однозначной и общепринятой в научном метеорологическом сообществе точки зрения относительно происходящих на наших глазах изменений погоды и климата порождает огромное количество толкований на разных уровнях. Для государственной информационной политики очень важно формирование определенной повестки дня, в рамках которой официальные лица, власть имущие и другие заинтересованные стороны преследуют определенные цели. Например, через СМИ, которые, в свою очередь, являются частью государственной политики, создается определенное представление о продолжительной неблагоприятной погодной обстановке и необходимости

принятия мер, выделения средств для минимизации или устранения последствий метеорологических катаклизмов. Таким образом, можно повысить или понизить интерес общественности к сложившейся метеообстановке, обозначить и заострить ту или иную проблему либо, наоборот, решить её.

Нагнетание тревожности, характерная особенность репрезентации погодно-климатической реальности, используется для создания определенного вектора восприятия причин изменения погоды, климата и выражается в констатировании его губительной силы, а прагматический эффект, основанный на образности, усиливается использованием прилагательных в сравнительной и превосходной степени, а также числительными, обозначающими температурные показатели и лексемой *record*, семантическая нагрузка которой подчеркивает наивысшую степень развития погодного явления.

*Heatwaves are happening **more often**, are **more severe**, and are **lasting longer** because of human-induced climate change.*

*Nature is being “pounded by extreme weather **without a chance to recover**”, the Wildlife Trusts told BBC News [BBC News, 2 July 2023].*

Из-за антропогенного изменения климата волны аномальной жары случаются все чаще, они более интенсивные и длятся дольше.

Природа «страдает от экстремальных погодных условий без единого шанса на восстановление», сообщили BBC News во Всемирном фонде дикой природы.

*Temperatures across southern Europe showed some sign of abating on Monday as the heatwave, during which temperatures have surpassed **40°C (104°F)** across much of the region, moved north, including towards Britain, which was set for its **hottest day on record** [The Guardian, 18 July 2022].*

В понедельник температурные значения по всей Южной Европе показали некоторые признаки снижения, поскольку волна аномальной жары, во время которой температура на большей части региона превышала 40 градусов по Цельсию (104°F), переместилась на север, в том числе в сторону

Великобритании, где был зафиксирован самый жаркий день за всю историю наблюдений.

Также идеологическая трактовка дальнейшей перспективы изменения метеорологической действительности расширяется в контексте пессимистической интерпретационной основы с помощью лексических единиц с семантикой будущности (*future, perspective, further, next, coming, doom, fate*) и грамматических средств языка, маркирующих действия, которые должны или могут произойти, как дальнейший возможный или неизбежный ход каких-либо событий (*will, might, be going to, if-clauses*).

“A future full of risks”: What’s next for climate crisis conversations in 2022? [The Independent, 21 Jan. 2022].

«Будущее, полное рисков»: что будет дальше в разговорах о климатическом кризисе в 2022 году?

Характерным признаком идеологического критерия являются публикации, в которых эксперты – метеорологи, климатологи, синоптики или журналисты или иные влиятельные, известные лица – с большей или меньшей уверенностью указывают на все сильнее проявляющуюся связь погодных аномалий и их последствий с изменением климата, происходящим в результате глобального потепления. Прагматический эффект в данном случае достигается использованием лексем, обозначающих научный статус автора статьи или цитаты (*scientist, researcher, professor*), название специализированных учреждений (*the Met Office, World Meteorological Organisation*) в совокупности со сравнительными конструкциями, метафоризированными лексемами и лексическими единицами с негативной коннотацией.

Extreme weather is becoming more frequent and more intense in many places because of climate change. ...Scientists use computer simulations to judge whether extreme weather events have been made more likely by warming caused by humans. For example, a record-breaking heatwave across Spain, Portugal and northwest Africa in April was made at least 100 times more likely by climate change, according to the World Weather Attribution network (WWA) [BBC News, 2 Jul. 2019].

Экстремальные погодные явления становятся все более частыми и интенсивными во многих местах из-за изменения климата. ...Ученые используют компьютерное моделирование, чтобы оценить, повысилась ли вероятность экстремальных погодных явлений из-за потепления, вызванного деятельностью человека. Например, по данным Всемирной сети атрибуции погоды, рекордная жара в Испании, Португалии и Северо-Западной Африке в апреле стала по меньшей мере в 100 раз более вероятной из-за изменения климата.

*Recent examples of extreme weather have been linked to climate change - and they're said to be happening sooner than expected. Prof Sir David King, who advised the UK government on scientific issues for almost eight years, described **extreme events like heatwaves and hurricanes** as "scary" [BBC News, 16 Sep. 2019].*

Недавние примеры экстремальных погодных явлений были связаны с изменением климата, и, как говорят, они происходят раньше, чем ожидалось. Профессор сэр Дэвид Кинг, консультировавший правительство Великобритании по научным вопросам в течение почти восьми лет, описал экстремальные явления, подобные волнам аномальной жары и ураганам, как «пугающие».

*The Met Office said this week that **record June temperatures** this year were made twice as likely **because of man-made climate change** [BBC News, 13 Jul. 2023].*

Метеорологическая служба сообщила на этой неделе, что рекордные июньские температуры в этом году стали в два раза более вероятными из-за антропогенного изменения климата.

*Researchers at the University of Bristol have shown that **unprecedented heat extremes** combined with socioeconomic vulnerability **put certain places in peril**. Afghanistan and Central America were revealed to be among the regions **most at risk**.*

*Beijing and Central Europe were also **on the list of heatwave hotspots**. If **record-breaking temperatures** occurred in these densely populated areas, the **researchers say millions of people would be adversely affected** [Euronews, 26 Apr. 2023].*

Исследователи из Бристольского университета доказали, что беспрецедентные экстремальные температуры в сочетании с социально-экономической уязвимостью ставят определенные территории на грань

выживания. Афганистан и Центральная Америка оказались в числе регионов, наиболее подверженных риску.

Пекин и Центральная Европа также попали в список мест, подверженных волнам аномальной жары. Исследователи говорят, что, если бы в этих густонаселенных районах установились рекордные температуры, это отрицательно сказалось бы на миллионах людей.

В приведенных примерах содержатся аргументированные комментарии с прямым или косвенным цитированием авторитетных источников. Таким образом, достигается прагматический эффект, повышающий достоверность приводимых фактов, рассеиваются возможные сомнения реципиентов.

2.3.2.4 Морально-этические критерии репрезентации погодно-климатической реальности

Морально-этические критерии основываются на морально-этической ответственности человечества за изменения погоды и климата. Анализ материала исследования указывает на то, что при освещении погодно-климатической реальности метеорологические проблемы часто связывают с жизнедеятельностью человека, звучат призывы обратиться к моральной стороне этого вопроса, начать более ответственно относиться к природе, помочь друг другу справиться с меняющейся погодной реальностью в условиях изменения климата.

People can play their part in helping nature withstand the impacts of extreme heat with small, simple actions, Ms Morse explains. A bowl of water in a garden or yard can provide water for thirsty hedgehogs, bees and butterflies. And longer grass is more resilient in hotter weather and gives species a much-needed habitat to live in, so she suggests letting even small areas of lawn grow taller [BBC News, 29 Jul. 2021].

Люди могут внести свой вклад в защиту природы от воздействий экстремальной жары. Как объясняет мисс Морс, простые вещи, такие как миска с водой в саду или во дворе могут обеспечить водой ежей, пчел и бабочек, испытывающих жажду. А высокая трава более устойчива в жаркую погоду и

обеспечивает биологическим видам столь необходимую среду обитания, поэтому она предлагает выращивать высокие газоны даже на небольших участках.

При описании погодно-климатической реальности с морально-этических позиций принципиальное значение имеют публикации, транслирующие позицию, отличающуюся от поддерживаемой и продвигаемой правящими кругами.

В противовес парниковой теории глобального потепления существует антагонистичная точка зрения, подтверждаемая исследованиями, согласно которой причиной «разбалансировки» климата является не деятельность человека, а закономерная цикличность климата, которая уже наблюдалась в истории человечества. Говорится о незначительной причастности человека к масштабным природно-погодным катаклизмам, акцент на которых, в рамках теории заговора промышленно-развитых государств, «раскручивающих» антропогенный фактор, делается для того чтобы воспрепятствовать росту промышленности в развивающихся странах-конкурентах [Делюсина, 2022; Climate change: evidence and causes, 2020]. По этой причине происходит столкновение суждений, и наблюдается различная интерпретация одних и тех же фактов, что и позволяет создавать совершенно разные реальности, вербализируемые одними и теми же средствами языка, но с разными прагматическими установками.

В современном англоязычном метеорологическом дискурсе допускаются сомнения относительно доказанности взаимосвязи изменения погодных явлений и условий с процессами глобального потепления, однако объем таких публикаций незначителен.

However, researchers are yet to work out the links between all of the major extreme weather events and climate change. When it comes to instances of extreme weather like droughts and floods, there's no evidence so far that these are directly caused by climate change [BBC News, 16 Sep. 2019].

Однако исследователям еще предстоит установить связь между всеми основными экстремальными погодными явлениями и изменением климата. В отношении экстремальных погодных явлений, таких как засуха и наводнения,

пока нет доказательств того, что они непосредственно вызваны изменением климата.

The Met Office will say later on Monday if the high temperatures were linked to climate change [BBC News, 3 Jul. 2023].

Метеорологическая служба Великобритании сообщит в понедельник, были ли высокие температуры связаны с изменением климата.

Анализ социопрагматических характеристик языковых средств, используемых для освещения погодно-климатической реальности, указывает на то, что в средствах массовой информации погодно-климатическая реальность представляется как агрессивная, враждебная среда, создается ее негативное восприятие, что обусловлено не только неблагоприятным характером самих погодных явлений, но и различными практическими целями и задачами.

Можно предположить, что конструирование дискурса в подобном алармическом ключе преследует цель привлечь внимание общественности к проблемам изменения климата. Однако более глубокий анализ метеорологического дискурса указывает и на идеологическую трактовку меняющейся погодно-климатической реальности, благодаря чему различные социально-политические группы воспроизводят, выстраивают и/или корректируют социальную действительность, устанавливая свои ценности, регулируя процесс восприятия определенного социального контекста.

Таким образом в массмедийном пространстве социопрагматические характеристики языковых репрезентантов выступают еще и в качестве идеологически систематизированного механизма формирования определенных социальных установок, убеждений и оценок действительности.

2.4 Опыт комплексного анализа языковой репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе

Значимость и влияние выявленных языковых репрезентантов и их характеристик по-своему отражают важные для представителей англоязычной культуры понятия, закрепленные в языке. В англоязычном дискурсе основное внимание отводится изучению того, как понятия «погода» и «климат» формируются и изменяются в культуре, какую роль социальные установки играют в формировании представлений об изменении погодно-климатической действительности, степени важности этого факта. Наиболее наглядно все перечисленные элементы обнаруживаются при анализе полного текста сообщения.

Для подтверждения гипотезы о доминирующих в современном англоязычном метеорологическом дискурсе тенденциях представления погодно-климатической реальности был проведен комплексный анализ языковой репрезентации погодно-климатической реальности на материале нескольких публикаций из разных источников.

В статье под заголовком “Typhoon Talim lashes China as extreme weather grips Asia” [BBC News ,18 Jul. 2023] авторы публикации Emily McGarvey и Joel Guinto сообщают о трех метеорологических явлениях: тайфуне, проливных дождях и волне аномальной жары в нескольких странах Южной Азии, последствиях этих стихий, а также мерах, принятых для минимизации неблагоприятных последствий. Ниже приводятся скриншот станицы сайта (Рисунок б), на котором размещена данная статья, непосредственный текст статьи и результаты анализа.

Осмысление и репрезентация погодно-климатической реальности в приведенном метеотексте осуществляется в первую очередь посредством языковых репрезентантов, входящих в ядро и центр лексико-грамматической структуры: метеонимов (слов-терминов, обозначающих метеорологические явления – *typhoon, torrential rain, extreme heat*) и языковых единиц, обозначающих метеорологические «события» (совокупность метеорологического факта и его последующих «побочных действий», которые также являются частью этих событий – *floods, storm surges, heatwave, extreme weather*).

Typhoon Talim lashes China as extreme weather grips Asia

© 18 July

GETTY IMAGES

Talim comes as other parts of China experience extreme heat.

By Emily McGarvey and Joel Guinto

Top Stories

LIVE Thousands face delays after air traffic control fault

Air traffic fault sees Bank Holiday passengers stuck
1 hour ago

Married couple who died in floodwater named
2 hours ago

Get the news that matters to you

Keep connected with your BBC account

Sign in or Register

GETTY IMAGES

Talim comes as other parts of China experience extreme heat.

By Emily McGarvey and Joel Guinto

BBC News

Typhoon Talim has lashed south-eastern China and displaced 230,000, as large swathes of Asia reel from torrential rain and extreme heat.

It disrupted flights and shut fishing villages and coastal tourist spots, but weakened on its way to Vietnam.

In Japan, some 60 people fell ill with heatstroke, while parts of China are seeing record-high temperatures.

Over in South Korea, the death toll from days of torrential rain and landslides rose to 41.

Talim whipped Guangdong province with winds of nearly 140km/h (87mph) Monday night, before making landfall in neighbouring Guangxi on Tuesday.

Trees fell on moving vehicles, a whale washed ashore and a freezer full of ice cream floated off in floods as the storm barrelled through Guangdong.

Firefighters rescued passengers trapped in their cars by fallen tree branches as they cleared roads of debris and assisted other motorists to safety, state media reported.

Sign in or Register

Features

What are my rights if my flight is cancelled or delayed?

10 things we learned at...

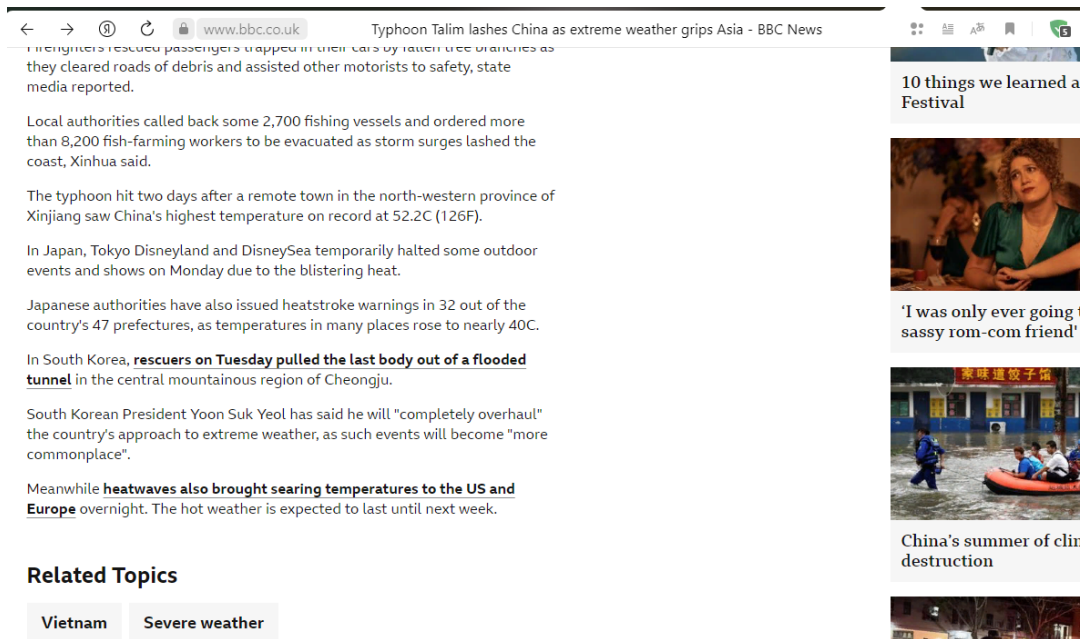

Рисунок 6 – Скриншот статьи “*Typhoon Talim lashes China as extreme weather grips Asia*”

Актуализаторами репрезентации погодно-климатической реальности также выступают следующие номинативные и образные лексико-грамматические средства языка, находящиеся в основном на ближней и дальней периферии семантического поля:

– метафоризированные глаголы, глагольные конструкции, обозначающие процессы необратимости, ускорения, разрушения:

*Typhoon Talim has **lashed** south-eastern China and **displaced** 230,000, as large swathes of Asia **reel** from torrential rain and extreme heat;*

– неономинатии, возникающие как результат когнитивного познания и переосмысления меняющейся погодно-климатической реальности:

*South Korean President Yoon Suk Yeol has said he will “completely overhaul” the country's approach to extreme weather, as such **events** will become “more commonplace”;*

– существительное *record* в атрибутивном словосочетании, выражающем рекордные показатели метеорологических явлений:

*In Japan, some 60 people fell ill with heatstroke, while parts of China are seeing **record-high temperatures**;*

– прилагательные-эпитеты, сообщающие признаковые свойства и качества метеорологических явлений:

*In Japan, Tokyo Disneyland and DisneySea temporarily halted some outdoor events and shows on Monday due to the **blistering heat**;*

*Meanwhile heatwaves also brought **searing temperatures** to the US and Europe overnight. The hot weather is expected to last until next week;*

– прилагательные в сравнительной или превосходной степени, сравнительные конструкции, сообщающие усугубляющуюся или наивысшую стадию метеорологических проблем, явлений:

*The typhoon hit two days after a remote town in the north-western province of Xinjiang saw China's **highest** temperature on record at 52.2°C (126°F).*

– существительные, атрибутивные словосочетания, в том числе метафоризированные, значение которых имеет подчеркнуто негативную («трагическую») коннотацию:

*In Japan, some 60 people fell ill with **heatstroke**, while parts of China are seeing record-high temperatures.*

*Over in South Korea, the **death toll** from days of torrential rain and landslides rose to 41.*

*Japanese authorities have also issued **heatstroke warnings** in 32 out of the country's 47 prefectures, as temperatures in many places rose to nearly 40C.*

– числительные, используемые для обозначения температурных или других числовых показателей при описании метеорологической действительности: смотрите примеры выше.

Как можно увидеть на примере анализа данной статьи, кроме языковых средств, объективирующих фрагменты знаний предметных областей «погода», «климат», «метеорология», лингвокогнитивные характеристики репрезентантов погодно-климатической реальности представлены процессами неологизации и метафоризации. Вместе они образуют интердискурсивное пространство, состоящее из определенных тематически объединенных элементов представления

знаний, а также связанных с ними научных познаний, необходимых для отражения и интерпретации погодно-климатической реальности.

Лингвокультурологические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности представлены метафорической образностью представления метеорологических явлений, их персонификацией в виде безжалостной силы.

Typhoon Talim has lashed south-eastern China and displaced 230,000... It disrupted flights and shut fishing villages and coastal tourist spots... Talim whipped Guangdong province with winds of nearly 140km/h (87mph)...

На примере представленного отрывка статьи можно увидеть, что благодаря большой доле персонификации как приема в описании погодно-климатической реальности, в формируемом ценностно-смысловом пространстве отражаются ценностные, оценочные, образные и смысловые понятия, лежащие в основе лингвокультурологического пласта современного англоязычного метеорологического дискурса. Они отражают свойственную англоязычной культуре специфику репрезентации проявлений непогоды как стихийных, разрушительных и губительных последствий изменения климата в результате глобального потепления.

Социопрагматические характеристики репрезентантов погодно-климатической реальности проявляются в первую очередь в прагматическом эффекте, оказываемом на широкую аудиторию. Помимо информирования о произошедших метеорологических «событиях» – тайфуне, проливном дожде и волне аномальной жары, повлекших жертвы и разрушения в результате подтоплений, оползней, высоких температур, в публикации явно выражены следующие лингвопрагматические субконтексты, содержащие ценностные смыслы:

1) субконтекст негативности – приводятся факты, сведения отрицательного характера (*разрушения, гибель людей из-за проливных дождей и оползней*); используются глагольные лексемы с семантикой физического воздействия, разрушения:

*Typhoon Talim has **lashed** south-eastern China and **displaced** 230,000, as large swathes of Asia reel from torrential rain and **extreme heat**. ... In Japan, some 60 people **fell ill with heatstroke**, while parts of China are seeing record-high temperatures; Over in South Korea, the **death toll** from days of torrential rain and landslides rose to 41.*

2) субконтекст последствия – сорванные рейсы и мероприятия, ухудшение здоровья в результате теплового удара:

*It **disrupted flights** and **shut fishing villages and coastal tourist spots**, but weakened on its way to Vietnam. In Japan, some 60 people **fell ill with heatstroke**, while parts of China are seeing record-high temperatures;*

3) субконтекст усиления, кульминационности – момент нарастающего или наивысшего напряжения в развитии описываемой метеорологической ситуации выявляется посредством численных обозначений, прилагательных в превосходной степени и других лексем с предельными значениями:

*Typhoon Talim has **lashed** south-eastern China and **displaced 230,000**, as large swathes of Asia reel from torrential rain and **extreme heat**;*

*In Japan, some **60** people **fell ill with heatstroke**, while parts of China are seeing **record-high** temperatures;*

*Over in South Korea, the **death toll** from days of torrential rain and landslides rose to **41**;*

*Talim whipped Guangdong province with winds of nearly **140km/h (87mph)** Monday night, before making landfall in neighbouring Guangxi on Tuesday;*

*Local authorities called back some **2,700** fishing vessels and ordered more than **8,200** fish-farming workers to be evacuated as storm surges **lashed** the coast, Xinhua said;*

*The typhoon hit two days after a remote town in the north-western province of Xinjiang saw China's **highest** temperature on record at **52.2C (126F)**;*

4) субконтекст общности: в приведенном примере метеорологическая действительность объединяет несколько стран Азии, охваченных непогодой (Китай, Вьетнам, Японию и Южную Корею). Их географическая близость выражается и в лингвокультурологической особенности – обозначении похожих

или одинаковых реалий. Местным названием тропических циклонов штормовой, ураганной силы, характерных для Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана, является *тайфун*.

Формируемый за счет набора лексем лингвопрагматические субконтексты организуют структурный текстовый вектор – эксплицитно или имплицитно выраженную целевую направленность репрезентации негативного образа погодно-климатической реальности для воздействия на получателя информации.

Также для комплексного анализа была отобрана статья “‘Heat apocalypse’ warning in western France as thousands flee wildfire” [The Guardian, 18 July 2022], опубликованная на сайте британской ежедневной газеты ‘The Guardian’. В статье рассказывается о периоде аномальной жары (*heatwave*) во Франции и Испании в июле 2022 и последствиях, вызванных этим погодным явлением. Ниже приводятся скриншот станицы сайта (Рисунок 7), на котором размещена данная статья.

← Word ⓘ ↻ 🔒 www.theguardian.com ‘Heat apocalypse’ warning in western France as thousands...

‘Heat apocalypse’ warning in western France as thousands flee wildfire

Nearly 25,000 escape blaze sparked by southern European heatwave that has already killed hundreds of people

● [Extreme UK weather: latest updates](#)

Jon Henley in Paris and Sam Jones in Madrid
Mon 18 Jul 2022 17:47 BST

📷 A firefighter burns a plot of land to try to stop a wildfire from spreading near Louchats in Gironde, south-west France. Photograph: Thibaud Moritz/AFP/Getty

Meteorologists have warned of a “heat apocalypse” in western France as more than 8,500 further people fled their homes to escape a large wildfire sparked by a searing southern European heatwave that has already caused hundreds of deaths.

Nearly 25,000 people have been forced to abandon homes, holiday rentals and campsites for emergency shelters in the Gironde département west of Bordeaux, while blazes in Spain, [Portugal](#) and Greece have forced thousands more to flee.

Temperatures across southern Europe showed some sign of abating on Monday as the heatwave, during which temperatures have surpassed 40C (104F) across much of the region, moved north, including towards Britain, which was set for its hottest day on record.

Рисунок 7 – Скриншот статьи ‘*Heat apocalypse’ warning in western France as thousands flee wildfire*

Лингвокогнитивные характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности выражаются лексико-грамматическими средствами, образующими смысловую структуру анализируемого метеотекста, состоящую из номинативных (*weather, climate, temperature, forecast, meteorologists, heat, heatwave, wildfire, drought, floods*) и образных языковых средств, актуализирующих описываемую метеорологическую действительность. А именно:

а) метафоризированные атрибутивные словосочетания, значение которых имеет подчеркнута негативную («трагическую») коннотацию (*global heating, heat apocalypse, climate crisis, weather catastrophes*);

*After a report concluded that **weather catastrophes** triggered by the **climate crisis** had cost Germany at least €80bn (£68bn) since 2018, Germany’s environment minister, Steffi Lemke, said the “horriifying” data showed the “enormous damage” of the climate crisis.*

б) метафоризированные глаголы и глагольные конструкции, обозначающие процессы разрушения, уничтожения и т.д., вызванные непогодой;

*The **extreme temperatures** of the past week have directly **claimed** at least **four lives** in Spain and **fanned** dozens of **wildfires** – many still burning – that have **seared** almost 30,000 hectares (75,000 acres) across the country.*

в) прилагательные-эпитеты, сообщающие признаковые свойства и качества метеорологических явлений (*extreme, searing*);

Meteorologists have warned of a “heat apocalypse” in western France as more than 8,500 further people fled their homes to escape a large wildfire sparked by a searing southern European heatwave that has already caused hundreds of deaths.

– числительные, используемые для обозначения температурных или других числовых показателей при описании метеорологической действительности; существительное *record* в атрибутивном словосочетании, выражающем рекордные показатели метеорологических явлений:

The heatwave in Spain, with highs of 45C and record-breaking temperatures across many parts of the country, is forecast to end on Monday.

In neighbouring Portugal – where temperatures hit 47C last week – the fires have been brought under control after destroying 12,000-15,000 hectares of land, killing two people and injuring 60 others.

– прилагательные в сравнительной или превосходной степени, сравнительные конструкции, сообщающие усугубляющуюся или наивысшую стадию метеорологических проблем, явлений:

Britain may also be on course for its hottest day on record.

Heatwaves are happening more often, are more severe, and are lasting longer because of human-induced climate change.

Характерной особенностью репрезентируемой через словообразовательную деятельность серьезности складывающейся метеорологической обстановки является процесс неологизации. Происходящие в контексте изменения климата погодные катаклизмы приводят к появлению новых реалий. Например, людей, вынужденных из-за неблагоприятных погодных условий покинуть свои жилища и переезжать в другие районы, называют “*climate change refugees*” «климатическими беженцами».

“We’re climate change refugees,” Théo Dayan, 26, told Le Monde after fleeing his home near the village of La Teste-de-Buch.

Усугубляющийся характер метеорологических явлений и их последствий заставляет переосмыслить отношение к погодно-климатической реальности в контексте происходящих процессов глобального потепления. В приведенном ниже примере общепринятое словосочетание ‘*global warming*’ заменяется более драматично окрашенным ‘*global heating*’ (дословно «глобальное нагревание»), которое семантически красноречиво подчеркивает значительное повышение температур, знаменующих усиление процессов нагревания земли.

*Jean-Luc Gleyze, the head of the local fire service, said: “We’re not reaching out and touching **global heating** – it’s hitting us full in the face.”*

Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры, используемый, в том числе, для номинации новых фактов действительности, связан с факторами когнитивно-коммуникативного и дискурсивно-прагматического характера. Процессы метафоризации и неологизации обуславливаются деятельностной природой человеческого сознания и могут иметь интенционально заданные смысловые мотивы, поскольку они обладают большим потенциалом преобразования языкового сознания и ценностно-смысловых ориентиров в зависимости от прагматических установок.

Лингвокультурологические характеристики в исследуемой публикации демонстрируют ценностно-смысловое пространство, выраженное образными языковыми единицами с помощью метафоризированных библейских номинаций, объясняющих причины и характер погодных условий с отсылкой к религии.

*“In some south-western areas it will be a **heat apocalypse**,” the meteorologist François Gourand told Agence France-Presse.*

Лексема *apocalypse*, помимо образной вербализации гибельно-катастрофического для человечества завершения земной цивилизации в результате аномально высоких температур, указывает на усугубляющийся характер погодно-климатической реальности и усиливает негативное восприятие ожидаемого метеоявления. Создаваемая на переосмысливаемых образах метафорическая картина мира свидетельствует о культурно-маркированной

специфике соотнесения новых реалий с важной для английского этноязыкового сообщества системой религиозных ценностей

Как и в анализе предыдущей статьи, представление погодных явлений в образе живой, зачастую беспощадной, силы осуществляется через прием олицетворения. Такой образный перенос проявляется особенно ярко в сочетании с глаголами-действиями, выполняемыми этими силами.

*The **extreme temperatures** of the past week have directly **claimed at least four lives** in Spain and fanned dozens of wildfires... Nearly 25,000 escape blaze sparked by southern European **heatwave** that has already **killed** hundreds of people.*

*“**Climate change kills: it kills people, as we’ve seen; it also kills our ecosystem, our biodiversity, and it also destroys the things we as a society hold dear – our houses, our businesses, our livestock.**”*

Подобное отношение к погоде и климату проявляется в особом мировидении представителей англоязычной культуры, обусловленном оказываемым прагматическим эффектом, выраженным социопрагматическими характеристиками (лингвопрагматическими субконтекстами).

1) субконтекст негативности – приводятся факты, сведения тревожного характера (*разрушения, гибель людей, необходимость покинуть свои дома*):

*Nearly 25,000 escape blaze sparked by southern European heatwave that has already **killed** hundreds of people.*

Субконтекст кульминационности (момент наивысшего напряжения в развитии метеорологической действительности) передается численными обозначениями, прилагательными в превосходной степени и другими лексемами с предельными значениями:

*“We hoped we wouldn’t get to this situation, but for the first time ever we are forecasting **greater than 40C** in the UK,” said Nikos Christidis at the Met Office. The **country’s previous high, 38.7C**, was recorded in Cambridge in 2019.*

*Fifteen départements have been **placed on the highest state of alert for extreme temperatures**, including Brittany, where the coastal city of Brest was set to hit 40C on Monday, nearly twice its usual average for July.*

Субконтекст общности подчеркивает географическое, культурное и идеологическое единство описываемых реалий в нескольких странах Европы.

*The heatwave in **Spain**, with highs of 45C and record-breaking temperatures across many parts of the country, is forecast to end on Monday.*

*In neighbouring **Portugal** – where temperatures hit 47C last week – the fires have been brought under control after destroying 12,000-15,000 hectares of land, killing two people and injuring 60 others.*

*As the hot air mass pushes north, **Belgium** and **Germany** are among the countries expecting the heatwave to hit them in coming days. **Britain** may also be on course for its hottest day on record.*

В анализируемой статье социопрагматический характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности формируются политическими и экономическими критериями, выраженными: лексическими единицами, обозначающими названия государственных органов, представленных на разных уровнях (*the government, the city council, the city government*); лексико-семантическими группами глагольной лексики, демонстрирующей особую семантику (процессов и действий преодоления, предотвращения, способствования, побуждения и т.п. – *to tackle, to handle, to cope, to announce, to issue, to urge, to implement, to provide, to assist, to support*); числительными, обозначающими размеры убытков, а также глагольной и субстантивной лексикой, номинирующей экономические понятия. Данные лексемы обнаруживают специфическую сочетаемость с именами существительными широкой семантики, а также субстантивными единицами, в семантической структуре которых содержится, чаще всего, отрицательный оценочный компонент. При этом в метеотексте может передаваться обеспокоенность государственных органов складывающейся неблагоприятной метеорологической обстановкой, перечисляться меры, которые они принимают для защиты населения, создавая, таким образом, положительный образ власти.

The government issued a red extreme heat warning for the first time, while trains were cancelled, some schools closed early and ministers urged the public to stay at home.

Важной социопрагматической характеристикой языковой репрезентации погодно-климатической реальности является заданный информационный фокус представления погодно-климатической реальности в контексте изменения климата, происходящего в результате глобального потепления. Такая прагматическая направленность базируются на отражении метеорологической действительности, обусловленной сложившейся социально-политической конъюнктурой.

During a visit to the south-western region of Extremadura on Monday morning, Spain's prime minister, Pedro Sánchez, paid tribute to Gullón Vara and said the events of the previous week were further evidence of the climate crisis.

Heatwaves are happening more often, are more severe, and are lasting longer because of human-induced climate change.

Негативное представление погодно-климатической реальности в виде агрессивной и враждебной среды не только обусловлено неблагоприятным характером самих погодных явлений, но и подчинено различным государственным целям и задачам. Таким образом социопрагматические характеристики выступают еще и в качестве идеологически систематизированного механизма формирования определенных социальных установок, убеждений и оценок действительности. В приведенном примере на социально-политический идиологизацию представления погодно-климатической реальности указывает статус автора цитаты (премьер-министр) или статьи (журналисты как посредники коммуникации между климатологами, метеорологами и представителями власти).

Приведенный выше комплексный анализ языковой репрезентации погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе позволяет прийти к следующим выводам: метеорологическая действительность имеет колоссальное значение в англоязычном сообществе,

формируя систему социокультурных ценностей; современный англоязычный метеорологический дискурс является точкой пересечения большого числа компонентов, представляющих сложный ментальный комплекс; представление погодно-климатической реальности в англоязычном метеорологическом дискурсе предполагает использование наиболее действенных языковых средств, которые помогают достичь реализации прагматических установок, обнаруживая манипулятивный потенциал метеотекстов.

Выводы к главе 2

Изменение погодно-климатической реальности, происходящее в глобальном масштабе, требует адекватного отражения в языке, что наиболее эффективно и своевременно представлено в публикациях средств массовой информации, характеризующихся динамичностью свойств языковых объектов.

Для достижения цели настоящего исследования был проведен комплексный анализ публикаций, составляющих корпус современного англоязычного метеорологического дискурса, в результате которого удалось выявить и классифицировать языковые репрезентанты, актуализирующие погодно-климатическую реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, обосновать их лингвокогнитивные, лингвокультурологические и социопрагматические характеристики.

Лингвокогнитивные характеристики репрезентантов погодно-климатической реальности выражаются лексико-грамматическими средствами, образующими лексическую и грамматическую структуру современного англоязычного метеорологического дискурса. Лексическая структура представлена в виде лексико-семантического поля. Ядром поля выступают главные понятия метеорологической действительности (*weather, climate*), в центре располагаются метеонимы (слова, обозначающие различные метеорологические явления), как самостоятельные единицы, так и в составе атрибутивных сочетаний, а также погодные «события» (*weather events*) – лексические единицы,

обозначающие последствия непогоды. Остальные лексемы образуют ближнюю и дальнюю периферию этого поля.

Грамматическая структура современного англоязычного метеорологического дискурса представлена грамматическими формами глаголов, сравнительными конструкциями и семантико-синтаксическими конструкциями. Эти средства обеспечивают композитное функционирование во взаимодействии с лексическими единицами, порождая определенный смысл высказывания.

Лингвокогнитивные характеристики репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе объективируют фрагмент специального научного, общенаучного знания определенных предметных областей (метеорологии, химии, физики, экологии, медицины, социологии и др.). Анализ материала исследования показал, что сложные механизмы познания метеорологической действительности, обработки и способов донесения информации метеорологического содержания до адресата осуществляются с помощью процессов неологизации и метафоризации.

Лингвокультурологические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе отражают фрагмент англоязычной культуры с культурно-ценностными ориентирами, выражающими иерархию целей и приоритетов носителей англоязычной культуры, важных для понимания национально-культурной специфики организации и содержания речевого общения. Ценностные, оценочные, образные и смысловые понятия, лежащие в основе лингвокультурологического пласта современного англоязычного метеорологического дискурса, формируют его ценностно-смысловое пространство.

Анализ исследуемого материала позволяет утверждать, что в современном англоязычном метеорологическом дискурсе национально-культурная специфика языкового сознания, речевой деятельности и коммуникации проявляется в пространстве ценностно-смысловых категорий, выраженных мифологическими и религиозными номинациями. Также представление погодных явлений в образе

живой, зачастую беспощадной, силы через прием олицетворения указывает на свойственное англоязычной культуре восприятие проявлений непогоды как стихийных, разрушительных и губительных последствий изменения климата в результате глобального потепления.

Проанализированные примеры демонстрируют культурно маркированную специфику языковой репрезентации погодно-климатической реальности в ценностно-смысловом пространстве современного англоязычного метеорологического дискурса, которая базируется на соотнесении новых реалий, связанных с изменением погодно-климатической реальности, с уже сформированными в английском этноязыковом сообществе лингвокультурологическими характеристиками данных лексических единиц. Активное использование этих языковых универсалий для обозначения познаваемых явлений свидетельствует о важности их присутствии в системе ценностей англоязычного этноса.

Социопрагматические характеристики языковых репрезентантов погодно-климатической реальности выступают как показатель социальной вариативности современного англоязычного метеорологического дискурса и актуализируют фрагмент социального пространства, в котором наиболее компетентные и авторитетные участники (метеорологи, климатологи, журналисты) представляют, анализируют, оценивают, прогнозируют погодно-климатическую реальность.

Главной содержательной особенностью современного англоязычного метеодискурса выступает его социопрагматическая направленность, выражающаяся в лингвопрагматических субконтекстах. Лингвопрагматический субконтекст формируется за счет набора лексем, организующих структурный текстовый вектор – эксплицитно или имплицитно выраженную целевую направленность содержания, предназначенную, в первую очередь, для воздействия на получателя информации, на формирование у него конкретной, изначально заданной картины погодно-климатической реальности как части общей картины мира.

Выстраивание коммуникативно-обусловленной «версии событий» при освещении погодно-климатической реальности происходит также за счет прагматических критериев представления метеорологической действительности. Анализ исследовательского материала показал, что представление и освоение погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеодискурсе осуществляется с учетом прагматических установок, обнаруживающих зависимость от витальных, политико-экономических, идеологических и морально-этических критериев. Социопрагматические характеристики репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе выступают еще и в качестве идеологически систематизированного механизма формирования определенных социальных установок, убеждений и оценок погодно-климатической реальности.

На основе обнаруженных характеристик языковых репрезентантов погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе была определена специфика взаимодействия языковых репрезентантов, которая заключается в том, что вербализирующие метеорологическую действительность лексико-грамматические средства могут одновременно обладать лингвокогнитивными, лингвокультурологическими и социопрагматическими характеристиками, актуализируемыми в речи.

Проанализировав метеотексты, мы пришли к следующим выводам: метеорологическая действительность имеет колоссальное значение в англоязычном сообществе, формируя систему социокультурных ценностей; современный англоязычный метеорологический дискурс является точкой пересечения большого числа компонентов, представляющих сложный ментальный комплекс; представление погодно-климатической реальности в современном англоязычном метеорологическом дискурсе предполагает использование наиболее действенных языковых средств, которые помогают достичь не только образно-выразительной вербализации метеорологической реальности, но и реализации прагматических установок, обнаруживая манипулятивный потенциал метеотекстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проблемы определения дискурса как объекта лингвистики позволяет утверждать: онтологическим свойством языка и его единиц является многоаспектный характер, что требует новых комплексных подходов к его изучению. Изучение теоретических основ комплексного подхода к анализу современного англоязычного метеорологического дискурса позволяет квалифицировать его как подход, отвечающий требованиям современной парадигмы описания языка.

В работе рассмотрена структура современного англоязычного метеорологического дискурса как объекта лингвистического исследования, изучена его природа, основные характеристики и организация, предложено определение, позволяющее трактовать метеорологический дискурс в широком и узком понимании.

Современный англоязычный метеорологический дискурс выступает многомерным коммуникативным пространством, комплексное рассмотрение которого на материале публикаций в средствах массовой информации детерминирует новый исследовательский ракурс в дискурсивных исследованиях.

Исследовательскую концепцию данной диссертационной работы формируют лингвокогнитивные, лингвокультурологические и социопрагматические характеристики языковых репрезентантов современного англоязычного метеорологического дискурса.

Лингвокогнитивные характеристики определяют языковые репрезентанты как фрагмент знаний о погодно-климатической реальности из различных предметных областей; лингвокультурологические характеристики – как фрагмент культуры, проецирующий часть ценностно-смыслового пространства; социопрагматические характеристики – как фрагмент социального пространства и показатель социальной вариативности современного англоязычного метеорологического дискурса.

Лингвистический анализ языковых элементов, репрезентирующих погодноклиматическую реальность в современном англоязычном метеорологическом дискурсе, обнаруживает номинативные и образные лексико-грамматические средства вербализации метеорологической действительности. Лингвокогнитивные репрезентанты представлены прямой языковой номинацией вербализуемых явлений и их признаков, а также путем их метафорической номинации и неологизации. Изучение способов образования лексических единиц позволяет установить семантические корни, связь с другими лексемами, что способствует пониманию исторических, культурных и социальных контекстов слова. Было установлено, что основное количество неоминаций (75 %) приходится семантико-синтаксический способ

Лингвокультурологические репрезентанты – культурно-обусловленная, ценностно-смысловая лексика, представленная религиозно-мифологическими номинациями и их производными, демонстрирующими культурно маркированную специфику, которая базируется на соотнесении новых реалий, связанных с изменением погодноклиматической реальности, с уже сформированными в английском этноязыковом сообществе лингвокультурологическими характеристиками мифологем и библеизмов. Активное использование этих языковых универсалий для обозначения познаваемых явлений свидетельствует об их высокой значимости в системе ценностей англоязычного этноса, что демонстрирует гносеологически информативный и эмоционально-экспрессивный потенциал лингвокогнитивных характеристик языковых репрезентантов погодноклиматической реальности.

Социопрагматические репрезентанты актуализируются посредством лингвопрагматических субконтекстов и критериев, обусловленных социальной вариативностью современного англоязычного метеодискурса. Лингвопрагматический субконтекст формируется за счет набора лексем, организующих структурный текстовый вектор – эксплицитно или имплицитно выраженную целевую направленность содержания, предназначенную, в первую очередь, для воздействия на получателя информации, на формирование у него

конкретной, изначально заданной картины погодно-климатической реальности как части общей картины мира. Субконтексты задают вектор осмысления метеорологических событий, заставляя видеть их как негативную, враждебную составляющую мира, особенно в контексте глобального потепления.

Основное своеобразие выявленных характеристик репрезентантов погодно-климатической реальности заключается в диалектической взаимосвязи языка, мышления, культуры и общества, указывающей на единство и взаимообусловленность языковых объектов, отражающих метеорологическую действительность.

Перспектива исследования видится в возможности дальнейшего изучения многоаспектной природы дискурса. Также исследовательский интерес представляет дальнейшее изучение богатого лингвопрагматического потенциала образности англоязычного метеорологического дискурса. Кроме того, логичным продолжением настоящей работы видится исследование репрезентации погодно-климатической реальности в русскоязычном дискурсе и дальнейший сравнительный анализ средств репрезентации метеорологической действительности в двух разных лингвокультурах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Электронный ресурс] / Н. Ф. Алефиренко. – 6-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 288 с. [Текст: электронный] – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57619> (дата обращения: 07.02.2022).
2. Алефиренко, Н. Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
3. Альбедиль, М. Ф. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь / М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянский. – М.: Республика, 1996 – 576 с.
4. Андреева, В. А. Литературный нарратив: дискурс и текст / В. А. Андреева. – СПб.: Норма, 2006. – 182 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 3–17.
6. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Теория метафоры: сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Н. Д. Арутюнова; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
8. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1996. – 606 с.
9. Барт, Р. От произведения к тексту / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 413–423.
10. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
11. Белоглазова, Е. В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус / Е. В. Белоглазова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – № 3. – 2009. – С. 66–71.
12. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред. Ю. С. Степанова. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 296 с.
13. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. – М.: Языки славянской культуры, 2018. – 480 с.
14. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520с.
15. Борботько, В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. Г. Борботько. – Краснодар, 1998. – 48 с.

16. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Борботько. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 288 с.

17. Буянова, Л. Ю. Семиотика рекламной дискурсии как фактор языковой эволюции / Л.Ю. Буянова // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции, Симферополь, 20–22 октября 2016 года / гл. ред. Л. В. Савченко. – Симферополь: Ариал, 2017. – С. 320–323.

18. Бычкова, О. Н. Лингвопрагматические особенности метеорологического дискурса (на материале англоязычных публицистических текстов) / О. Н. Бычкова // Вопросы романо-германской и русской филологии. – 2022. – Т. 1. – С. 37–41.

19. Бычкова, О. Н. Метеорологический дискурс в интегральной парадигме современной дискурсологии / О. Н. Бычкова // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании: сборник научных трудов / под ред. И. П. Хутыз. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 30–37.

20. Бычкова, О. Н. Когнитивно-семантические характеристики неологизации в современном английском метеорологическом дискурсе / О. Н. Бычкова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2022. – № 3(89). – С. 39–51.

21. Бычкова, О. Н. Лингвокультурологическая репрезентативность английского метеорологического дискурса / О. Н. Бычкова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 3(46). – С. 124–129.

22. Бычкова, О. Н. Особенности реализации образности в английском метеорологическом дискурсе (на материале публикаций СМИ) / О. Н. Бычкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 9(162). – С. 143–149.

23. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер; пер. с нем., общ. ред. и коммент. Т. В. Булыгиной. – М.: Прогресс, 1993. – 528 с.

24. Володина, Н. М. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание [Электронный ресурс] / Н. М. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/03.htm#з_09 (дата обращения: 14.09.2021).

25. Воскресенская, Л. И. Стилистические функции английских научно-технических терминов: монография / Л.И. Воскресенская. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – 108 с.

26. Всеволодова, М. В. Текст как категориальная единица коммуникативного уровня языка (о некоторых проблемах прикладной лингвистики) / М. В. Всеволодова // *Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць*. – Вип. 16 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – С. 245–251.
27. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
28. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
29. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма / А. Г. Горбунов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2013. – 56 с.
30. Горбунова, М. В. О понятии «дискурс» в отечественном речеведении [Электронный ресурс] / М. В. Горбунова. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_3/Gorbunova.pdf (дата обращения: 24.12.2021).
31. Гордиевский, А. А. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Гордиевский. – Тюмень, 2006. – 24 с.
32. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В. С. Григорьева. – Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т, 2007. – 288 с.
33. Григорьева, О. Н. У природы нет плохой погоды... (лингвистические заметки о жанре «прогноз погоды» в современных масс медиа) / О. Н. Григорьева // *Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ*. – Вып. 18. – М.: МАКС Пресс, 2017. – С. 72–81.
34. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // *История языкознания XI–XX вв. в очерках и извлечениях* / сост. В. А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964а. – Ч. 1. – С. 89–91.
35. Гумбольдт, В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. фон Гумбольдт // *История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях* / сост. В. А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964б. – Ч. 1. – С. 79.
36. Гусаренко, С. В. Когнитивно-семантические структуры дискурса: системное взаимодействие и семантическая энтропия: монография / С. В. Гусаренко. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 313 с.
37. Данюшина, Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Ю. В. Данюшина. – М., 2011. – 49 с.

38. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
39. Дейк, Т. А. ван. Дискурс-анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada9.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).
40. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк– М.: Прогресс, 1989. – 307 с.
41. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. / Т. А. ван Дейк – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
42. Делюсина, И. Просто о климате: «Нужно перестать морочить голову псевдонаучными мифами» / И. Делюсина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/talks/157243> (Дата обращения 22.05.22) .
43. Демьянков, В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX века / В. З. Демьянков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru> (Дата обращения 10.02.22).
44. Дудова, Н. А. Концептуализация атмосферных осадков в немецкой языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Дудова. – Омск, 2007. – 187 с.
45. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
46. Заложных, В. В. Источники и предпосылки возникновения понятия «дискурс» и дискурсивного направления исследований в лингвистике / В. В. Заложных. // Функционирование языковых феноменов в системе дискурса: коллективная монография / под общ. ред. Е. В. Вохрышевой. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2017. – 180 с.
47. Зиньковская, А. В. Психолингвистические предпосылки формирования неологизмов (на примере единиц периода пандемии коронавирусной инфекции 169 COVID-19) / А.В. Зиньковская, А.А. Сахно // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 5(38). – С. 553–556.
48. Избицкая, М. В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика: дис. ... канд. филол. наук / М. В. Избицкая. – Иваново, 2020. – 193 с.
49. Ильинова, Е. Ю. Репрезентация спортивного события в британском новостном дискурсе: диахронический корпусный анализ / Е. Ю. Ильинова, Л. А. Кочетова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 38-52.

50. Ильинова, Е. Ю. Лингвистическое профилирование метафорических репрезентаций в дискурсе кибербезопасности / Е. Ю. Ильинова, О. С. Волкова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 217–221.
51. Карасик, В. И. Моделирование функций языка / В. И. Карасик // Язык и культура. – 2022. – №58. – С. 29–42.
52. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
53. Касьянова, В. М. Русская метеорологическая лексика – история и функционирование: дис. ... канд. филол. наук / В. М. Касьянова. – М., 1984. – 258 с.
54. Касьянова, Л. Ю. Новое слово как результат когнитивно-дискурсивного освоения действительности [Электронный ресурс] / Л. Ю. Касьянова. – Режим доступа: <http://www.sciene-education.ru/103-6397> (дата обращения: 22.06.2022).
55. Касьянова, Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Л. Ю. Касьянова. – Астрахань, 2009. – 47 с.
56. Катермина, В. В. Культурно-интерпретирующий потенциал массмедийных неологизмов в английском дискурсе / В. В. Катермина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 84–90.
57. Катермина, В. В. Лингвокультурологические аспекты изучения новой лексики в условиях глобализации / В.В. Катермина, С.Х. Липириди // Известия Южного федерального университета. – Сер.: Филологические науки. – 2019. – №4. – С. 31–39.
58. Катермина, В. В. Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса: монография / В. В. Катермина, С. Х. Липириди; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 230 с.
59. Кибрик, А. А. Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 848 с.
60. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании [Электронный ресурс] / Е. А. Кожемякин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-v-sovremennom-sotsialno-gumanitarnomznanii/viewer> (дата обращения: 27.01.2022).
61. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект [Электронный ресурс] / Е. А. Кожемякин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-kak->

mezhdistsiplinarnaya-metodologiya-istoricheskiy-aspekt/viewer (дата обращения: 27.01.2022).

62. Кожемякин, Е. А. Дискурсный подход к изучению культуры [Электронный ресурс] / Е. А. Кожемякин. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada1/st6.shtml> (дата обращения: 27.01.2022).

63. Кожемякин, Е. А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований / Е. А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – №2. – с. 96 – 106 с.

64. Кожина, М. Н. Общая характеристика текстовых категорий в функционально-стилевом аспекте / М. Н. Кожина // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. – С. 3–15.

65. Коротун, В. Ю. Когнитивно-прагматические особенности Функционирования музыкальных метафор в структуре английского масс-медийного дискурса: дис. ... канд. филол. наук / В. Ю. Коротун. – Краснодар, 2017. – 207 с.

66. Котелова, Н. З. Языкознание / Н. З. Котелова // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

67. Кравцова, Е. В. Научный дискурс: универсальное и культурно-специфическое (на материале жанра «научная рецензия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Кравцова. – Челябинск, 2016. – 23 с.

68. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: пер. с франц. / Ю. Кристева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.

69. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: РГГУ, 1995. – С. 144–238.

70. Кубрякова, Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 19–20.

71. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров / отв. ред. Ромашко С. А. [и др.] – М.: РАН ИНИОН, 2000. – С. 7–25.

72. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

73. Кузнецова, О. И. Семантическая относительность лексических единиц тематической группы «атмосферные осадки» в английском и русском языках (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук / О. И. Кузнецова. – Краснодар, 2002. – 172 с.
74. Лазарева, М. А. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / М. А. Лазарева. – М., 2000. – 199 с.
75. Лакофф, Д. Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256с.
76. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
77. Ломоносова, Ю. Е. Концептуальное поле «атмосферные явления» во французской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Ю. Е. Ломоносова. – Воронеж, 2008. – 196 с.
78. Любимова, А. А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Любимова. – М., 2006. – 140 с.
79. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография / Е. Г. Малышева. – Омск: Омский. гос. ун-т, 2011. – 324 с.
80. Маррокуин, Л. Р. Семантические модификации предикатов в метеоинформационных текстах: на материале английского языка: дисс ... канд. филол. наук / Л. Р. Маррокуин. – Уфа, 2011. – 194 с.
81. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
82. Матвеева Г. Г. Основы прагмолингвистики: монография / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 232 с.
83. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
84. Матыцина, М. С. Критический дискурс-анализ: теоретико-методологические подходы / М. С. Матыцина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – 2019. – Т . 18, № 3. – С. 206–216.
85. Махмудова, Д. В. О соотношении понятий «окказионализм» и «неологизм» в современной лингвистике / Д. В. Махмудова, Л. А. Исаева // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2021 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – С. 30–33.
86. Миронов, В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации / В. В. Миронов. – СПб.: СПбГУП, 2019. – 60 с.

87. Можейко, М. А.– Дискурс / М. А.Можейко, Г. Б. Гутнер, А. П. Огурцов, Т. Х. Керимов // Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6987> (дата обращения: 08.12.2023).

88. Навасартян, Л. Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ: на материале российских газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Навасартян. – Саратов, 2017. – 172 с.

89. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. – М., 1978. – 489 с.

90. Норман, Б. Ю. О креативной функции языка (на материале славянских языков) / Б. Ю. Норман // Славяноведение. – 1997. – № 4. – С. 26–33.

91. Ныгметова, Б. Д. Метеорологическая метафора в русском и немецком языках (на материале метеопрогнозов): дис. ... канд. филол. наук / Б. Д. Ныгметова. – Павлодар, 2010. – 150 с.

92. Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. С. Олизько. – Челябинск, – 2009. – 343 с.

93. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса: монография / А. В. Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

94. Павлова, Н. Д. Дискурс в современном мире / Н. Д. Павлова [и др.] // Психологические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 368 с.

95. Падучева, Е. В. Референциальные аспекты семантики предложения / Е. В. Падучева // ИАНСЛЯ, 1984. – Т. 42. – С. 291–303.

96. Переверзев, Е. В. Критический дискурс-анализ: от теории к практике / Е. В. Переверзев // Язык. Текст. Дискурс. – 2009. – № 7. – С. 105–116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21167264_53236367.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

97. Перфильева, Н. Ю. Специфика вербализации концепта «погода» средствами русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Перфильева. – Тверь, 2008. – 15 с.

98. Пешё, М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия / М. Пешё // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс, 1999. – С. 225–290.

99. Попова, Т. А. Концептосфера “WEATHER” в английской лингвокультуре (на материале лексикографических источников и корпуса английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Попова. – М., 2018. – 198 с.

100. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 4-е изд., стер. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375681> (дата обращения: 28.08.2021).
101. Попович, Е. С. Лексические и семантические неологизмы в современных англоязычных общественно-политических текстах / Е. С. Попович // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2020. – № 5 (211). – С. 127–132.
102. Портнихина, Н. А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Портнихина. – Воронеж, 2011. – 24 с.
103. Прокофьев, Г. В. Категория интердискурсивности как средство организации медиадискурса / Г. В. Прокофьев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5 (133) – С. 77–79.
104. Ревуцкий, О. И. Анализ художественного текста как коммуникативно обусловленного связного целого / О. И. Ревуцкий. – Минск: НИО, 1998. – 68с.
105. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
106. Семенченко, Б. А. Метеорология / Б. А. Семенченко, Д. М. Сонечкин // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/2208749> (дата обращения: 09.03.2022).
107. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
108. Серио, П. Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс] / П. Серио // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 549–562.
109. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / пер. с франц. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14–53.
110. Серио, П. О языке власти: критический анализ / П. Серио. // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков: Око, 1993. Т1. – С. 83–100.
111. Сидоров, Е. В. Онтология дискурса / Е. В. Сидоров. – М.: ЛКИ, 2008. – 232 с.
112. Скребцова, Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика [Электронный ресурс] / Т. Г. Скребцова. – М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2020. – 313 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=619464> (дата обращения: 27.01.2023).

113. Слюсарева, Н. А. Большая российская энциклопедия – электронная версия [Электронный ресурс] / Н. А. Слюсарева. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4725634> (дата обращения: 19.010.2022).
114. Солопова, О. А. Метафора в языке, культуре и дискурсе: исследовательская повестка дня / О. А. Солопова, А. Зибин // *Russian Journal of Linguistics*. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 7–32.
115. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // *Оптимизация речевого воздействия: сб. ст. / отв. ред. Р. Г. Котов*. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.
116. Сорокина, М. О. Лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая (моделирование фрагмента региональной языковой картины мира): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. О. Сорокина. – Барнаул, 2004. – 20 с.
117. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // *Язык и наука конца XX века: сборник статей*. – М.: РГГУ, 1995. – 432 с.
118. Текст – Дискурс – Стиль: сборник научных статей / отв. ред. В. Е. Чернявская. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004. – 205 с.
119. Тураева, З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
120. Филиппов, К. А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи / К. А. Филиппов. – Л.: ЛГУ, 1989. – 97 с.
121. Филиппова, С. Г. Интертекстуальность как средство объективации картины мира автора: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Г. Филиппова. – СПб., 2008. – 20 с.
122. Фуко, М. Археология знания: пер. с фр. / М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996а. – 208 с.
123. Фуко, М. Воля к истине: по сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с франц. / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996б. – 448 с.
124. Хомский, Н. О природе и языке: пер. с англ. / Н. Хомский. – М.: КомКнига, 2005. – 288 с.
125. Хомутова, Т. Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т. Н. Хомутова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика*. – 2014. – Т. 11, №2. – С. 14–20.
126. Чан Тхи Тху Хыонг. Метеорологическая метафора в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Хыонг Чан Тхи Тху. – Воронеж, 2011. – 199 с.

127. Чепурная, М. А. Неологические репрезентанты концепта «Экология» в англоязычном массмедийном дискурсе (на материале англоязычных текстов СМИ): дис. ... канд. филол. наук / М.А. Чепурная. – Армавир, 2020. – 150 с.
128. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных трудов. – СПб., 2001. – С. 11–22.
129. Чернявская, В. Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыченко. – М.: Ленанд, 2021. – 176 с.
130. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.
131. Чернявская, В. Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения: монография / В. Е. Чернявская. – М., Ленанд, 2021. – 208 с.
132. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
133. Шаталова, А. В. Функционально-семантическое поле компаративности в немецком, английском и русском языках (на материале метеотекстов): дис. ... канд. филол. наук / А. В. Шаталова. – М., 2023. – 231 с.
134. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
135. Ширяева, Т. А. Метафора как фактор прагма-семантической характеристики текстов публицистического стиля (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Ширяева. – Пятигорск, 1999. – 211 с.
136. Ширяева, Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Ширяева. – Краснодар, 2008. – 50 с.
137. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М.: ЛКИ, 2008 – 432 с.
138. Щербакова, Л. Е. Формирование русской метеорологической лексики (наименования осадков, наименования состояний погоды): дис.... канд. филол. наук / Л. Е. Щербакова. – Саратов, 1983. – 259 с.
139. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика Якобсон / Р. О. Якобсон // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
140. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

141. Adger, W.N. Cultural dimensions of climate change impacts and adaptation / W.N. Adger, J. Barnett, C. Brown, S. Marshall, G. O'Brien // *Nature Climate Change*, – № 3 – 2012. P. 112–117.
142. Althusser, L. *On ideology*. – London; New York: Verso, 2008. – 186 p.
143. Austin, J. *How to do things with words*. – London: Oxford University Press, 1962. – 101 p.
144. Bible [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible.org/seriespage/19-beast-and-false-prophet-rev-131-18> (дата обращения: 15.12.2023).
145. Brace, C. Human geographies of climate change: Landscape, temporality, and lay knowledges / C. Brace, H. Geoghegan // *Progress in Human Geography* – № 35. – 2011. – P. 284–302.
146. Chafe, W. *Beyond beads on string and branches in a tree // Conceptual structure, discourse and language*. – Stanford, 1996. – P. 49–66.
147. *Climate change: evidence and causes Update 2020 An overview from the Royal Society and the US National Academy of Sciences* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://royalsociety.org/topics-policy/projects/climate-change-evidence-causes/> (дата обращения: 15.12.2023).
148. Dijk, T. A. Van *Introduction: Discourse and Domination* / T.A.van Dijk // *Discourse and Power*. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 1–26.
149. Fairclough, N. *Critical discourse analysis* / N. Fairclough, R. Wodak // *Discourse and social interaction*. – London: Sage, 1997. – P. 258–284.
150. Fairclough, N. *Discourse in Late Modernity: Rethinking Critical Discourse Analysis* / N. Fairclough. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. – 224 p.
151. Fairclough, N. *Discourse, social theory and social research: the discourse of welfare reform* / N. Fairclough // *Journal of Sociolinguistics*. – 2000. – № 4. – P. 163–195
152. Ghosh, A. *The Great Derangement: Climate Change and the Unthinkable* / A. Ghosh. – London: Penguin Books, 2016. – 176 p.
153. Göpferich, S. *Type of Texts in Environment and Engineering: pragmatic typology – contrast – translation* / S. Göpferich // *Forum of Specialized language research*. Tübingen: Narr. – 1995. – № 27. – P. 117–138.
154. Habermas, J. *The Theory of Communicative Action* / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1987. – V. 2. – P. 48–50.
155. Habermas, J. *Theorie des kommunikativen Handelns: in 2 bd.* / J. Habermas Frankfurt am Main, 1981. – Bd. 1. – S. 28
156. Halliday, M. A. K. *Learning how to mean: Explorations in the development of language* / M. A. K. Halliday. – London: Arnold, 1975. – 176 p.

157. Harris, Z. Discourse Analysis. Language. / Z. Harris. – 1952. – Vol. 28. – №1. – P. 1–30.
158. Hulme, M. Weathered: A Cultural Geography of Climate / M. Hulme. – London: Sage, 2017. – p. 200.
159. Schiffrin, D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. – Cambridge, MA: Blackwell Publishers Inc., 1994. – 470 p.
160. Searle, J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language / J. Searle. – L.: Cambridge University Press, 1969. – P. 16–29.
161. Strauss, S. Are cultures endangered by climate change? Yes, but... / Strauss S. // WIREs Climate Change. – № 3. – 2012. P. 371–377.
162. Urry, J. Consuming the Planet to Excess / J. Urry // Theory, Culture & Society. – № 27. – 2010. – P. 191–212.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

163. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionaryblog.cambridge.org>
164. Collins English Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com>
165. Encyclopedia Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.encyclopedia.com/>
166. Dictionary.com Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/>
167. Macmillan Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/>
168. Merriam Webster Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>
169. Longman Dictionary of Contemporary English LDOCE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/>
170. Oxford English Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oed.com/>
171. Oxford Learner's Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
172. The Rice University Neologism Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neologisms.rice.edu/>
173. Unwords online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unwords.com/>
174. Urban Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/>

175. Wiktionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary>

176. Wordnik Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wordnik.com/>

177. Word Spy Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wordspy.com/>

178. Your Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yourdictionary.com/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

179. Библия-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/synnew_ru/job/40:10-19#:~:text=10-27%20Описание%20бегемота%20и,2%2C3%2C26%20 (дата обращения: 07.02.2022).

180. Всемирная метеорологическая организация The World Meteorological Organization (WMO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://public.wmo.int/en> (дата обращения: 07.12.2021).

181. Национальное Географическое Общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.nationalgeographic.org/resource/meteorology> (дата обращения: 07.12.2021).

182. Православный портал «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/apokalipsis/ierej-oleg-davydenkov-o-boge-kak-sudii-i-mzdovozdayatele-dlya-vsego-chelovecheskogo-roda/> (дата обращения: 07.02.2022).

183. Православный портал «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/apokalipsis/otkrovenie-svyatogo-ioanna-bogoslova-apokalipsis/> (дата обращения: 07.02.2022).

184. Symons, A. ‘Weather whiplash’: Flooding and droughts to happen more often and last longer as climate warms [Электронный ресурс] / A. Symons // Euronews, 14 Mar. 2023. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2023/03/14/weather-whiplash-flooding-and-droughts-to-happen-more-often-and-last-longer-as-climate-war> (дата обращения: 05.07.2023).

185. Symons, A. Spain drought: Working outdoors during extreme heat will soon be made illegal [Электронный ресурс] / A. Symons // Euronews. – 12 May 2023. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2023/05/12/spain-drought-working-outdoors-during-extreme-heat-will-soon-be-made-illegal> (дата обращения: 05.07.2023).

186. Australian Severe Weather Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severeweather.asn.au/> (дата обращения: 27.02.2022).

187. Barmy weather [Электронный ресурс] // The Economist. – 30 Dec. 2015. – Режим доступа: <https://www.economist.com/science-and-technology/2015/12/30/barmy-weather> (дата обращения: 08.07.2021).

188. Beill, A. Talking Point: Heatwave in London: Heaven or hell? [Электронный ресурс] / A. Beill // The Standard, – 15 June 2022. – Режим доступа: <https://www.standard.co.uk/comment/comment/heatwave-london-heaven-or-hell-talking-point-b1006365.html> (дата обращения: 23.11.2022).

189. Briggs, H. How calls for climate justice are shaking the world [Электронный ресурс] / H. Briggs. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/science-environment-56941979> (дата обращения: 05.10.2021).

190. Christine, R. The stories behind Britain's weirdest weather words [Электронный ресурс]. / R. Christine. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/culture/article/20170711-the-stories-behind-britains-weirdest-weather-words> (дата обращения: 07.02.2022).

191. Climate Adaptation. United States Environment Protection Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epa.gov/climate-adaptation/climate-adaptation-and-epas-role> (дата обращения: 22.01.2022).

192. Climate change will affect more than the weather [Электронный ресурс] // The Economist. – 5 Mar. 2019. – Режим доступа: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/03/05/climate-change-will-affect-more-than-the-weather> (дата обращения: 08.07.2021).

193. Climate change: evidence and causes Update 2020 An overview from the Royal Society and the US National Academy of Sciences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://royalsociety.org/topics-policy/projects/climate-change-evidence-causes/> (дата обращения: 07.02.2022).

194. Climate change: Extreme weather events are happening sooner than expected [Электронный ресурс] // СВВС Newsround. – 16 Sep. 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/newsround/49712457> (дата обращения: 03.05.2021).

195. Climate Check [Электронный ресурс]. // BBC Weather. – 13 Apr. 2021 – Режим доступа: <https://www.bbc.com/weather/features/56724785> (дата обращения 07.07.2021).

196. Climate Check. [Электронный ресурс]. // BBC Weather. – 14 May 2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/weather/features/57116938> (дата обращения 07.07.2021).

197. Climate Resilience Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.c2es.org/content/climate-resilience-overview/> (дата обращения: 05.10.2021).

198. Cockburn, H. Billions needed to cut flood risk for hundreds of thousands of homes [Электронный ресурс] / H. Cockburn // The Independent. – 29 Nov. 2022. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/climate-change/news/flooding-flood-risk-uk-homes-infrastructure-b2234488.html> (дата обращения: 30.11.2022).

199. Commission adopts new guidance on how to climate-proof future infrastructure projects. European Commission Newsroom [Электронный ресурс]. – 29 July 2021 – Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2021/07/29-07-2021-commission-adopts-new-guidance-on-how-to-climate-proof-future-infrastructure-projects (дата обращения: 05.10. 2021).

200. Dahir, A. L. Torrential Rain and Floods Wreak Havoc Across East Africa [Электронный ресурс] / A. L. Dahir // The New York Times. – 23 Nov. 2023. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2023/11/23/world/africa/rain-floods-kenya-somalia-ethiopia.html> (дата обращения: 18.12.2023).

201. Dangerous weather makes forecasting vital [Электронный ресурс] // The Economist. – 30 Nov. 2023. – Режим доступа: <https://www.economist.com/films/2023/11/30/dangerous-weather-makes-forecasting-vital> (дата обращения: 12.12.2023).

202. El Niño is back, and could bring devastation far beyond extreme weather [Электронный ресурс] // The Economist. 30 Aug. 2023. – Режим доступа: <https://www.economist.com/podcasts/2023/08/30/el-nino-is-back-and-could-bring-devastation-far-beyond-extreme-weather> (дата обращения: 12.12.2023).

203. Elbein, A. Extreme Weather May Be Displacing Animals, Too, a New Study Suggests [Электронный ресурс] / A. Elbein // The New York Times. – 7 Nov. 2023. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2023/11/07/climate/extreme-weather-invasive-species.html> (дата обращения: 18.12.2023).

204. Gelles, D. Hope and Despair on a Boiling Planet [Электронный ресурс] / D. Gelles // The New York Times. – 20 Sept. 2023. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2023/09/20/climate/extreme-weather-climate-change.html> (дата обращения: 18.12.2023).

205. Rannard, G. Heatwaves are new normal as 50C hits US and China – UN [Электронный ресурс] / G. Rannard // BBC News. – 17 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-66229057> (дата обращения: 07.10.23).

206. Rannard, G. Wardell, K. Hottest June kills UK fish and threatens insects. [Электронный ресурс] / G. Rannard, K. Wardell // BBC News. – 3 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-66042272> (дата обращения: 05.07.2023).

207. Rannard, G. UK weather: hottest June since records began – Met Office [Электронный ресурс] / G. Rannard // BBC News. – 3 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-66084543> (дата обращения: 05.07.2023).

208. Greenall, R. Europe heatwave: More record temperatures expected [Электронный ресурс] / R.Greenall // BBC News, 14 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-66202093> (дата обращения: 23.07.2023).

209. Grierson, J. UK weather: heat health warning upgraded as heatwave forecast [Электронный ресурс] / J. Grierson // The Guardian/ – 5 Sep. 2023. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/sep/05/uk-weather-heat-health-warning-upgraded-as-heatwave-forecast> (дата обращения: 18.12.2023).

210. Grierson, J. UK weather: Storm Ciarán ‘danger to life’ warning issued for parts of UK [Электронный ресурс] / J. Grierson // The Guardian. – 31 Oct. 2023. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/oct/31/uk-weather-storm-ciaran-danger-to-life-warning-issued-for-south-of-england> (дата обращения: 18.12.2023).

211. Guterl, F. Climate Armageddon: How the World’s Weather Could Quickly Run Amok [Электронный ресурс] / F. Guterl // Scientific American. – 25 May 2012. – Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/article/how-worlds-weather-could-quickly-run-amok/> (дата обращения: 23.11.2022).

212. Harvey, Ch. ‘Weather Whiplash’ Withers, then Drowns Areas Worldwide [Электронный ресурс] / Ch. Harvey // Scientific American. – 30 Aug. 2022. – Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/article/weather-whiplash-withers-then-drowns-areas-worldwide/> (дата обращения: 23.11.2022).

213. Heatwaves and floods around the world may be a taste of years to come [Электронный ресурс] // The Economist. – 8 Sep. 2022. – Режим доступа: <https://www.economist.com/science-and-technology/2022/09/08/heatwaves-and-floods-around-the-world-may-be-a-taste-of-years-to-come> (дата обращения: 14.09.2022).

214. Henley, J. Jones, S. ‘Heat apocalypse’ warning in western France as thousands flee wildfire [Электронный ресурс] / J. Henley, S. Jones // The Guardian. – 18 July 2022. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/18/heat-apocalypse-warning-western-france-thousands-flee-wildfire> (дата обращения: 02.12.2022).

215. Historical Thesaurus of Scots [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scotslanguage.com/articles/node/id/570/type/referance> (дата обращения: 07.12.2021).

216. How weird weather can span the world [Электронный ресурс] // The Economist. – 10 Sep. 2020. – Режим доступа: <https://www.economist.com/science->

and-technology/2020/09/10/how-weird-weather-can-span-the-world (дата обращения: 08.07.2021).

217. Japan floods: 20 people missing in Atami city [Электронный ресурс] // BBC News. – 4 July 2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-57704967> (дата обращения 07.07.2021)

218. Javed, S. ‘A future full of risks’: What’s next for climate crisis conversations in 2022? [Электронный ресурс] / S. Javed // The Independent. – 21 Jan. 2022. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/climate-change/sustainable-living/climate-crisis-2022-future-risk-b1997968.html> (дата обращения: 22.07.2022).

219. Gray, J. Hurricane season forecast: Above average, spare us from... [Электронный ресурс] / J. Gray // CNN Weather. – 30 May, 2022. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2022/05/30/weather/hurricane-season-louisiana-wxn/index.html#:~:text=NOAA%20is%20predicting%20the%202022,us%20spared%2C%20Tezeno%20sighed> (дата обращения: 23.11.2022).

220. Jones, J. What El Niño Means for This Winter’s Weather [Электронный ресурс] / J. Jones // The New York Times. – 19 Oct. 2023. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2023/10/19/us/winter-us-weather-el-nino.html> (дата обращения: 18.12.2023).

221. Rowlatt, J. Excessive heat: Why this summer has been so hot [Электронный ресурс] / J. Rowlatt // BBC News. – 13 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-66143682> (дата обращения: 22.08.2023).

222. Kitsantonis, N. Extreme Weather in Greece Traps Residents and Submerges Villages [Электронный ресурс] / N. Kitsantonis // The New York Times. – 7 Sept. 2023. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2023/09/07/world/europe/greece-turkey-floods.html> (дата обращения: 18.12.2023).

223. Law Insider, Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawinsider.com/dictionary/weather-event> (дата обращения: 23.01.2022).

224. McGrath, M. Climate change: Extreme weather events are ‘the new norm’ [Электронный ресурс] / M. McGrath // BBC News. – 31 Oct. 2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/science-environment-59105963> (дата обращения: 05.11.2022).

225. Taylor, M. US to experience ‘rare, dangerous and deadly’ heatwave [Электронный ресурс] M. Taylor // BBC Weather. – 14 June 2021. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/weather/feeds/57469669> (дата обращения 07.07.2021).

226. McHardy, M. Warning as UK to face return of ‘Beast from the East’ [Электронный ресурс] / M. McHardy // The Independent. – 12 Feb. 2023. – Режим

доступа: <https://www.independent.co.uk/weather/uk-weather-beast-from-east-snow-b2280593.html> (дата обращения: 23.02.2023).

227. McKenzie, J. There's less need to convince people of a future climate doomsday. It's already here [Электронный ресурс] / J. McKenzie // The Bulletin. – 21 Mar. 2023. – Режим доступа: <https://thebulletin.org/2023/03/theres-less-need-to-convince-people-of-a-future-climate-doomsday-its-already-here/> (дата обращения: 15.10.2023).

228. Metcalfe, J. Warmer... Warmer... Warmest? 2015 in Climate Change [Электронный ресурс] / J. Metcalfe // Bloomberg UK, CityLab. – 18 Dec. 2015. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-12-18/the-biggest-climate-change-stories-in-2015> (дата обращения: 29.05.2021).

229. MetMatters Meteorological Society, Cold Waves [Электронный ресурс]. – 23 Feb. 2023. – Режим доступа: <https://www.rmets.org/metmatters/cold-waves> (дата обращения: 30.10.2023).

230. Milman, O. Global heating is accelerating, warns scientist who sounded climate alarm in the 80s [Электронный ресурс] / O. Milman // The Guardian, 2 Nov 2023. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2023/nov/02/heating-faster-climate-change-greenhouse-james-hansen> (дата обращения: 23.11.2022).

231. Mishra, S. Boyle, L. Earth's record high temperature maintained for second day [Электронный ресурс] / S. Mishra, L. Boyle // The Independent. – 06 July 2023. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/climate-change/news/hottest-day-of-the-year-2023-earth-b2370773.html> (дата обращения: 08.08.2023).

232. National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.noaa.gov/> (дата обращения: 07.02.2022).

233. Kirby, P. Heatwave: Ferocious European heat heads north [Электронный ресурс] / P. Kirby // BBC News. – 19 July 2022. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-62216159> (дата обращения: 22.07.2022).

234. Ramirez, R. 'Delay means death': We're running out of ways to adapt to the climate crisis, new report shows [Электронный ресурс] / R. Ramirez // CNN News. – 28 Feb. 2022. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2022/02/28/world/un-ipcc-climate-report-adaptation-impacts/index.html> (дата обращения: 02.03.2022).

235. Hall, R. Stormy weather disrupts and wipes out events [Электронный ресурс] / R. Hall // BBC News. – 22 June 2012. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-18552664> (дата обращения: 03.05.2021).

236. Frost, R. 'Record smashing' heatwaves: Research reveals which countries are most at risk [Электронный ресурс] / R. Frost // Euronews. – 26 April 2023. –

Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2023/04/26/record-smashing-heatwaves-research-reveals-which-countries-are-most-at-risk> (дата обращения: 05.07.2023).

237. Edwards, S. Spain's climate election: Could heatwaves and the drought-stricken Doñana wetlands influence voters? [Электронный ресурс] / S. Edwards // Euronews. – 27 May 2023. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/green/2023/05/27/spains-climate-election-could-heatwaves-and-the-drought-stricken-donana-wetlands-influence> (дата обращения: 20.09.2023).

238. Skopeliti, C. UK weather: Met Office issues yellow alerts for rain and wind [Электронный ресурс] / C. Skopeliti // The Guardian. – 9 Dec. 2023. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/dec/09/met-office-issues-yellow-alerts-for-rain-and-wind-across-uk-and-ireland> (дата обращения: 18.12.2023).

239. Bettiza, S. Gregory, J. Europe heatwave: Nearly all major Italian cities on red heat alert [Электронный ресурс] / S. Bettiza, J. Gregory // BBC News. – 19 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-66242277> (дата обращения: 07.10.2023).

240. Squires, N., Sabur, R. Europe braces for severe heat storm [Электронный ресурс] / N. Squires, R. Sabur // The Telegraph. – 16 July 2023. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/world-news/2023/07/16/canary-island-wildfires-la-palma/> (дата обращения: 03.08.2023).

241. The American Meteorological Society (AMS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ametsoc.org/index.cfm/ams/> (дата обращения: 07.12.2021).

242. The Australian Meteorological and Oceanographic Society (AMOS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amos.org.au/> (дата обращения: 07.12.2021).

243. The Beast and the False Prophet (Rev 13:1-18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible.org/seriespage/19-beast-and-false-prophet-rev-131-18> (дата обращения: 04.02.2022).

244. The Bureau of Meteorology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bom.gov.au/> (дата обращения: 07.12.2021).

245. The Centre for Atmospheric Science (CAS) at the University of Cambridge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ch.cam.ac.uk/group/atm/> (дата обращения: 07.05.2021).

246. The Climatic Research Unit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uea.ac.uk/groups-and-centres/climatic-research-unit>. (дата обращения: 07.12.2021).

247. The Meteorological Office (the Met Office) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metoffice.gov.uk/> (дата обращения: 07.12.2021).

248. The National Weather Service (NWS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weather.gov> (дата обращения: 07.12.2021).

249. The Royal Meteorological Society [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rmets.org/> (дата обращения: 07.12.2021).

250. The Strategic Priorities Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metoffice.gov.uk/research/approach/collaboration/spf/strategic-priorities-fund> (дата обращения: 07.12.2021).

251. Lindrea, V., Moloney, M. Live Reporting: Wildfires rage as heatwave grips southern Europe [Электронный ресурс] / V. Lindrea, M. Moloney // BBC News, Page 1. – 17 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/live/world-66207430> (дата обращения: 23.07.2023).

252. Lindrea, V., Moloney, M. Live Reporting: Wildfires rage as heatwave grips southern Europe [Электронный ресурс] / V. Lindrea, M. Moloney // BBC News, Page 2. – 17 July 2023. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/live/world-66207430/page/2> (дата обращения: 23.07.2023).

253. Wales floods: Some cancellations says Mid Wales Tourism [Электронный ресурс] // BBC News. – 13 June 2012. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-mid-wales-18423537> (дата обращения: 03.05.2021).

254. Warming centres open in Toronto as city grapples with extreme cold weather [Электронный ресурс] // CTV News Toronto. – 20 Nov. 2023. – Режим доступа: <https://toronto.ctvnews.ca/warming-centres-open-in-toronto-as-city-grapples-with-extreme-cold-weather-1.6230857> (дата обращения: 23.11.2023).

255. Weather is again determining economic outcomes [Электронный ресурс] // The Economist. – 24 Nov. 2022. – Режим доступа: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/11/24/weather-is-again-determining-economic-outcomes> (дата обращения: 22.12.2022).